

АЛИНА ЛЕСКОВА

ТЕМНЫЙ

ЧАСТЬ 2

Annotation

Я знаю его с детства. Он демон из другого мира, а я магически одаренный педиатр. Наша встреча стала неизбежной, как только на моей свадьбе появилась моя сестра, а за ней и проблемы их мира. Осталось найти силы поступить по совести, ведь я дала клятву мужу и устоять перед одним наглым демоном, который хочет забрать меня себе.

Темный

Алина Лескова

Глава 1. Родная гостья

Бель.

Передо мной стоит девушка, так похожая на меня, только глаза серебристые и она брюнетка с волосами до лопаток.

Я знаю, что ее зовут Аня, демон из снов сказал ее имя.

Она прикрывает руками грудь, иногда вытирая кровь старой ведьмы с подбородка, что течет из ее рта, и морщится. Я чувствую, что ей противно. Я всех чувствую, но ее особенно сильно, как того демона. Наверное, потому что они магические существа, как я. Не успела на адреналине закрыться и получила мощную порцию ее эмоций из страха, ненависти, любви и тоски.

Руки Ани по локоть и ноги по колено в красных разводах, так же как и живот с грудью. Она только что притащила за шкуру старуху в другой мир, что бы спасти своих любимых людей, а ее волнует то, что она обнажена и на нее смотрят другие. Насколько я поняла оборотни не стеснительные натуры, а она пытается спрятаться за своими ладонями.

Она не испытывает никакой жалости к только что убитой, впрочем, как и я. Я видела, что ведьма делала и что собиралась сделать. Миллионы ни в чем неповинных людей — женщин, мужчин, детей и стариков, — умерли бы, не принеси волчица себя и свою пару в жертву.

Она осматривается и мнетя с ноги на ногу.

— Пойдем в дом, — говорю я ей, а она усиленно кивает, смущаясь.

Мы движемся по направлению к дому моего отца, где я ее завожу в свою ванную комнату и оставляю одну. В своей гардеробной беру одежду и, отдав ей футболку и спортивные штаны, отправляюсь обратно во внутренний двор, на свою свадьбу. Точнее, на второй ее день, в кругу самых близких родственников.

Если честно, я не представляла и не видела, что она перенесется прямо ко мне. Это стало для меня шоком. Но, наверное, это хорошо. Я видела как она растерялась, неизвестно чем бы все это закончилось, если бы я ей не помогла.

Наверное, все так и должно быть. Но участвовать в их войне я не горю желанием, но если надо — помогу немного.

Я хочу тихой и мирной жизни, где-нибудь около леса, а не решать судьбы магов из другого мира. Конечно, я не смогла пройти мимо, когда в моих видениях стал появляться демон. Я предупреждала, когда его ждёт опасность, пока он не перестал мне сниться. Только потом я поняла, что сама его звала, а перестала просто потому что я больше не нуждалась в поддержке. Но маленькая я думала, что он просто забыл про меня.

Потом я увидела Аню, которая перенеслась к демону и мне стало спокойнее, ведь видения о ней тоже были не самыми красочными, а он ей помогал. И кое что ещё сбудется и этого не изменить. Ей будет плохо без своего черного волка, но я постараюсь смягчить ее страдания, облегчить боль от тоски.

Но я не Мать Тереза, что бы спасти миры. Если честно, то мне просто страшно, что я не справлюсь, не оправдаю надежд или сделаю ещё хуже. Это огромная ответственность к которой я не готова.

Вернувшись к своей родне, которая так и сидела в полной тишине, я села обратно во главу стола, к своему мужу Андрею.

— Что это сейчас было? — недоуменно спросил он.

Андрей высокий и худощавый мужчина тридцати семи лет. Наш брак будет построен на взаимном уважении и многолетней дружбе наших семей. Я знаю его с подросткового возраста, за это время мы научились понимать друг друга и ценить личное время каждого. Никаких американских горок, к которым я никогда не стремилась. Все тихо, мирно и нежно. Я знаю, что Андрей никогда мне не будет изменять, не тот характер. Он открытый человек, но только для близких, в том числе и для меня. Все завертелось примерно год назад, когда он разглядел во мне не привычно угловатого подростка, а уже созревшую девушку. А я просто согласилась сходить с ним в кино.

— Она тоже ведьма? — взволновано прошептала свекровь, Инна Васильевна, нервно поерзав на стуле.

Все мои знают о способностях, что есть у меня. Почти все не обращают на них внимания, общаясь со мной как с обычным человеком, но бывает кое-кто подлизывается, надеясь, что я улучшу им жизнь, а некоторые побаиваются. Моя свекровь и второе, и третье. Но все равно она очень была рада этому браку. Как же, невестка магически одаренная ведьма, как она меня называет, не обращая внимание на мои поправки. Я буду прекрасным врачом, ведь мой дар будет мне помогать, а от таких родственников не отказываются.

Все знают, потому что в четырнадцать у меня появились силы прямо за столом на праздновании моего дня рождения. Моей бабушке стало плохо, у нее заболело сердце. Мои ладони засветились, на каком-то интуитивном уровне я провела несколько раз ими над бабушкой и, как потом стало известно, она стала полностью здорова. Мы опробовали мои силы на всех членах семьи и друзьях, все сработало. Но дальше это никто не понес, все осталось в нашем кругу.

— Она оборотень, — я взяла вилку и наколола огурец, спокойно продолжила есть.

Я стараюсь не волноваться, скоро выйдет Аня и мне нужно быть спокойной, ей и так хватает своих переживаний.

— Это та девушка, что тебе снилась? — спросил отец, Михаил, и тоже продолжил есть.

Он у меня большой медведь. Действительно крупный мужчина, без животика, просто очень высокий и широкоплечий, бывший баскетболист.

Он невозмутим и спокоен, не волнуется, потому что я его предупреждала, что возможно объявится моя сестра. Сама я ее не искала, нельзя было этого делать, иначе мы не пришли бы к тому, что имеем сейчас.

Андрей тоже спокойнее остальных, но все равно взволнован. Конечно, только что посередине двора появился волк со старухой, что была в его пасти, которой он пытался перегрызть шею, потом зверь превратился в мою копию, а я добила старуху.

Остальные сидят и слушают. Папины братья, такие же большие мужчины, Степан и Илья, со своими женами в шоке открыли рты. Свекровь заметно нервничала, а свекор, дядя Дима, застыл статуей.

— Она, — кивнула я, — Сейчас узнаем почему она появилась именно тут.

— Угу, — промычал папа с набитым ртом.

— А мне показалось или... — Инна Васильевна занервничал ещё больше, — Или вы только что заживо похоронили страшную женщину?

— Не показалось, — отмахнулся отец, а потом наколол себе побольше шашлыка, — Это та злая старуха?

— Угу, — промычал я, так же как недавно отец, — Темная ведьма, что хотела

уничтожить миллионы людей.

— Ну, тогда ладно... — неуверенно пробормотала свекровь и все начали более менее оживать.

Главные вопросы заданы, переходим к остальным.

— Почему ты так спокойна? — взвинчено спросил муж, — Ты знала об этом? Почему не предупредила, хорошо хоть детей никто не взял с собой...

— Я не знала, — спокойно ответила я и отложила вилку, — Ане нужна помощь и светлая голова рядом. Она и так переживает, я не хочу подливать масла в огонь.

Я проследила за внимательным взглядом мужа и увидела на крыльце нервно топчущуюся, только что обретенную, сестру.

Я знаю историю только урывками, ключевые моменты, но почему мы родились не вместе не знаю.

— Иди к нам, тебе надо покушать, — я помахала рукой.

Она медленно приблизилась. Аня отмылась от крови и стала ещё больше похожа на меня, или я на нее. Точная копия, я бы сказала, надень линзы и покрась волосы — будет одно лицо. Как будто нас просто наштамповали.

Необычные ощущения, общаться с человеком, так похожим на тебя. Смятение переполняло, но я пыталась держать себя в руках. Она тоже не понимала, как себя вести. А еще ей было больно и пусто, как будто часть души вырвали и отправили куда подальше. Но она старалась об этом не думать, что бы пережить этот вечер. Что делать дальше она совершенно не знает, я тоже. Нужно увидеться с демоном, может, он подскажет?

— Спасибо, — смущенно пробормотала она и накинулась на мясо. Да так накинулась, как будто это не она только что прятала глазки.

— Приятного аппетита, — пробасил отец, — Я отец Бель, меня зовут Михаил. Добрс пожаловать и чувствуй себя как дома.

Она только кивала и ела со скоростью света. Мясо таяло, как мороженое под палящим солнцем. Вот это голод, видимо она потратила много сил.

— Спасибо, — опять смущенно пробормотала она, когда поняла, что только что делала, — Я недавно обрела волка, толком не научилась ещё себя вести.

— Ты же жила в императорском дворце? — спросила я недоуменно. Наверд ли там не научат этикету.

— Если бы я там поела так, после такого марш броска, никто бы не обратил на это внимание. Да, не прилично, но там все свои...

— Ну так и тут все свои, — пробасил папа и улыбнулся.

— Я просто ещё плохо контролирую некоторые свои инстинкты.

На это свекровь сжалась в спинку стула и втянула голову в плечи.

— Нет-нет, я вас не съем, — Аня несмело улыбнулась, а мы с папой расхохотались, — Просто, когда злюсь, могу начать рычать, как волк. Или ещё... кое что...

Ее эмоциональный фон заметно изменился, видимо это кое что связано с ее волком. Она не контролирует свои инстинкты по отношению к своей паре.

Она сглотнула тугой ком боли и проморгалась, останавливая слезы.

— Я... — сипло прошептала она и откашлялась, — Я не знаю, что делать дальше...

— Пока надо выспаться, — сказала я, — Потом решим.

— Если хочешь, мы можем доставить тебя к родственникам, — сказал папа, проникновенно заглянув той в глаза.

— Я не знаю... Я не собиралась возвращаться от туда. Если меня ещё не похоронили, то не хочу им душу рвать, когда снова пропаду.

— Ты собралась возвращаться в тот мир?

— Я к тому, что я же теперь, как и ты, — она глянула мельком на меня и снова опустила взгляд в тарелку, — Живу очень долго. Тут придется много переезжать. Наверное, каждые лет пять-семь, что бы не заметили, что я не старею... Поэтому я и не собиралась возвращаться сюда...

— Подожди, подожди, — перебила ее свекровь, — Что значит живёшь очень долго, как и Бель?

Я тоже непонимающе посмотрела на Аню.

— А, ты не знаешь, наверное... В общем, если вкратце, то мы от туда родом и как все в Васселии живём долго. Около шестисот-семисот лет...

Я в удивлении вскинула брови. Даже не знаю, как реагировать, хорошо это или плохо, может просто никак?

— А ее муж, — продолжила свекровь, — тоже будет жить долго?

— Если он маг — да.

— Он человек.

— Нет, тогда нет.

— Почему? — с возмущением спросила Инна Васильевна, — То есть мой сын постареет, а она останется такой же молодой?

— Да.

— Наверное, вы просто способ не искали...

— Поверьте, его искали, несколько десятков лет. И не нашли.

— Бель! — свекровь посмотрела с возмущением на меня, — Ты просто обязана найти способ, ты же медик, — бескомпромиссно заявила он.

Аня подавилась соком, который пила, и с недоумением уставилась на нее.

Да, вот она такая, когда появляется выгода, она перестает бояться, а так дрожит как осиновый лист на ветру. И ведь это не игра, она действительно такая.

— Угомонись, Инна, — тихо и жёстко сказал Дмитрий Денисович, — Не маленькие, сами разберутся, — и Инна Васильевна сразу притихла.

Я посмотрела на мужа, который молча глотал возмущения матери в мою сторону, точнее он обращал на них внимания. Вот это мне в нем не нравится, мама для него слишком святая. Хоть и взрослый мужчина, начальник отдела архитекторов в строительной компании, живёт в своем собственном доме, но все равно слушается маму, как маленький. Но с этим можно жить.

— А почему ты появилась именно тут? — спросил Андрей.

— Артефакт был сделан так, что меня бы перенесло к родственнику. Видимо Анабель мой самый близкий родственник, — Аня пожалала плечами.

Только от папы я спокойно могу слышать свое полное имя, но Аня не вызывала раздражения, как другие.

Мы спокойно просидели до конца вечера, общаясь на разные темы. Рассказали Ане, что произошло за те несколько лет, что она не жила на Земле. Узнали от куда она, оказывается, недалеко от нас ее город. Сестра рассказала чем занималась в том мире, немного о семье, в которой жила и ни слова о своем волке.

Мы остались с ней одни в беседке и молча рассматривали звёздное небо. Для меня это

были просто красивые, далекие, светящиеся камни, а для нее одна из них была другим миром, который стал ее родным домом и сердцем. Даже не надо чувствовать чужие эмоции, что бы видеть ее тоску.

— Я два года сторонилась его. Правда я не знала, что он моя истинная пара, — тихо проговорила Аня, — Мы были вместе каких-то несколько дней. А он стал для меня всем миром. Бель, цени своего истинного, когда встретишь его. Я верю, что наши мужчины придут за нами, надо только верить в них и ждать.

Наши мужчины? Что она имеет ввиду? Я непонимающе нахмурилась и потупила взгляд.

— Ты о чем, Аня?

— Я об Алларике, он очень хороший друг, — печально улыбнулась девушка и перевела взгляд на меня, — Я не осуждаю, но почему ты вышла замуж, а не дождалась встречи с ним? Жизнь длинная, если ничего не случится, вы можете ещё встретиться.

— А при чем здесь Алларик? — я недоуменно посмотрела на нее, — Да, мы виделись во снах, в детстве он был единственный, кто понимал меня. Никто не верил, что мне снятся вещие сны и существует другой мир, надо мной смеялись, а с ним можно было поговорить. Потом я повзрослела, у меня появилась сила, в меня поверили, перестали издеваться надо мной, а Алларик перестал мне снится, — я пожала плечами, — А потом мне приснилась ты, что с тобой что-то не так, я специально звала демона во сне, что бы узнать как ты. А последний раз передала ему, что нужно делать. Вот и все, — я развела руками.

— Ты ведь не думаешь всерьез, что он просто так, ни с того, ни с сего, стал тебе снится? Именно он.

— А почему нет? Демон же, может у него миссия по искушению наивных девочек.

Аня рассмеялась.

— Да, тебя он точно будет искушать, — она поиграла бровями, а я покраснела.

Но это я обсуждать точно не готова.

— Не знаю к чему ты ведёшь, — знаю и нагло вру, — Но я замужем и это окончательно.

У нас с Андреем все хорошо.

Она покачала головой, проникновенно глядя мне в глаза. Не верит, сразу видно. И ладно, мы знакомы несколько часов, я не буду обсуждать свою личную жизнь с ней, хоть она и сестра мне.

Что сестра вопрос не возникает, я это чувствую, я всегда чувствую родственную связь, не только со своими родственниками, но и у незнакомых людей. Но возникает вопрос «Как?».

— Как мы можем быть сестрами? В тебе нет крови моего отца и матери, хотя и во мне их капли, но в нас много общего.

— Долгая история. Тебе нужно будет ее выслушать, но не сегодня, — я согласно покачала головой, ведь чувствовала усталость и ее, и свою, — Но про родителей расскажу коротко, без подробностей. Нашу родную убили, мать на ранних сроках была, никто и не стал тогда обращать внимание, что эмбрионов в ее матке нет. Просто подумали, что она ошиблась с беременностью, вот такой маленький срок был. Перед самой смертью она отдала всё силы, что бы перекинуть нас в утробы других женщин. Вот так мы здесь оказались и вот так нас всех разбросало. Это не факт, просто версия.

— Всех?

— Ага, а ты не видела третью сестру?

— Нас трое? — удивилась я.

— Трое, — для убедительности она пару раз кивнула головой, — Я, как только немного отдохну, начну ее искать.

Не успела привыкнуть к одной сестре, даже не познакомилась толком, как узнала, что нас трое.

— Хотя это только теория, я все равно буду искать ее, почему-то я в это верю. Меня интуиция ни разу ещё не подводила. Про пророчество слышала?

— Нет.

— Оракул сказал, что три близнеца придут и спасут мир. Они должны родиться под четырьмя звёздами. Я родилась двадцать пять лет назад, в конце апреля, тогда был парад четырех планет. А ты?

— Я так же...

— Ну, пока что сходится, — задумчиво сказала она и поднялась, — Я пойду лапы разомну перед сном.

— Где комната помнишь? — отстраненно спросила я.

— Помню. И спасибо, что приютили, спокойной ночи.

Я только покивала и посмотрела Ане вслед, когда она начала скрываться среди деревьев. Она ведь волк, не должна потеряться?

Это неожиданно все, даже не знаю о чем думать в первую очередь. О пророчестве, о второй сестре, что может и не быть, о долголетию, или о возможном истинном? Вон как Аню крутит, меня, если что, будет крутить так же?

— Она что, в волчьем облики бегать собралась? — не успела я расслабиться, как муж ступил на дощатый пол беседки.

— Да. Ты подслушивал?

— Должен же я знать, что делает моя жена с посторонним человеком, — он сел рядом и обнял меня за плечи.

— Она не посторонняя.

— Для меня посторонняя, я ей не доверяю.

— Она полицейский и дознаватель, она за закон. Даже пожертвовала своей жизнью и жизнью любимого мужчины, что бы спасти миллионы людей, — с возмущением и негодованием я посмотрела на Андрея, начиная защищать свою сестру.

— Вот именно, кто знает, что она может сделать с тобой в целях спасения мира?

— Пускай делает, если дети и невинные люди будут жить из-за этого! — я сбросила его руку и вскочила на ноги.

— Она мне не нравится теперь. Что, она уже успела промыть тебе мозги? — Андрей тоже встал и упер руки в бока.

— Нет, мы просто разговаривали.

— Ага, о мужике, который для тебя предназначен, — язвительно отозвался он.

— Да плевать мне на какого-то мужика!

— Не на какого-то, а который тебе снится!

Выплюнул он и ушел. Наша первая ссора. Отлично. Надеюсь, что последняя. Ревнует что ли?

Глава 2. Отпуск

— Бель...

От звука своего имени я подпрыгнула. Аня подошла незаметно со спины, пока я мыла посуду. А может я так сильно погрузилась в свои мысли, что просто не услышала.

Уже раннее утро, я так и не смогла уснуть, вот и спустилась на кухню. Решила привести в порядок посуду после вчерашних поселок, игнорируя посудомоечную машину.

— Напугала, — я приложила руку к левой стороне груди, успокаивая вмиг ускорившее работу сердце, от чего футболка намокла.

— Извини... Привычка. Нас учили бесшумно двигаться на втором курсе, а после требовали так передвигаться постоянно, — объяснила она, — Почему руками? — и стрельнула глазами в сторону посудомойки.

— Нетрудная и однообразная работа руками успокаивает меня и помогает разложить мысли по полочкам. Это мой личный антистресс, — я подняла мыльную губку над раковиной.

— Антистресс... — тихо повторила Аня и грустно улыбнулась, потупив взгляд.

— Я что-то не так сказала?

— Просто вспомнила как появилась в академии.

— Расскажешь?

— Меня случайно вызвали адепты, которые хотели получить антистресс для ректора или для себя, что бы использовать во время и после пар ректора, они сами не продумали этот момент. А появилась я.

— Что, злобный ректор их достал? Понимаю, у меня тот ещё гоблин был, — я понимающе покивала, а Аня рассмеялась.

— В принципе, все у них получилось. Ректор стал добрее, правда через несколько лет. Ректор, он же Эванс Хольд, мой истинный, — она подняла брови и весело посмотрела на меня, опираясь спиной на стену рядом с раковиной.

Я неловко ойкнула и смутилась.

— А сколько ему лет, что он ректор академии? — я нахмурилась. Пока что не укладывалось в голове долголетие и я плохо понимаю, что происходит с телом и лицом по мере взросления.

— Ему сейчас семьдесят восемь лет.

— Эм-м...

Я не знала как спросить, что бы не показаться слишком наглой. Но любопытство было слишком сильным, что бы отказаться от вопроса о внешнем виде. Во снах я видела только черного волка с синими глазами, в холке он был выше Ани в человеческом облики.

— Выглядит он немного моложе Андрея, — опередила вопрос сестра. Тоже мысли читает что ли? — И я не читаю мысли, просто мне было бы тоже интересно.

— О чем сплетничаете, девочки? — на кухню вошёл папа, он ранняя пташка у меня.

Подошёл ко мне, подставил щеку для поцелуя, а Аню потрепал по голове, на что она фыркнула, как самая настоящая кошка.

Мы с папой засмеялись.

— Вот про это я говорила вчера, что иногда не контролирую себя, — улыбнулась Аня, — Кстати, вчера я об этом не подумала, совсем вылетело из головы, но предупредить

надо. Я могу слышать на большие расстояния, даже шепот. Я специально не прислушиваюсь, но случайно что-нибудь могу и подслушать.

Я нахмурилась. А Андрея она могла вчера услышать? Будет неприятно, если она знала, не предупредила, еще и разговор о демоне завела.

Я посмотрела на девушку, а она в ответ виновато поджала губы.

— Прости, и я правда не слышала его, пока мы говорили. Я просто не обращала на это внимание, была рассеянная, — быстро начала оправдываться она, — Я бы ни за что не стала говорить о том, о чем говорили, — она многозначительно подняла брови.

— Все в порядке, ты и не должна была... Это он не красиво поступил...

Аж дышать легче стало. Не хотелось, что бы Аня оказалась интриганкой, преследующей цель рассорить меня с мужем, что бы освободить дорогу якобы моему истинному.

Не верю я в то, что мы с ним пара, он мог давно сказать мне об этом и хотя бы попросить подождать его.

— Все таки секреты, а не сплетни. Кому мозги вправить, кто виноват? — пробасил папа, включая кофемашину, — Аня, какой кофе? Или чай?

— Вот же, я забыла предложить тебе завтрак, — воскликнула я и быстро начала споласкивать от пены руки.

— Ничего, не переживай, я не очень и голодна, — она быстро замахала руками, а потом у нее заурчал желудок, — Мне очень неловко, я и так свалилась на вас, я лучше в лес пойду, поем там...

— Так, стоп истерика, — остановил сбивчивую речь Ани папа, — Аня, какой кофе? — он уже приготовил мне наш с ним любимый капучино и стал делать для себя.

— Капучино, — тихо сказала девушка, — Спасибо.

— Дуй за стол. Бель, садись, я сам завтрак сделаю. Ты уставшая, я вижу и не спорь. Андрейка спит ещё?

— Не знаю... — на автомате ответила я и осеклась, — Спит, да, — нервно поправила я себя, ведь о том, что с мужем мы не спали вместе говорить совсем не хотелось.

— Ясно, садитесь и ждите. Ань, тебя не раздражает посторонний звук из-за твоей способности? Может, надо нам вести себя тише?

— Нет, я спокойно могу от него отключиться. А вообще он часто помогает. Лишь благодаря волчьим способностям у нас пошло дело в гору. В волчьем обличии слух ещё лучше, а когда просыпаются охотничьи инстинкты, я слышу дичь за много-много километров.

— Охота? — папа резко развернулся, глаза загорелись азартом, — Охота это хорошо, мы сегодня идем на охоту с братьями и сватом, ты с нами?

— Можно, — Анины глаза блеснули серебром.

Все ясно, клуб пополнился.

Охоту я не люблю, я люблю зверушек. Да, я ем мясо, от белка многое зависит в организме человека. Но для удовольствия убивать — нет. Хорошо, что мясо не пропадает, я его готовлю, но зверушек все равно жалко.

За кофе и омлетом с домашними сосисками мы успели много обсудить.

Аня рассказала, что происходит с миром, в котором она жила последние два года. Объяснили папе, как мы оказались сестрами, точнее, как мы разделились по разным родителям. Про сестру не забыли.

Так же Аня рассказала, как побывала на собрании темного вампира и зачем все это

вообще затевалось у них. Конечно, власть. Это самая распространенная причина. Вторая — территории. Ещё бывают войны из-за любви, но это уже моя романтическая натура говорит.

Мы обсудили родственников Ани, решили, что можно им рассказать, но начать надо с брата, что бы он подготовил отца, а там они вместе и маму «обработают», как выразилась Аня. Будем надеется, что они примут Аню такой, какая она есть. Жалко, видетсяя она с ними не сможет часто. Многие знают о том, что она пропала и если ее увидят будет потом сложно. Пускай ее считают погибшей, если ещё так не считают, то Аня убедит родителей, что так будет лучше.

С третьей сестрой пока ничего не решили. Надо искать. Это понятно, но как и где — не ясно.

В принципе, мы родились с Аней в соседних городах, так может и ее забросило недалеко? Но она может и переехать.

— Можно сделать фотошоп небольшой, — предложил папа, — менять у вас особо ничего не надо, просто пустить в интернете вашу фотографию в поиск. Сделаем разные цвета волос, вдруг найдем ее социальные сети?

Скачав приложение с таким фильтром и запустив поиск по фото, мы ничего не нашли. Но решили не сдаваться и позже попробовать с другими фото. Вдруг выйдет, а пока на завтрак уже стали спускаться наши гости.

Первыми подтянулись мои дяди и с восторгом приняли идею охоты. С волками в команде они ещё не были. Стали потирать руки в предвкушении крупной добычи.

Следом спустились их жены и стали сами готовить завтрак, усадив нас с Аней обратно за стол.

Семья моего мужа, Каминсих, вместе с ним спустилась последняя, когда уже все расселись за столом и оживлённо расспрашивали Аню о ее возможностях и о другом мире. Свекор тоже обрадовался на счёт охоты, а вот муж и Инна Васильевна сидели мрачными. Видимо, Андрей успел ей все рассказать и ей не понравилась наша ссора.

Я не то что бы недолюбливаю эту женщину, но она часто лезет куда не надо.

У меня сейчас отпуск, я не так давно окончила ординатуру и сейчас работаю в районной поликлинике педиатром. В шестнадцать лет я уже окончила школу с красным дипломом и поступила в ВУЗ. Перепрыгнула один раз из четвертого класса в шестой и из девятого сразу в одиннадцатый. Теперь я самый молодой врач и все боялись ко мне вести детей, пока сами дети не стали волшебным образом выздоравливать у меня быстрее. Возможно, так делать нельзя, но мне без разницы. Я долго и много изучала свои силы и возможности. Я не несу вред, а лишь лечу болезни. Ещё с растениями дружу. И сны вещие вижу. И могу общаться через сны с другим миром.

— Бель, — Аня заглянула ко мне в спальню вечером, после охоты, — А ты ведь можешь связаться с Аллариком? — с надеждой спросила она.

— Что ты хочешь узнать?

Конечно, я не стану ей отказывать, хотя после нашего разговора о нем мне неловко будет его видеть и я не особо горю желанием с ним общаться. Не стоит его беспокоить, если он действительно испытывает какие-то чувства, ведь я замужняя девушка.

— Спроси... спроси все, — попросила она, — Как они, что там происходит. Что с императрицей и успели ли они спасти принца. И... как Эванс, узнай, пожалуйста. И скажи, что я в порядке и скучаю, — быстро тараторила она, а я только кивала, как болванчик.

Андрей пришел в мою спальню хмурый, сразу после Ани. Опять подслушивал? Но я не

стала спрашивать, не хочу очередную ссору.

— Посмотрим фильм? — предложил он.

— Прости, я устала. Прошлую ночь не спала, сейчас отключусь.

Он раздражённо повел плечами, но промолчал и кивнул.

Я уже засыпала, когда Андрей, вернувшись из душа, грубо толкнул меня в плечо.

— Ты чего? — недоуменно посмотрела на него.

— Какого черта ты зовёшь своего демона? — прошипел он мне в лицо.

— Аня попросила узнать как там дела.

— Ах, Аня просила? — резко встал с кровати и стал надевать штаны.

— Андрей, ты же знаешь, что там был бой, ее близкие люди пострадали...

— Так пускай сама узнает, — продолжил шипеть он и ушел, громко хлопнув дверью.

Я сидела и не знала, как на это реагировать. Как минимум я была в шоке, а ещё возмущена. Я ведь не просто поболтать хочу. Но всему есть объяснение. Я знаю Андрея, он просто нервничает. Он со своим-то отчимом не ладит, что уж говорить о моем отце, поэтому ему не комфортно в этом доме. Ему было уже двадцать четыре, когда его мать сошлась с дядь Димой. Это я по привычке считаю его отцом своего мужа, ведь мне было тогда всего тринадцать лет.

Когда мы вернёмся с ним в наш дом, все наладится. Хотя его дом я своим не считаю, пока ещё тянет обратно, в это место. Здесь я чувствую себя намного лучше.

Сделав пару глубоких вдохов и выдохов, я успокоилась и легла обратно, натянув одеяло до подбородка.

Алларик сидел на песке, согнув колени и закинув на них локти. Мы были на берегу белого моря, похожего на молоко и такой же белый песок, как сахар. Демон сказал, что это море находится у них в мире. Хотела бы я там побывать и искупаться. Я чувствую его жизнь, каждый атом напитан магией, здесь невероятно хорошо.

— Как ты? — первым делом я осмотрела мужчину, видимых повреждений нет.

— Аня у тебя? — он повернулся и серьезно посмотрел на меня.

— У меня, — на что он задумчиво покивал, — Появилась прямо по середине моей свадьбы, — я внимательно рассматривала демона, который замер, мышцы напряглись, взгляд стал расфокусированным и почернел, челюсти сжались, а губы поджались. Но это нужно было сказать, что бы обозначить границы.

— Ясно, — сухо ответил и кивнул.

— Она волнуется, спрашивает как вы? — осторожно продолжила я.

— Все в порядке. Принц скоро встанет на ноги, только Ирма в себя не приходит... но жива и физически здорова.

— А ты как? — я дотронулась до его плеча, а он дернулся на это прикосновение.

— Я отлично, — сквозь зубы прорычал он.

Это новость о свадьбе его так расстроила?

— Ты не говорила, что собираешься замуж, — он внимательно посмотрел в мои глаза.

— Собралась, пора уже. Я же не знала, что буду жить очень долго.

— Так ты вышла за него потому что пора или потому что любишь? — последние слова демон шипел.

— Я вышла за него, потому что он уважает и ценит меня, думаю даже любит. У нас будет прекрасная семья и тихая, спокойная жизнь, как я и хочу, — не отводя взгляд от его чернеющих глаз ответила я, он только кивнул и снова посмотрел на море.

Мы просидели в тишине довольно долго. Раньше, в детстве, было проще, не было никаких истинных и свадеб. Все было легче и беззаботное. Я знала о чем говорить, он знал, что отвечать, а молчать было комфортно.

Сейчас я чувствовала, что сижу на иголках. Я не знала куда деть руки, как поставить ноги, постоянно дергаюсь, сильно нервничая.

— Эванс плохо, но она сама об этом знает. Он пока в лесу, постоянно воет. У нас есть кое-какие идеи, но это только мысли. Принц уже рвется в лабораторию работать, но мы его держим в лазарете, ему нужно восстановится. Мы никогда не использовали тьму, как источник магии, просто сражались со злом. Возможно, стоит попробовать. На самом деле тьма из-за границы — колоссальная энергия. Он хочет создать огромный накопитель, что бы мы могли перемещаться в ваш мир. Кровь Ани в стазисе есть, возможно у него получится, — сухо отрапортовал Алларик и поднялся, отряхиваясь от песка, — Ане не говори пока, надежда сделает только хуже, если ничего не получится.

Все так же не глядя на меня, повернув чуть-чуть голову в мою сторону, он кивнул и пошел по береговой линии.

Я смотрела на его широкую спину и чувствовала себя отвратительно. Кто тянул меня за язык с этой свадьбой? Может пара Ани ее скоро заберёт, у них мире все наладится и мы с демоном больше не увидимся.

Андрей вышел на работу и возвращался домой поздно, ближе к ночи. Он стал спокойнее, мы больше не ссорились и спали вместе. Я уговорила его пожить ещё у отца на последок.

Две недели отпуска я провела в поисках третьей сестры, вместе с Аней и отцом мы просмотрели весь интернет. Отец так же подключил своих знакомых, но те нашли только объявления о Аниной пропаже.

Аня решила на разговор с братом. Я ходила вместе с ней, для поддержки и что бы тот сразу не отправил ее на принудительное лечение в псих больницу, а выслушал.

Встретились мы с ним в лесу, после того как мой отец съездил к нему и сказал что есть разговор о его младшей сестре. Показал ему мое фото и наше совместное с сестрой.

Не было никаких объятий, Анин брат молча стоял у своей машины и слушал. Только изредка кивал и пристально разглядывал нас.

Аня показала ему оборот, на что большой лысый мужчина лет тридцати отреагировал довольно спокойно. Он уперся руками в капот и опустил голову. Глубоко и тяжело дышал, пока наша сестра тихонько походила к нему. Он поднял голову и напрягся, глянул на меня, а Аня остановилась.

— Она все понимает, не бойся ее, Аня не причинит вред в любом виде, — мягко сказала я ему и улыбнулась.

Он присел на корточки и потянул волчице руку, та подошла и лизнула ее. А потом он бросился обнимать Аню.

— Меня Алексей зовут, — поднял он глаза на меня и сразу перевел обратно, потому что Аня облизала его щеку, при этом перебирая ногами и виляя хвостом. Она была безумно рада.

С ними я пробыла не больше пяти минут, потом села в свою красную малолитражку и покинула их, оставив одних.

Вечером вернулась Аня, ее брат привез к нам. Сестра поделилась новостями, что скоро она увидится с родителями. Алексей поговорит с ними и все объяснит, чтобы подготовить. Конечно, они ему не поверят, но от возможности увидится с дочерью они навряд ли

откажутся. Оказывается, как думала Аня, они ее не похоронили и всё ещё ищут.

В выходные, на том же месте, она встретила со своими родителями уже без меня.

К концу моего отпуска она переехала в домик в лесу, он находился между нашими городами, его подарил ей мой отец. Брат пригнал ей ее машину и байк. Теперь до любого города она может доехать за час и меньше.

Конечно, она не хотела принимать такой подарок от моего отца, но папа сказал, что у нее куча времени для того, чтобы отдать деньги за дом, если не успеют ему, то отдаст мне. На это она согласилась. Естественно, денег никто не возьмёт, просто надо было ее как-то уговорить. Для отца этот домик стоит копейки, но очень хорошо решает Анины проблемы. Недалеко от родных и от нас, плюс в самих городах не будет сильно светиться.

Интересно, почему ко мне не приходили, когда ее искали? Не нашли меня?

Я вернулась на работу и моя жизнь стала прежней. Мы с Андреем переехали в его дом, но каждый вечер я ездила к отцу и приезжала поздно вечером, незадолго до прихода мужа.

С Аллариком мы виделись несколько раз во снах, все по просьбе Ани. Первый раз через ночь после ссоры с мужем из-за сна и Ани.

Принц полностью восстановился и вместе с парой сестры они поселились в лаборатории. Со своей стороны я сделала все что могла, Винц младший передал мне через демона записку, как сделать камень, который будет соединять Аню и Эванса во снах, это оказалось возможно с истинной парой. Теперь с демоном я могу больше не связываться.

Аня расцвела и похорошела, перестала ночами шляться по лесу, стала высыпаться и активнее заниматься поисками сестры.

Три недели я днём провожу на работе, вечером вместе с Аней у моего отца, а ближе к ночи возвращаюсь в наш с Андреем дом.

— Привет, — заходит мой муж на кухню, когда я уже заканчиваю разогревать ужин, и целует меня в щёчку.

— Привет.

— Как день прошёл? — спросил он, когда после мытья рук, сел за стол.

— Все как обычно.

— Опять толпа мамочек выстроилась к тебе на прием? — с гордостью спросил он, а я только кивнула, смущённо улыбаясь.

Мне нравилось то, как он гордится моими успехами в работе, с каким видом хвастается всем знакомым моими победами. Я чувствую себя важной и значимой для него в такие моменты.

За ужином мы обсудили рабочие дела и планы на выходные. Суббота у него будет занята поездкой в соседний город по работе, а в воскресенье мы поедем к его родителям.

К свекрам ехать не хотелось, точнее к свекрови, с дядь Димой у меня отношения хорошие, он мне такой же дядя, как и родные братья папы. Дядя Дима, зная как мне трудно с Инной Васильевной, забирает меня с собой на рыбалку, где я сижу под деревом и читаю книги. Благодаря этому я могу продолжать улыбаться и не сорваться на его жену.

Почему они вместе, я не понимаю, но, наверное, так же многие не понимают, что я нашла в Андрее. Девочки с работы не особо его любят, называют занудой и снобом, я случайно подслушала, а я не понимаю почему они так говорят. Видимо, так же и у моих свекров.

Я знаю, что Аня уехала по соседним городам, в надежде найти нашу тройняшку, но я не смогла поехать с ней. Она обходит все полицейские участки под моим именем, волосы

красить она не стала, но носит линзы. Надеется узнать хоть что-то, но натывается максимум на свое имя, а потом объясняет, что мы ищем ещё одну. Наша легенда для полиции такая — мой отец признался, после того как я увидела объявление о пропаже, что он и ее мать крутили роман и разошлись. Одна девочка у мамы пропала малышкой, вторая недавно. И как будто я пытаюсь найти хоть одну из сестер. Мудрено, но нам верят, но, к сожалению, это не работает.

Пока результата ноль. Но сдаваться никто не намерен. Папа уже обратился к знакомым в Москву, а ее брат в Питер, туда, где учился. Это крупные города, возможно она уехала туда маленькой с родителями. А возможно она там и родилась.

В субботу мы собрались в доме отца. Приехали мои дяди с женами и детьми, Аня со своими родителями и братом с женой, и ребенком. Вечером приехал дядя Дима, хорошо, что не взял с собой свекровь и пасынка. Скорее всего Андрей сам не захотел ехать, что бы не пересекаются с Аней и ее семьёй, а мне и отлично, меньше ссор. А свекровь видимо осталась с сыном.

Мы сидели в беседке и пили чай. То есть мы, девочки, пили чай, а мужчины коньяк.

Разговоры текли рекой, смех не прекращался, младшие пускали мыльные пузыри и визжали от восторга.

Глава 3. Зачем это все?

Алларик.

Вильц и Эв поселились в лаборатории. Серьезно, они принесли туда матрацы, одеяла, подушки и стали жить там. Даже еду приносили к ним в эту каморку. Лаборатория из просторного рабочего кабинета превратилась в реальное складское помещение, они столько всего заказали для своих экспериментов, что уже вместо стульев используют ящики, в которых множество различных минералов. Максимум куда они отлучались, так это граница, что бы опробовать новый накопитель магии. И в лазарет к Ирме, которая уже пришла в себя. Она устроила нам разнос не хуже моего отца, за то, что не успели остановить Аню. Я даже не заметил, как она оказалась за спиной старухи. Вот она, лежит у перил, а в следующее мгновение она прокусывает шею ведьме. Правда, как оказалось, это для нас с императором был момент, а на самом деле прошло больше времени. Какие-то ведьмовские чары замедлившие нас.

Мы никогда не использовали тьму, как источник. Я сам владею тьмой, могу ее подчинять, но это моя тьма, тьма моего мира, знакомая и родная. А там вражеская, которая приходит к нам, что бы питаться.

С детства я живу у границы. Мой отец генерал армии нашего мира. Я никогда не знал материнской ласки и меня никто не гладил по голове, не целовал перед сном. Вместо похвалы я получал одобряющие удары кулаком в предплечье, меня не жалели, силу не контролировали, иногда я еле сдерживался что бы не поморщиться, а ночами бегал втихаря к лекарю, что бы тот дал мази от боли, потому что синяки просто не успевали сходить, даже с моей регенерацией. Перед сном вместо сказок я слушал истории солдат, все они были либо про войну, либо про женщин. Они никогда не стеснялись в выражениях, не обращали внимания, что с ними в казарме живёт маленький мальчик. Отца я мог не видеть месяцами, живя с боевиками. Одни уходили, другие приходили, потом они снова менялись. Часто не возвращались. К смерти я привык, боль от потери даже уже не чувствую. Точнее я научился ее запихивать так далеко, что сам иногда не уверен, а чувствую ли я вообще.

Но даже с учётом, как я отношусь к тьме из-за границы, я каждый день отправляюсь с нашими экспериментаторами на, так называемые, опыты.

Я хочу, что бы все получилось.

Во-первых, за столько лет эти трое, Эванс и Вильцы, стали мне близкими друзьями, так что за Эванса я переживаю. Надеюсь, он вытянет. А лучше, что бы и тянуть не пришлось и все получилось как можно быстрее. От истинности нет лекарств, им не помочь, если они будут друг от друга далеко. Тем более Аня стала за эти два года мне сестрой. Я привык, что она находится в поле моего зрения постоянно, даже когда в я нахожусь в казармах, знаю где она, что с ней и как она себя чувствует. Она хороший человек и без нее тяжело. Раньше это было навязанным, когда мне нужно было знать, что с ней все хорошо, теперь это исключительно мое решение.

Во-вторых, я хочу сам отправиться в мир Ани и решить уже один вопрос. Я хочу увидеть ее. Ту, что приходила ко мне маленькая, которую хотелось оберегать и защищать. И ту, что пришла ко мне взрослой. Это было всего семь раз, но все они дались мне тяжело. Не превратить наше общение в эротические сны было трудно, но вполне выполнимо. Она уже не была обиженной девочкой, которую не понимают. Она стала взрослой женщиной, глаза

светились все такой же добротой, но там же была и уверенность в себе, которой ей раньше не хватало. Она нашла свое место в мире, она знает чего хочет и идет к цели. Самодостаточна и независима.

А самое главное, чего больше не было в ее глазах, это той самой безграничной радости от встречи со мной. Она больше не смотрела на меня, как будто я и есть ее мир. А таким я и был, когда только я понимал и принимал ее такую, какая она есть. Больше она не заваливала меня вопросами, говорила четко и по делу, но так мягко звучал ее голос, как будто в уши сладкую вату затолкали.

Все что я мог, так это любоваться ей и иногда переспрашивать, потому что я слушал и ничего не слышал.

Но фразу, про свадьбу я услышал сразу. Как в лаву окунули и оставили там гореть. Еле сдержался, что бы не вырвались рога и крылья, что бы тьма по венам не побежала, что бы не напугать ее. Напрягся так, как ни в одном бою не напрягался. Как будто душу вынули, порвали, как листочек и вставили обратно. Я за это время с ней чуть с ума не сошел, думал, что накинусь прямо там, помечу, что бы все знали чья она на самом деле.

Но не могу я так с ней. Может, была бы не она, а такая же дерзкая и упрямая девушка, как Аня, даже подумать бы не дал ни ей, ни себе.

А тут нежная, ранимая и спокойная. В глазах целое небо, а душе целая вселенная. Она кажется ангелом, который пришел, что бы сказать, что я в рай не попаду. Такую трогать страшно, рассыплется, растает. Такую только носить на руках, целовать ее нежно и трепетно.

И в тоже время, что я могу ей дать? У меня даже дома нет, куда привести ее. Я не политик, при дворце мне делать нечего. Ничего не понимаю в артефактах. Учить подрастающее поколение в академии? Да на практике и так все было ясно. У меня ничего не получается.

Эванс, мне кажется, все может. Когда все закончится и он вернет Аню, он возглавит дознавателей. Закончив академию, Аня станет его помощницей. После того, что она устроила с Солой, я бы тоже не выпускал ее из поля зрения.

Только если идти в боевики на гражданке, да их и так достаточно...

Да и я, если честно, не привык к городской жизни, даже за семь лет жизни в столице.

А ещё... На войне нет женщин. Только парочка лекарей и то потому что они на границе с истинными. Меня вообще противоположенный пол не интересовал, а после снов с Анабель и подавно. Какая чистая и нежная девушка не будет спать не со своим мужем, а на других у меня и не встанет.

Зато на фантазии о ней стоит колом и ничерта с ним не сделаешь, только самому справляться.

Кому расскажешь — засмеют. Сорокалетний девственник-онанист. Самому смешно.

Пока я вновь мечтал о девушке, которая так далеко, что и представить страшно, Эванс и Вильц уже тащили огромные камни к границе.

Граница представляет собой защитную стену, за которой клубится тьма. Она окружает всю нашу страну. Те, кто туда заходил — пропадали. Никто не знает, что там. Защитная стена поддерживается нашими бойцами, но случаются разрывы, из которых появляются разные чудовища, на разный вкус, но один цвет — черный. Монстры по формам не повторяются, но все имеют клыкастый рот, которым пожирают магов и зверей. А растения, к которым они прикасаются — засыхают. Поэтому приграничная зона — выезженные

пустыри, что бы они не брали силы даже из растений.

Интересно, как вампир и русал собираются остаться в живых, когда выпустят эту тьму?

Дотацив, ребята создали крохотный разрыв, через который струйкой полилась тьма.

Но увы... Снова мимо. Черный дым обволакивает камень, но внутрь не проникает. Но это уже результат, раньше тьма ползла дальше, потом собиралась рядом с булыжником, теперь прилипает к нему.

— Ну, что ж, — принц потёр руки, — Уже лучше, — и довольно улыбнулся, закрывая разрыв.

— Все равно плохо, — рычал Эв и собирал волосы в кулак на макушке, — Надо больше...

— Чего больше? — лениво спросил я, засовывая руки в карманы.

— Всего! Я не знаю, всего надо больше!

Эванс уже натурально психовал. Да, вот обратная сторона истинности — полное дерьмо.

А может мне не стоит идти в тот мир? Может, Эванс и сам справится? Заберёт Аню и вернётся.

Зачем мне видеть Анабель? Что бы потом так же рвать волосы на голове?

— А зачем тогда жить? — отец опустил свою руку мне на плечо, когда я задал ему все эти вопросы.

Что бы не происходило, сколько бы не виделись и каким бы строгим и грозным он не был, мы всегда были близки.

— Зачем все это, если не ради женщин и детей?

Он смотрел мне прямо в глаза. Он не понаслышке знает о чем говорит. Когда пара умирает, демон тоже погибает вслед, но мой отец остался жив. Жив, ради меня и он мучается ради меня, живя с невероятной болью потери каждый день. Он бы хотел отправиться на покой, но он мечтает видеть меня счастливым, хоть и не знает чем помочь.

— Передашь это Анабель? Только Эвансу пока не говори, если ничего не получится, то он ещё больше начнет сходить с ума, — быстро говорил принц, когда, после обеда во дворце, мы вышли на террасу, — Пускай сделает все как в записке. Аня ей переведет, если она наш не понимает. А как вы общаетесь? У Ани сережки-артефакты.

— На мне всегда висит переводчик, на границе часто можно встретить носителей другого языка, — я достал цепочку с маминым кольцом, — Не везде общаются на общем языке. Для этого и созданы переводчики.

— Ну да, — он почесал затылок.

— Как я возьму записку в сон и как она заберёт ее с собой?

— Лист заколдован. Пока получилось такое только с этим листочком, с вещами — нет.

— С кем-то переписываешься через сны?

— Нет, — он закатил глаза, — Я вообще не уверен даже в том, что с листом получится. Но если получится, то и с моей задумкой должно получится. Хочу, что бы Эв и Аня во сне виделись. Я создал заклинание для мага жизни, что бы она заколдовала обычное золотое кольцо, у Ани такое есть. Я таким же заклинанием и тоже магией жизни заколдую кольцо Эванса и пускай во снах резвятся.

Это все хорошо, только тогда и Анабель будет не зачем приходить ко мне.

С Эвансом все ясно, а вот принц как переносит потерю пары? Да, пара не настоящая, но чувства его были не выдуманными, не навязанными. Он действительно любил Солу, точнее

ее образ. Держится он очень хорошо. Даже и не скажешь по нему, что у него что-то случилось. Выдает его только работа. Точнее полное погружение в нее. Она его спасение сейчас.

У нас сейчас затишье. Никто больше не проникает в замок и не связывается с нами, как будто не потеряли своего сильного соратника.

На границах укрепление, отец вызвал всех солдат, что свободны сейчас в империи. Пока что там тоже все тихо.

Академии закрыли, все разъехались по домам, профессора по боевой магии тоже на границах, другие же кто отправился с ними, кто ставит защиты на самые крупные города, куда эвакуируют всех людей.

Народ оповещен на счёт жетонов, все работники спецслужб лично объезжали деревни и села, в городах же оповестили в газетах и отправили их раздавать молодых парней, что криком и шумом привлекая внимание к объявлению.

Олафа и Рича я отправил к отцу, то, что они с ним и его командой даёт мне уверенность, что они останутся живы. Помощники отца профессионалы, хоть они и будут в самой гуще событий, но своим умереть не дадут. Там есть отличные военные целители, которые действуют быстро и четко, никто от них мертвым не уходил.

Маркус и Рендед так и не вернулись. Где они и что с ними мы не знаем. Лишь бы выжили, с остальным разберёмся. Шесть лет в одной команде дают о себе знать. Хоть я и держался в стороне, но я все равно к ним прикипел.

Спать я спешил, впрочем, как все последние две недели.

Она пришла снова, только почему? Ведь наша парочка уже общается во снах. Неужели захотела увидеть меня?

Невероятно красивая, аж дыхание перехватывает от одного вида, а сердце начинает метаться, как в клетке.

И она так спит с другим мужиком? В этом короткой майке и микроскопических шортах?

Ревность затмила глаза черным дымом, а в ребра вставили ножи. Как она может так спать не со мной? С другим, мать твою, мужчиной!

Только сейчас в полной мере я осознал, что это не моя женщина, а чужая. Другому принадлежит, вот этому, чей запах на ней. Противный запах, что заставляет морщиться, что-то кислое с гнилью.

Нет, такой запах ей не идёт.

— Прости, я не думала, что мы увидимся, — она обняла себя руками, пытаюсь закрыться.

Получилось, мягко говоря, плохо. Грудь поднялась и выглянула из выреза маечки. А твердо говоря, у меня стало чертовски твердо в штанах.

Похоть и ревность — это плохой коктейль. Если я останусь здесь, то точно сорвусь. Даже руки ходуном ходят, хотят быстрее добраться до бархатной молочной кожи.

За грудиной ураган из разных чувств и эмоций. Полнейший сбой, почти потеря контроля. Такого ещё не было. Так сильно грудь не рвало, все, что я испытываю сейчас, там не помещается. Кто-то внутри вонзил свои когти мне в сердце и лёгкие. Кто-то играет на моих жилах, как на струнном инструменте. Кто-то сжимает мой позвоночник. Все смешалось и я не знаю, что делать.

Я так и стою, тупо смотрю на нее, осматривая каждый сантиметр ее тела. Притронуться

не смею, даже боюсь, что за этим последует.

Длинные ноги, по которым срочно нужно провести ладонями, снизу вверх и перейти на округлые бедра, что так заманчиво покачиваются, пока она медленно подходит. Тонкая талия, которая поместится в моих ладонях и грудь с торчащими сосками через тонкую ткань маечки. Черт, сосочки я бы с радостью всосал и поиграл с ними языком. Даже кисти ее рук, как произведения искусства, тонкие запястья и длинные пальчики. Шея такая хрупкая, с тонкой синей венкой, что бьётся с сумасшедшей скоростью. Острый подбородок, пухлые, яркие губы, их бы целовать и целовать, что б ещё больше припухли, аккуратный носик и нереальные омуты глаз, которые засасывают тебя, как водоворот и ты не сопротивляешься. Тонешь, тонешь и даже не пытаешься выбраться.

— Тебе попросил передать принц, — прохрипел я.

— Что это? — она нахмурилась и потянула руку к записке.

Лёгкое, невесомое прикосновение пальцев и по моим венам потек ток, а она вздрогнула.

Я резко поднял взгляд с наших рук на ее лицо. Глаза округлились, язычок пробежал по губкам, что приоткрылись, румяная и взъерошенная она глубоко дышала, от чего ее упругая грудь высоко поднималась.

Перехватив ее запястье, почти не прикасаясь, но руку было не разжать, я притянул её к себе. Анабель врезалась в мою грудь и тихо пискнула от неожиданности. Свободная рука уперлась в мой торс и она запрокинула голову, что бы видеть мое лицо.

Я стоял словно каменный, не отводил взгляд от ее глаз, в которых читался небольшой испуг вперемишку с любопытством.

Все на что меня хватило, так это крепко обнять ее за талию, отпустить запястье и зарыться второй рукой ей в волосы.

Чуть не застонал от наслаждения, как давно я не трогал эти шелковистые пряди. Но тогда было все по другому, не было этого бешеного притяжения, просто красивые пряди и все.

Мы стояли и смотрели друг другу в глаза, я прижимал её к себе, чувствуя каждый изгиб ее тела, теплое дыхание, бешеное сердцебиение и острые соски. Она же держала свои руки на моей груди, уверен, мое сердце колотилось быстрее чем ее, и вся напряглась, окаменела. Мой твердый донельзя член упирался ей в живот.

И я мечтал ее поцеловать, но не делал это. Дохлак, почему-то я уверен, что он дохлак, мне не помеха, он помеха для нее. Она будет грызть себя, ее совесть не позволит ей спокойно жить. И будет она винить в этом всем меня. А мне этого не надо.

Она стала таять в моих руках, как будто призрак растворяется. Я нахмурился и попытался ее прижать крепче, но она ускользала, а меня начала топить паника. Я не хочу что бы она уходила. Хочу держать ее в своих руках вечно.

Я стоял и смотрел на свои руки и понимал, что пути назад больше нет. Я обязан пойти вместе с Эвансом в ее мир.

Глава 4. Измена

Бель.

Алларики стоял прислонившись к каменной стене и смотрел в небо. Он о чем-то усиленно думал и злился, о чем говорил его черный взгляд, сжатые руки в кулаки и желваки на скулах.

Я окликнула его, но он никак не отреагировал. Подошла, положила ладонь на его грудь, она прошла сквозь него.

Видение.

Я начала судорожно оглядываться, что бы максимально запомнить место. Большой замок из серого камня. На шпилях флаги разных цветов. Я уже видела его, это академия в которой училась Аня.

Я вернулась к демону и встала напротив.

Обычно что-нибудь сразу происходит или меня выкидывает прямо в середину действия. Но в этот раз ничего не начиналось.

Я стояла и рассматривала Алларику. Он несколько не изменился за эти пятнадцать лет. Все такой же высокий и широкоплечий. Темные волосы острижены на висках и взлохмачены на макушке. Глаза темные, почти черные, но когда он злится, как сейчас, все глазное яблоко чернеет. Он старается это контролировать, но черные всполохи все равно вырываются из зрачка.

Руки, сложенные на груди, натянули белую рубашку на плечах и, кажется, она сейчас порвётся. Ноги он скрестил.

Он выше Андрея, но вдвое шире точно. И я ему не достаю до плеча макушкой. Ощущаю себя крохотной.

От него веет бешеной силой. Это даже в его запахе, так пахнет кора дерева, горький шоколад и ещё что-то, универсальное, демоническое.

Это что-то универсальное особенно хорошо чувствуется, когда он возбужден.

Кровь прилила к щекам, когда я вспомнила о том, как он может одновременно крепко и бережно держать в руках. Я как будто побывала в каменных тисках, только очень горячих, но они не сделали мне больно, они были вокруг, но не давили.

Особенно четко я заметила кое-что другое, но такое же каменное. И обжигающе. То, что упиралось мне в живот.

На такое интимное прикосновение мое тело отреагировало мгновенно. Низ живота обожгло и между ног начало пульсировать. Я знаю, что такое возбуждение, не маленькая, но такого сильного я не испытывала ещё ни разу.

Это было не просто физическое возбуждение, а настоящая чувственная пытка. Те самые американские горки, которых мне совершенно не хочется. Коктейль из эмоций, которые я даже не пыталась разобрать. Это была бомба к которой нельзя и близко подходить, рванет и ты на нее подсядешь.

Я дышала через раз, кислорода не хватало, голова кружилась, а сердцебиение сбоило. Хотела, что бы он поцеловал меня. И не хотела, что бы прикасался. Боялась привыкнуть и разбить сама себе сердце.

А ещё где-то маячила мысль, что у меня есть муж. Тихонько так маячила, но я все равно старалась ее не упускать.

Меня тогда Андрей и разбудил, на работу собираться уже начал. Мне стыдно стало перед ним, он проснулся, ласково поцеловал меня в щёчку и попросил завтрак, сказав, что у меня вкуснее получается омлет.

Но пока готовила мужу все время перед глазами вставало лицо демона, полное паники и отрицания, когда я стала пропадать. Он не хотел меня отпускать.

Сейчас я стояла и чувствовала похожие ощущения, что во сне, но слабее. Уверенна, прикоснись он ко мне сейчас, я вспыхну как спичка.

Проблема в том, что мне это не нужно, у меня не будет покоя рядом с ним. Он военный человек, я буду переживать круглые сутки, когда он будет в горячих точках. И он красив, как сам дьявол, на него заглядываются женщины, ещё ревности мне не хватало.

И это не из-за эгоизма. Это из-за работы. Нервы и стресс плохо сказываются на моем даре, я не могу сосредоточиться. Меня начинает штормит из состояния в состояние. Из собранного специалиста в нервного параноика. Я работаю с детьми. Я просто не могу позволить себе навредить им.

Вот такая я трусиха. Боюсь идти спасать мир, боюсь любить мужчину.

Любить мужчину?

Алларик начал хмуро оглядываться, выпрямился, встал в стойку и принялся.

Пошел вдоль стены так, что шагов не было слышно. Вот кто Аню учил ходить.

А потом резко согнулся пополам и стал задыхаться. Дальше и вовсе упал, завалившись на бок.

Я подбежала и попыталась помочь. Никаких трясущихся рук и волнения, я профессионал. Была... пока не поняла, что это видение, а не сон или реальность...

Меня затопила паника, как же так. Хоть кто-нибудь здесь вообще есть? Помогите же ему!

Я упала рядом на колени и увидела как закатываются его глаза и тело обмякает.

Значит, раз я не могу помочь ему, я могу хотя бы постараться узнать кто это сделал. Я встала на ноги и посмотрела по сторонам. Никого не было видно. Возможно кто-то действовал из далека, а может и спрятался под артефактами. Последнее скорее всего.

Как увидеть невидимое? То что не пахнет и не осязаемо. А что на счёт эмоций?

Я закрыла глаза и отпустила себя. Держать в контроле эмпатию было сложно лишь первое время, сейчас это уже все на автомате, напряжения никакого от этого я не ощущаю.

Я чувствовала остатки недоумения демона и его спокойствие. Жив и главное. Надеюсь, кто-нибудь успеет помочь ему. И почувствовала небольшое, как под колпаком спрятанное, чужое злорадство. Я пошла в том направлении от куда оно шло, он или она стоял примерно в пяти метрах от демона и потихоньку приближался.

Как понять кто это? Может с магией жизни дело пойдет лучше? А если растения мне помогут?

Я присела на корточки и положила ладони на землю. Травка мягко щекотала мои руки, я чувствовала ветер, который чувствует она и подпитала ее магией, на что в ответ получила благодарный шелест.

Я мысленно направилась к источнику злорадства. Чем ближе приближалась, тем чётче чувствовала запах, который ощущает трава. Соленое море и водоросли.

Я резко села на кровати, руки тряслись. Нет, я вся тряслась. Черт, я не успела ничего узнать толкового. Соленое море и водоросли слишком размытое понятие для зацепки.

Посмотрела на рядом спящего Андрея и тихонько встала. На кухне выпила бутылку

воды и стала думать.

Вопрос простой — ответ сложный.

Звать демона или передать через Аню?

Я не видела его после того сна. Я боюсь с ним встречаться. Легче попросить Аню передать через Эванса.

Но это может произойти прямо этим утром. До рассвета всего час, кто знает, когда они проснутся, что бы, например, отправится в ту же академию. Наши часовые пояса совпадают. Например, тот же Андрей, проснется через двадцать минут и, возможно, разбудит меня.

Надо идти и звать Алларика.

Я легла обратно и с лёгкостью заснула. С этим никогда не было проблем, ведь я всё-таки магически одарённый врач. Сонные чары умею накладывать не шевелясь.

Демон сидел на песке согнув ноги в коленях и упираясь в них локтями. Голова была опущена, а глаза закрыты.

— У тебя все хорошо? — тихо спросил он. Вопрос может быть о чем угодно, но я точно знаю, что Алларика интересуется то, что я растаяла.

— Да, меня просто разбудили, — на мои слова он скривился.

Я села рядом, не желая терять времени, рассказала ему про видение.

— Он пах морем солёным и водорослями. Это ведь может быть тот русал?

— Может тот, а может и не тот.

Демон пожал плечами и наконец-то поднял голову. Он вглядывался в горизонт и напряжённо о чем-то размышлял, перебирая песок пальцами.

— Что ты будешь делать?

— Поговорю со своими, решим.

Мы снова замолчали, таким отстранённым я его ещё не видела.

— У тебя что-то случилось?

Алларик перевел на меня взгляд. На секунду сфокусировался на моих глазах, а потом стал смотреть как будто сквозь меня.

— Можно я тебя поцелую? — вновь посмотрев на меня спросил он.

Я опешила. Этого я не ожидала. Точнее это ожидать можно было, но не так.

Я растерянного блуждала взглядом по его лицу. Внутри меня все кричало за эту идею, но разум вопил, что ни в коем случае.

Мое сердце трепыхалось, отбивало странный ритм, ладони вспотели, а губы пересохли от частого дыхания. Мне не хватало воздуха.

Видимо время на раздумье было ограниченным и я его потратила, потому что Алларик резко вскинул руку и притянул меня за затылок к себе.

— Не надо... — успела прошептать я, перед тем как он впечатал мои губы в свои.

Мне пришлось приподняться, теперь я стояла рядом с ним, сбоку, на коленях нагнувшись немного к нему, а она сидела все так же, только голову повернул.

Его мягкие и горячие губы просто прижались к моим, он не шевелился, как и я, но от них шло невероятное тепло по всему телу. Кровь начала разгоняться, веки сами упали, а пальцы вцепились в руку демона, которой он меня удерживал. Я впиалась в его кожу ногтями и затаила дыхание. Мое тело отказывало функционировать без каких-либо команд Алларика, потому что у самой в голове пусто.

Он отстранился от меня, буквально на пару сантиметров, а я еле сдержала разочарованный выдох, получился просто судорожный.

— Скажи что делать, научи, — прохрипел он.

Я снова опешила. Что это значит?

Но подумать мне не дали. Алларик аккуратно обхватил мою нижнюю губу, поцеловал, сразу отступив и, нахмутив брови, пристально посмотрел на нее, будто оценивал результат. Результат, видимо, ему не понравился, потому что он сразу же повторил, только теперь втянул ее в рот и пососал.

О, Господи!

Из меня вырвался шумный и рваный выдох. От тепла его дыхания шли мурашки от лица по шее и на грудь, а за ней сразу начало разливаться тепло. А я от шока, от количества эмоций снова распахнула глаза.

Волна нежности к Алларику поднялась в моей груди, как будто он меня не аккуратно целовал, а как минимум отдавал мне свою душу. Следом была благодарность, за то, что он не груб со мной, а потом и растерянность, а вообще почему я позволяю? Но я стояла и принимала ласки губ и языка чужого для меня мужчины.

Язык демона обвел мои губы и сразу проник ко мне в рот, прикасаясь к моему языку. Но Алларик сразу отстранился, пристально посмотрел в мои глаза. Не знаю, что он там увидел, но плотно сжал губы и убрал свою руку.

Я чуть не упала, видимо главной опорой у меня служила его рука, которой он держал меня.

Я растерялась ещё больше, почему он вообще остановился? А ещё от своего разочарования.

Я уперлась руками в песок, сев на пятки и шумно задышала прямо в плечо демона.

— Зачем ты?.. — тихо прохрипела я.

— У твоего мужа ужасный запах, он не идёт тебе, — невозмутимо сказал он.

— А твой пойдет? — я резко вскочила и с возмущением посмотрела на него.

Он сидел в той же позе и смотрел на море. После моих грубых слов он тоже быстро поднялась одним плавным движением. Не демон, а кошак!

— Мой идеально подходит твоему, — нагло улыбнулся Алларик.

От его дерзости я опешила, стояла, открывала и закрывала рот. Вот засранец! Злость прошла по моим венам, внутри все закололо мелкими иголками, стеснение куда-то ушло, а на ее место пришла смелость.

Я в два шага подошла к этому наглецу и со всей силы толкнула его в грудь, он отпустил на шаг, принимая мою злость.

— Наглец!

Мой шаг в его сторону, толчок в его грудь и его шаг назад.

— Хам!

Повтор.

— Негодяй!

Ещё один повтор.

— Как ты смеешь?

Ещё мой шаг, ещё толчок, но в этот раз демон остался стоять на месте.

Я тоже остановилась, тяжело дыша смотрела на него исподлобья и сжимала кулаки.

Запах ему мой не нравится! С ним он лучше!

Алларик больше не улыбался, смотрел серьезно, будто что-то обдумывал.

— Да пошло все к черту, — на грани слышимости пробормотал он и положив свои

огромные ладони мне на талию, снова притянул.

В этот раз он не медлил, не спрашивал и не был нежен. Его рука, уже привычно и похозяйски легла на мой затылок и потянула меня вверх, а сам он склонился ко мне. Губы накрыли мои и его язык стал задвигать мои губы. А когда оказался внутри, стал играть с моим языком.

Не было больше осторожности, это был секс. Он исследовал мой рот, облизывал мои губы и посасывал их, иногда покусывал. И ему не нужен был мой ответ, он делал все сам. Неопытно, как будто в первый раз.

Вот что значит «научи меня», он целуется впервые.

Внутри меня все замерло на пару секунд, а потом заработало с удвоенной силой. Появилось чувство полета, когда я поняла, что я его первая и единственная женщина, которую он целовал. Я как будто попала в мягкую, тягучую субстанцию, что оторвала меня от земли. Мои чувства от этого обострились.

Я несмело коснулась своим языком его, а он замер. Пара глубоких вдохов и выдохов, его тихий стон и все продолжилось, только я теперь отвечала на ласки его языка. Подставляла свой и пробовала ласкать в ответ.

Руки демона все сильнее прижимали меня, та, что на талии медленно, но верно стала поднимать меня все выше. Я проехала по его телу своим, почувствовав каждую мышцу.

Особенно его член.

Мурашки прошли по всему телу от прикосновения его эрекции к моему животу. Там, где мы соприкасались был настоящий пожар.

Я обвила руками шею демона и зарылась одной рукой в его волосы на затылке. А ноги сами обвились вокруг его бедер. Алларик полностью выпрямился, теперь наши лица были на одном уровне.

Мы не прекращали поцелуй, только на секунду, а может и меньше, чтобы глотнуть воздуха и снова набрасывались на друг друга.

Ладонь от затылка прошла по моей спине, полностью закрывая ее ширину, — какие у него всё-таки огромные руки! — остановилась на талии, вторая рука перестала удерживать поперек и вот уже вторая ладонь обхватывает мою талию.

— Так и думал. Такая маленькая, помещается в мои ладони, — просипел тихо он.

— Что? — я непонимающе смотрела на улыбающегося демона.

Но он не ответил, снова поцеловал. Я поглаживала его затылок и перебирала некоторые волосы. Хотелось потереться об него грудь, но я не решалась.

Демон же в конец обнаглел и переместил свои руки на мои ягодицы. Аккуратно огладил их, а потом сжал, тем самым надавив своим членом на мою промежность.

С наших губ сорвались стоны, которые заглохли в нашем поцелуе.

Чуть ослабив хватку, демон повторил движение, прижимая меня снова.

Жар внизу живота стал увеличиваться, пальцы на ногах поджались. И я только сейчас сообразила, что пришла к нему в чём легла спать, в шелковой сорочке, что еле прикрывает попу и одних трусиках, маленьких и кружевных. Обычно, если планирую увидиться, то одеваюсь более пристойно. Широкие штаны с футболкой, например.

Я прижалась сильнее к демону и, осмелев, чуть двинулась вниз-вверх, проехав грудью по его груди, трясь острыми сосками о его горячую кожу под ткань футболки. И проехала по его члену, задевая клитор.

От резкой вспышки между ног я вскрикнула и немного отстранилась.

Демон пьяным взглядом рассматривал сначала мои глаза, а потом и все лицо.

Он задумчиво прошёлся языком по своим зубам, оценил мой вид и опять нагло улыбнулся.

Не успела я вспыхнуть от возмущения, которые вызывала вот эта его улыбка, как оказалась лёжа на песке.

Алларикик возвышался надо мной, стоя на коленях между моих раздвинутых ног. Мощный и каменный. Не надо прикасаются, что бы это понять.

Я попыталась сдвинуть ноги, вот так лежать под мужчиной, который откровенно разглядывает меня, это что-то новое. Но демон не дал, положив руки на мои колени и легонько их сжал.

Его взгляд, словно прикосновение, рождал новые мурашки. Он прошёлся по мои ключицам, остановился на груди, что высоко поднималась от глубокого дыхания. Соски сжались и, уверена, торчали, мягкая ткань не смогла бы их скрыть.

Я опустила взгляд и увидела, как сорочка сползла и оголила мою грудь.

— Ох, — я резко накрыла ее ладонями и попыталась сесть, что бы совсем прикрыться.

Очень не кстати накрыло смущение, в таком откровенном виде меня не видел даже собственный муж.

Но Алларикик не дал мне встать, слегка дёрнул мои колени вверх, отчего я упала обратно.

Его, кажется, совсем не расстроило, что я прикрыла грудь, он просто начал дальше исследовать мое тело. Осмотрел низ живота, что открывала моя ночнушка, которая собралась на талии, и перевел взгляд мне между ног.

Аккуратно, почти невесомо, одним указательным пальцем, он сдвинул трусики в сторону и с особой тщательностью стал осматривать все там.

От лёгкого прикосновения, меня подбросило, как от удара током. Весь низ живота свело судорогой, а потом стало просто тянуть.

Я сгорала от стыда, как будто меня поместили в самый центр пожара.

Хотя кого я обманываю?

Я сгорала от нереального возбуждения, что приносил мне его восхищённый взгляд и от стыда, конечно, тоже, но в меньшей степени.

Мои пальцы дрожат, хочу прикоснуться к демону, только не к его одежде, а к его коже.

Как будто прочитав мои мысли, а может все было написано на моем лице, Алларикик закинул руку за голову и стянул футболку.

Идеальный. Это первое, что пришло в мою голову. От восхищения даже дыхание перехватило. А когда я смогла сделать судорожный выдох, из меня вырвался тихий стон. Он не укрылся от демона, что тут же посмотрел мне в глаза. Алларикик медленно наклонился, оперся на вытянутую руку около моей головы, а второй взял мою ладонь и положил себе на грудь, накрыв своей. Медленно, так, что я могла прочувствовать каждую напряжённую мышцу, он повел вниз, все так же не отводя глаз.

А вот я не выдержала и перевела свой взгляд на его тело. Все мышцы были идеально сформированы и четко очерчены. Широкая грудная клетка выпирала вперед, рельеф из кубиков на животе и V-образные косые мышцы, уходящие под штаны.

И, естественно, член, который был настолько большой, что, казалось, он сейчас порвет штаны. Им же можно пытаться! Такое не может поместиться в человеке. Насколько сильно оттягивались брюки, что я даже замерла в ужасе.

Алларикик прям через штаны сжал свою эрекцию, оттянул, от чего резинка тоже

натянулась и мне стало видно лобок с черными, небольшими завитками волос.

Демон повел головкой прямо по моей промежности, от чего я застонала грудным голосом. А сверху послышалось рычание.

От этого просто и легкого движения меня затрясло и забило в лихорадке. Пот стал стекать по вискам, на спине и груди он тоже выступил, температура тела поднялась, как у больного человека. А внутри все перевернулось, закрутилось.

Алларик проследил взглядом за капелькой пота, что стекала по ложбинке между груди и как заворожённый стал наклоняться. Он слизал ее языком и не отрываясь дошел до соска, который потом втянул в рот.

От груди как будто натянулись струны и я вскрикнула от яркой вспышки в низу живота.

Мужчина не останавливался, вспышек становилось все больше и я, не контролируя себя и свое тело, стонала и извивалась.

Алларик прошёлся поцелуями-укусами по моей шее и накрыл губы.

Я вскидывала бедра пытаюсь достать до него и потереться об его член.

— Пожалуйста, Алларик, пожалуйста, — шептала я.

— Повтори, — хрипел он.

— Что?

— Имя мое повтори.

— Алларик, — прошептала я, глядя прямо в его глаза, которые заволокло тьмой.

Он с рыком обрушился на мои губы в грубом поцелуе и прижался членом, уже без ткани штанов, к моей промежности.

Было нереально горячо и очень искрометно. Внутри все связывалось в кучу маленьких узелков, которые хотелось развязать.

Я стонала, когда Алларик начал двигаться, скользя по мокрому клитору. Я стонала ещё громче, когда он ускорился. Я срывала связки, когда он стал сжимать мои соски.

Куча маленьких узелков превратились в один большой узел в низу живота.

— Алларик, — кричала я, когда мое тело безостановочно трясло во время оргазма.

А демон только рычал изливаясь мне на живот и попадая на грудь.

Я, тяжело дыша, поглаживала его плечи и волосы на затылке, а он лбом прижимался к моему плечу.

Он поднял голову и нежно поцеловал меня в скулу, в щеку, в уголок губ, а потом и в сами губы, а я так же нежно отвечала ему.

Лёгкость во всем теле вызывала блаженную улыбку.

Но потом Алларик стал трясти меня за плечо. Я непонимающе нахмурилась и взглянула на его лицо с поджатыми губами, в его взгляде читалась досада и жгучая ревность.

Я зажмурилась, думая, что после такого он точно не может быть раздосадован.

Но когда открыла глаза увидела Андрея, что возвышался надо мной. Он уже был одет в рубашку и штаны. А на его лице была ничем не прикрытая ярость.

— Ещё раз узнаю, что ты ходила к нему, отведу в психушку, что бы тебе прописали какие-нибудь таблетки.

Глава 5. В академию

Алларик.

После такого сна я должен был проснуться в отличном настроении. Но дикая ревность все испортила, когда Анабель начали будить. Кто ее ещё может разбудить, кроме мужа? Отец? Аня? Сомневаюсь. Эванс рассказывал, что они все разъехались по своим домам. В том числе и моя девочка с этим дохляком.

И ведь сейчас не ревность из этого коктейля чувств, что во мне смешался, преобладает, а беспокойство. Я совсем не думал как она может вести себя в реальной жизни, проживая сон со мной.

Я проснулся весь в своей сперме, а член крепко сжимал в кулаке. Так в каком же виде проснулась она? Не сделал ли этот муж ей больно за такое? Ведь не понять может только тупой, что ей снилось. А он не тупой, если взял в жены такую женщину.

Черт! Как представлю в каком виде он ее сейчас видит, что он слышал как она стонала мое имя, сразу хочется придушить его. Она моя, она для меня.

Все установки касательно ее провалились, после того в каком виде она снова пришла ко мне. И ведь если бы не это видение, то я не увидел бы ее сегодня.

В сильном раздрае я начал собираться. А хотелось крушить и ломать от бессилия, от того, что ее могут сейчас обидеть, а я так далеко. Хоть в небо лети и ищи ее среди звёзд.

В лаборатории опять погром и два неуравновешенных мужика. Один только проснулся и с особой одержимостью начал работать, второй, кажется, совсем не спал.

Хорошо, хоть Эванс переехал, когда стал связываться с Аней, при принце, видимо, сексом не хотел заниматься. Вот я бы тоже хотел, что бы Анабель переехала, что б с ней заняться сексом нормальными, пускай и во сне. А потом долго обнимать ее, что б никто не будил.

— Ничер-рта не понимаю, — раздражённо порывкивал Эванс, — Все должно р-работать.

— Я тоже не понимаю, — устало потёр лицо Вильц.

— Что не так? — я лениво облокотился о стол руками и стал разглядывать беспорядок.

Куча разных камней, кристаллов, колбочек, бумажек и прочего были свалены без разбора в одну кучу — на стол. Это был эпицентр хаоса, он стоял отдельным островком посреди бывшего кабинета.

— Все так! — Эв ударил ладонью по столешнице, отчего появилась трещина, — Все, черт, так! Накопитель работает, из него перенесли магию в сферы для переноса, такие же, как у Ани. Там ее кровь, мы переделали все так, что бы нас перенесло к обладателю этой крови.

— А другие камни?

— Пробовали. Мы все перепробовали, — чуть не волком выл Эванс.

— А что, если не надо строить портал?

— Ты издеваешься? — волк тут же подлетел ко мне и схватил за грудки.

— Да погоди ты, — я скинул его руки, надо сказать ослабшие, сил у него заметно убавилось, и сел на стул, — Я с утра вот о чем подумал. «Хоть по небу лети», ну или как-то так, но смысл тот же. Так может нам не телепортироваться, а ты нас своим телекинезом перенесешь туда?

— По небу? — скептически спросил принц.

— По космосу. Кровь Ани может помочь с поисками, что бы знать куда перемещаться. Нужно сделать заклинание помасштабнее. Только Аня говорила, что в космосе людей может просто раздавить давлением...

— Допустим, мы создадим защитную сферу, а дальше что?

— А дальше просто перенесемся.

— И все?

— Да.

— Эванс, ты куда? — воскликнул принц.

— За астрономами, надо все рассчитать, что бы нас там не убило, — с горящими глазами ответил Эв и скрылся за дверью.

— Так я ж не все сказал, — я даже растерялся от такой прыти.

Хотя что ещё можно ждать от волка, который хочет к паре.

— Всё-таки не все? — Вильц поднял брови.

— Видение у Анабель снова было. Пойдем к императору.

На террасе, только с другой стороны дворца, уже сидели Вильц старший и Ирма. Ели мы с того дня, как пропала Аня, теперь здесь. Сезон дождей не за горами, надо скоро искать другое место. Столовые не вариант, там уже побывала Сола и понатыкала кучу следилок. Кто знает, может мы не все нашли. А на этой террасе мы никогда не бывали, она больше для прислуги.

Пересказав все, что узнал от Анабель, мы принялись размышлять кто это может быть и что с этим всем делать. Помирать не хочется, уж точно не после того, как узнал какие вкусные губы у моей девочки и как красиво она кончает.

А вот возбуждение вообще сейчас не к месту. Мне нужны рабочие мозги, а не желе.

— Сын, что там с глушилками? — спросил император, крутя вилку на столе.

Я в удивлении вскинул брови, о каких глушилках идёт речь? Получается, есть то, что от меня скрывают?

— На моих артефактах работают, на чужих не знаю. Если там такие же камни, кристаллы и заклинания, то работать будут. Но ты же понимаешь, что маги могут только частично появиться. Например, мы их только услышим или увидим, или запах.

Значит, они говорят о глушилках артефактов, которые скрывают нас.

— Вот запаха нам не надо, запах есть.

— Попробовать можно, конечно, но если не получится?

— Мы просто спасём Алларика.

Видимо, я пропустил ту часть, где они решили ловить преступника на живца, то есть меня.

— Знать бы точно, кто там... Что русал ясно, главный русал или нет...

— Думаю, главный, — задумчиво сказал принц, — Кто ещё пойдет на Алларика? Для них не секрет, что он с нами. Что мы победили Солу, а она сильнее всех приспешников вместе взятых.

— А если запахом они решили нас провести.

— То у них это получится, если они знают о Анабель и ее снах.

Я просто сидел и слушал, все равно добавить нечего, все сказано по делу и вопросы разбирают нужные. Но на счёт Анабель... вот вообще не хотелось бы, что бы о ней узнали.

— Они знают о сильном маге, что из другого мира может закрыть доступ менталистам в голову Ани.

— Кстати, — император посмотрел на меня, — Ты спросил как Анабель сделала это?

— Нет, вылетело из головы, — моя голова вообще была пуста, а вот нижняя голова работала как надо.

— Эванс, наверное, тоже не спросил.

— Он вообще забыл, что у нас тут война, — махнул рукой принц и откинулся на спинку стула.

— Его можно понять, — император с нежностью посмотрел на Ирму и взял ее за руку.

Ирма грустно улыбнулась и снова стала ковырять в тарелке. Это их вторая потеря ребенка, хоть Аню она и не рожала, но переживала как о родной. Она осунулась, похудела, стала бледная, по утрам и вовсе похожа на тень.

— Может тогда просто заглушим всю магию? Нацепим на Алларика артефакт, тот активирует его, а когда русал подойдет и у него тоже магия пропадет. Помнишь, я создал такие? Только использовать не стали, там радиус всего метр.

— Точно! Я про них и забыл, ты их создал лет двадцать назад, когда только начал заниматься артефактами, — задумчиво покивал император.

— Можно попытаться потом расширить радиус с помощью тьмы, — так же задумчиво покивал принц.

Да, точно родня, одно лицо, только император на пару лет старше выглядит.

— Можно было и Солу так остановить. Было бы время сбегать за глушилкой, — пробормотал я.

— Нам бы в любом случае пришлось искать, как попасть в тот мир. Как идут поиски третьей сестры? — император снова посмотрел на меня.

— Ими занимается Аня, ей помогает семья и своя, и Анабель. Остальные подробности у Эванса, — я махнул рукой в сторону входа.

Эванс торопливо шел в нашу сторону, что-то бубня себе под нос.

— Я все узнал, — с азартом в глазах сказал он принцу, — Астрономы сейчас делают все расчеты, обещали в самые кратчайшие сроки.

Ага, я бы тоже сделал все как можно быстрее, лишь бы этот псих отстал.

На самом деле страшно смотреть, исхудал, под глазами темные мешки. И ведь спит нормально, но видимо свидания с Аней не дают ему полноценного отдыха. Он стал одержим, работает на износ. Он и правда забывает, что у нас тут военное положение, его мозги и способности были бы очень кстати.

Император со своей женой ошеломленно смотрели, как Эванс, стащив кусок мяса со стола и активно его пережевывая, стал дергать за рукав их сына, что бы тот пошел за ним. Раньше бы он его с лёгкостью поднял, но теперь и сдвинуть не получается.

— Чего сидишь-то? Пойдем быстрее!

— Так расчетов нет ещё, — пожал плечами принц, он уже привык к такому поведению.

А вот император, который проводил много времени в лазарете у жены, а потом и просто вместе с ней и на собраниях, совещаниях, не часто заглядывал в лабораторию.

— Ну да, — Эв почесал затылок, — Пойду, потороплю, — и направился к выходу.

— Ты же только от туда, — крикнул я ему вдогонку.

Но тот не услышал или не обратил внимание, только перешёл на бег.

— Бедные астрономы, — пробормотал я.

— Может, мы можем ему помочь? — неуверенно спросила императрица.

— Можем запереть его, но тогда он просто будет страдать от тоски или спать и во сне

ждать Аню. Пускай лучше работает, — в ответ пробормотал император, — А зачем вам астрономы?

Принц кивнул на меня и ответил:

— Подбросил он идею, а Эванс уцепился, — укоризненно, надо сказать, ответил.

— Я всего лишь предложил, — развел руками я.

— Ага, теперь его клинить на этом будет. В общем, идея такая — выйти в космос и по следу крови найти Аню, а там нас Эванс перенесет.

— Может сработать? — императрица поддалась вперёд.

— Попробуем, сейчас Эванс доведет астрономов, что они ему за пару минут распишут какой защитный купол нужен, укрепим его побольше темной магией и попробуем. А если сработает, вернёмся обратно порталом. Я пойду с вами, наберу от туда всего побольше и вернусь работать над порталом дальше. От туда я точно смогу уйти, наберу крови у родителей и вернусь. Как-то так.

На террасу снова вбежал Эванс и снова схватил принца за рукав.

— Пойдем, я астронома с собой привел, а то он долго работает, когда на него не кричишь. Давай, пойдем, он ждёт.

— Где ждёт? В лаборатории? — принц вскочил на ноги.

— А где ж ещё? — удивился волк.

— Да твою же... — побежал принц к выходу, — Сколько раз повторять, никого постороннего не впускать!

— Так он же не посторонний, он помощник, — бубнил Эванс быстро идя следом.

— Он посторонний!

— Извини, — тихо пробубнил волк.

Чем дальше они отдалялись, тем меньше их было слышно. А потом я перестал прислушиваться.

— Надеюсь, что у них все получится, — покачала головой Ирма.

— Надеюсь, — пробормотал я, думая об Анабель.

— Так чего? Когда идём в академию? Она точно не назвала ничего про время? — спросил император.

— Она сказала только про то, что будет день. И все.

— Тогда можно хоть сейчас отправляться. Сейчас день.

— Можно, чего ждать-то. Идём за артефактом? Кого с собой возьмём?

— Надо бы взять Вильца и теневых оборотней, что тренировал Эванс.

Я только покивал.

В лаборатории творился настоящий цирк. Астроном чуть не плакал, пока на него орал Эванс. Он не слушал принца, который уговаривал дать тому поработать нормально и что волк ему мешает. Эванс только отмахивался. А сам Вильц рвал на себе волосы и пытался их выпроводить. Мы с императором стояли у стенки и вжимались в нее, потому что места здесь больше не было.

Император пообещал премию астроному, если тот не уйдет в далекие дали после пытки Хольдом. И мы ушли, забрав с собой Вильца.

Пустая академия встретила нас мрачными, темными окнами. Было не привычно, обычно хоть пара адептов, но все равно где-нибудь да были. Я встал у стены чуть левее красного флага на башне академии, как и сказала Анабель.

Облокотившись на стену и скрестив руки на груди, я посмотрел на небо.

Где-то там она. Чем она занимается? Какое у нее настроение?

Я только сейчас понял, что не знаю кто она. Я знаю, что она Анабель с силами магии жизни и менталист. Знаю, что сестра Ани, а больше ничего. Знаю, что мамы нет, умерла, как и моя, при родах, но это она рассказала мне ещё в своем детстве.

Раньше я знал о ней все. Знал, что родные не понимают ее, даже когда она рассказывает им про сны и они потом сбываются. Знаю, что отец и его братья хотели обратиться к врачу, какому-то психу, что бы тот обследовал ее, она это подслушала. А теперь что? Они приняли ее? Они извинились? Она их простила? Она много плакала из-за этого, а мне хотелось набить морду ее отцу, что так пренебрежительно относится к собственной дочери, маленькой принцессе.

А, я ещё знаю почему ее зовут Анабель, потому что её мама была из другой страны и ее так звали.

А куда она пошла учиться? Решилась ли она стать лекарем? Врачом, как она говорила. Она переживала, что не получится, ведь если родные отдадут ее врачам, тогда ей просто не позволят лечить других.

Она все так же не любит букеты цветов потому что ей их жалко? Она очень расстроилась, когда ей подарили букет роз на день рождения. Но была безумно счастлива, когда они с отцом ходили в походы, она любила природу.

В последнее время, что мы общались, родные убедили ее, что я не существую, я ненастоящий, она в это верила и говорила об этом мне. Поэтому она пропала тогда?

Но это все было раньше, а сейчас? Чем она вообще живёт? Почему я не спрашивал, когда мы виделись?!

«Да потому что она говорила с тобой только по делу, дурак! А ты стоял как истукан и не узнавал маленькую девочку. И смущался, не зная как себя вести с ней! Вот почему ты ничерта о ней больше не знаешь!»

Справа послышался шорох, я напрягся и стал разглядывать местность в той стороне, но там ничего не было. Запаха тоже не чувствовал.

Я, тихо ступая, пошел в том направлении, через пару метров получив мощный удар в солнечное сплетение. Удар был магический, скорее всего атакующее заклинание, он попал четко в цель и с огромной силой, от чего я согнулся пополам, хватая воздух ртом.

А потом почувствовал как от удара расползаются по телу ядовитые змеи. Прекрасно, меня отравили, но видимо забыли, что демоны хорошо переносят яды. Отключится я могу и даже надолго, но не умру, такого яда ещё не придумали.

Атаковал черный маг, такие заклинания их тема.

Я упал на землю и перевалился на бок, что бы видеть, что происходит рядом и не захлебнуться в собственной рвоте, если такая будет. Черт, хоть бы не было, хоть бы Анабель меня таким не видела.

Но посмотреть у меня не получилось, сознание начало отключаться, а глаза закрываться.

Очнулся я уже во дворце, рядом сидела Ирма. Наша Святая Женщина. Переживает об всех и о каждом. Даже у меня сидит в палате.

— Как я? — хрипло спросил.

— Хорошо все, даже если бы тебя не доставили в лазарет, ты был бы как огурчик к утру, — мягко улыбнулась она.

— Знаете уже все? Или у императора спрашивать?

— Расскажу, только поставлю глушилку звуков, — она поднялась, достала из кармана

синий камень и положила мне на кушетку, около моих ног, как раз по середине палаты.

— До твоей отключат все было так, как ты и рассказывал. Ничего не происходило около минуты, видимо нападающий выжидал время, что бы ты точно потерял сознание, а потом подошёл к тебе и все его артефакты перестали работать. Это оказался тот самый русал, один из главных. Волки быстро его взяли, он даже отойти не успел от тебя, и надели ему наручники, что гасят магию.

— Как-то слишком все легко, — поморщился я, садясь.

Хорошо, что одежду не сняли. Видимо меня несильно отравили, потому что я быстро прихожу в себя. Мышцы сначала болели, но чем больше я их разминал, тем больше они приходили в норму.

— Ничего удивительного, потому что это было не нападение. Он что-то искал в академии, его допрашивают сейчас. Мои муж и сын там же, в темнице.

— Да, пора бы уже новую строить, столько преступников разом ещё никогда темница не видела.

После смерти Солы ее магия не спала, но ослабла. Если не знать, что ищешь, то не найдешь. Все свободные менталисты прошлись по улицам, указывая пальцем на подозреваемых, у которых нашелся блок, как у того бродяги, что забрали с собой с собрания. Боевики их быстро доставили в темницу, а там уже лучшие менталисты их допрашивали.

У Солы очень запоминающийся след от магии, поэтому ещё ни с кем не ошиблись. Более трехсот магов заключено под стражей. Алайна в том числе, ее поймали быстро, сделал это сам Эванс, пока ещё не одичал, буквально через десять часов после возвращения Ани домой он привел ее во дворец.

Допрос нового ничего не принес, все то же самое, что и было. Обычные пешки, что хотели власти и лучшей жизни. В планы подробно не просвещены, только общие черты.

Итого, у нас остался вампир.

И черный алмаз пропал.

Черная смерть, можно так сказать. Тоже накопитель, только черной, страшной и незаконной магии. Для того, что бы наполнить его нужны жертвоприношения. Не звери и плоды, а человеческие души. Активировав его ты принесешь смерть всем, в том числе и себе. Как пояс смертника, который я видел в воспоминаниях Ани. Точнее, она про него только слышала, хорошо, что никогда не сталкивалась.

Что же будет теперь делать вампир? Без своих самых сильных магов, без слежки за нами и без тех трехсот приспешников.

— Что он искал?

— Пока не знаем, там стоит очень сильный блок. Даже после смерти Солы он не пошатнулся, — Ирма пожала плечами, — Но у него ничего не было, волки прочесывают академию сейчас.

Я очень сомневаюсь, что там классический допрос, скорее всего император просто залезает в голову русала не щадя его. Это адски больно, многие просят просто их убить.

— После смерти ведьмы они сменили место нападения, уверен сейчас тоже сменят, так что... — император развел руками.

Я и Вильц сидели у него в кабинете, в креслах для гостей.

— Но! — он поднял указательный палец вверх, — Они не ожидали, что та погибнет. Поэтому нападение было перенесено, пока не найдут ей замену. Сола должна была проводить ритуал. Русал особо не порадовал, только знаем два места, где разрывы никогда

не происходили. Будет ли третье место такое же — неизвестно.

— Это все?

— Нет, кое-что ещё... — император постучал пальцами по столу и нахмурился, — Вампир знает о том, что две сестры уже вместе и сам ищет способы добраться до них, точнее до Бель в первую очередь... и третью тоже собираются искать, но уже так, для подстраховки.

Грудь сжало стальными обручами, ладони вспотели, а перед глазами появились мушки. Паника, волнение и ярость разлились в груди. Знаю одно — Бель я ему не отдам. Подождав пока я переведу дыхание, император продолжил:

— Нам надо найти крысу и третью сестру, как можно быстрее, — все так же постукивая по столу, пробормотал Вильц старший и обратился к мне, — Ты сам справишься или возьмёшь кого с собой?

Значит, не только старая ведьма следила за нами, есть ещё кто-то, ведь о второй сестре известно лишь малому кругу людей.

— Я надеюсь, что Эванс придет в себя быстро, в этом нет необходимости.

— Вильц, как у вас дела? — строго спросил император сына.

— Там Эв рвет и мечет, ждет когда будем пробовать. У астроном все расчеты готовы, там ничего сложного. Только надо определиться кто полетит в космос. Волк, конечно, и сам не против, но он не совсем в себе, — неопределенно помахал рукой принц.

Мы только покивали, Эвансу определенно не стоит доверять не проверенные полеты.

— Он вообще сможет нас всех перенести в тот мир? — с сомнением протянул я.

— Если честно, — замялся принц, — я думаю надо лететь двоим. Тебе надо в любом случае, я не так хорош в поисках. Найти Аню по крови в космосе — это одно, а вот искать на планете неизвестно кого...

— Но ты же хотел набрать материала, для создания портала, — непонимающе протянул император.

— Алларик может их для меня собрать или попросить кого-нибудь это сделать, а когда Эванс придет в себя он отправит их мне в обратную сторону. Если мы с Аллом, — Вильц младший посмотрел на отца, — создадим лёгкую привязку, то сможем связываться как Эванс с Аней.

— Только этого мне ещё не хватало, — пробормотал я, разглядывая подлокотник кресла, — А если ты припрешься не во время, — я выгнул брови и посмотрел на Вильца.

— Вот и посмотрим, что будет, — он игриво подёргал бровями, улыбаясь во весь рот.

А вот мне совсем не весело, захотело впечатать кулак ему в нос.

И видимо он это понял, так как сразу поднял руки в примиряющем жесте и сказал:

— Не переживай, я буду стучатся, если получится.

Я отвернулся от него, думая, что совсем скоро увижу свою девочку.

Дыхание перехватило от мысли, что я вдохну ее реальный запах, что смогу потрогать ее волосы и увидеть мягкую улыбку в живую.

— Только Эвансу бы поспать нормально, что бы сил набраться, — сказал я, — Не с Аней время провести во сне, а просто поспать.

— Пару суток было бы хорошо, — согласился Вильц.

— Тогда зовём лекаря, — вставая, сказал император, — Пусть усыпляет его и ищем добровольца. Стоп! — император резко сел обратно и хлопнул ладонью по столу, — А кислород? Чем дышать-то будете? Вам хватит на перелет?

— В той сфере хватит кислорода на троих на полчаса. Но можно увеличить саму сферу

ещё. Сделаем на два часа. Через час возвращайтесь обратно, если ничего не получится, — последняя фраза была для меня.

— Тогда за лекарем и за работу.

— Осталось Эванса поймать, — покачал головой Вильц, посмеиваясь.

Глава 6. Эгоисты

Бель.

«...отведу в психушку... прописали таблетки...»

В голове так и вертятся слова Андрея. Не верю, что он сможет это сделать. Хотя в то, что он скажет мне такое я тоже никогда не верила. Папа не раз говорил, что в таком тихом омуте могут водиться настоящие злые черти, но я только отмахивалась. Мой отец старался не лезть в мою личную жизнь, но один раз он все же решил высказаться. Ничего хорошего я тогда не услышала, только то, что Андрей слишком «мелкий» для меня, мне нужен сильный мужчина. Но сказав папе, что учится я буду на своих ошибках, он от меня отстал и больше не затрагивал эту тему.

А если посмотреть на это все с другой стороны, Андрея понять можно, даже если выполнит все эти угрозы. Я всё-таки не просто по пляжу прогуливалась, это была реальная измена. Не имеет никакого значения, что это все было во сне. Не важно, что я в реальности его никогда не видела. Имеет значение только то, что я целовалась и получала оргазм не со своим законным мужем, когда последний спал рядом.

Больше нет никакого волшебства, нет никакой окрыленности, я разбита и подавлена собственным предательством. Минутная слабость, больше это не назовешь никак, стоила мне слишком дорого. Благодаря собственной совести я не могу вспомнить, что было во сне. Нет, я не забыла все, я помню, что мы целовались, что мы были голые и оба кончили. Но никаких деталей, никаких ощущений я не помню. И вспоминать не хочу. Хорошо, что картины с пляжа не лезут сами в голову и не встают перед глазами. Все о чем я думаю, какая же я дура, что смогла так поступить с Андреем. И об Андрее, точнее как помирится с ним после ссоры.

— Андрей, я... я... — я стояла перед мужем в сорочке, хорошо хоть не сняла ее во сне сама, и с трясушимися руками.

Я не знала что мне сказать. Что это был всего лишь сон и в жизни такое бы не случилось? Глупо. Что такого больше не повторится? Бред.

Андрей стоял напротив, уперев руки в бедра и сверлил меня гневным взглядом. Даже на работе, когда все шло кувырком, он не был настолько зол.

— Что ты, Бель, что? — шипел он и морщился, как будто я не во сне ему изменила, а на трассе постояла.

Вот это не в какие ворота!

— Что я, Андрей? А может у меня есть потребности? — в груди разлилась злость, — Сколько можно меня кормить завтраками? Мы женаты уже!

— Какие потребности? — рассмеялся он, — Ты девственница! Или уже нет?

— Вот именно, что девственница, замужняя девственница! Собственный муж не даёт!

— Как ты разговариваешь? Это все твое общение с этой...

— Ее зовут Аня и она моя сестра! — я окончательно взорвалась, о сестре не надо так говорить! — И это все лишь правда.

— Анабель, — я поморщилась, как всегда, когда он так меня называет, — Бель, — спокойнее продолжил он, — Ты ведь и сама боишься. Только вспомни, что ты говорила. Твоя мама умерла при родах, ты тоже боишься рожать. А лучший способ не забеременеть — это не занимается сексом, — он развел руками и улыбнулся, как обычно, когда мы говорили

о нашей интимной жизни.

— Такое чувство, что ты просто не хочешь со мной спать.

— Бель, хочу, очень хочу, — Андрей подошёл и обнял меня за плечи, — Просто я не хочу, что бы ты расстраивалась, вот и терплю. Я буду терпеть до того момента, пока не буду уверен, что ты готова.

На этом ссоре закончилась. Так же быстро, как и началась.

В то утро я первый раз опоздала на работу, в душе я провела почти в три раза больше времени, чем обычно, пытаясь отмыться от прикосновений демона и его семени. Хоть их и не было на самом деле, но фантомные ощущения меня не оставляли, от них я чувствовала себя грязной предательницей!

Я все прокручивала и прокручивала в голове начало всей той ошибки, что я совершила, но никак не понимала, почему я просто дала демону делать со мной все, что он захочет.

Может дело в том, что он демон? Как их там, инкубы, суккубы, может он свои феромоны применил? А может всё-таки залез мне в голову? Он обещал, ещё в моем детстве, что так не сделает, но ведь мог? Мог нарушить обещание? Прошло уже больше десяти лет, он изменился, а мог и просто забыть об этом и склонить меня к интиму. Почему тогда до конца не довел? Это игра какая-то?

После работы я поехала к Ане в дом. В небольшом, уже не новом, домике было всего две комнаты. Спальня и гостиная, что совмещена с кухней. Дом был заброшен до переезда Ани, поэтому тут нет ни забора, ни какого-нибудь сада, только лес вокруг. Но колея ещё осталась и не заросла кустарниками и молодыми деревьями, шла она около километра, до этого грунтовая дорога. Этот километр, насколько я знаю, прокосили наши мужики.

Аня была не одна, со своим братом. Он приехал с новостями, что никаких новостей о сестре нет и за дальнейшим планом.

Но приехал не во время. У Ани была паника и настоящая истерика, такая, что она срывалась в рыдания, а потом сама себя успокаивая словами, что она почувствовала бы, если с Эвансом что-нибудь случилось и ходила из угла в угол. А потом снова срывалась в рыдания захлёб и подвывания.

Все, что я поняла, что Эванс не пришел к ней во сне.

И без того худая и бледная, она превратилась в подобие живого человека. Истинность во всей красе.

Когда ей только передали артефакт при помощи которого она сможет видаться с Эвансом — она расцвела, потом все вернулось обратно, у Ани была цель — найти сестру и она ей следовала, разъезжая по всем городам нашей области и не щадя себя. Хорошо, что спала, но сомневаюсь, что свидания с парой можно назвать полноценным и здоровым сном. Поэтому ей стало хуже, она стала бледная, с синяками под глазами и острыми скулами, ребра и тазовые косточки торчали, а когда она оборачивалась, то была похожа больше на бездомного пса, а не на гордую волчицу, которой пришла на мою свадьбу.

— Аня, Ань, милая, — я поймала ее в объятия, когда она в очередной раз стала наматывать круги по гостиной и чуть не снесла стол, — Я поговорю сегодня с Аллариком, хорошо? Слышишь меня? — я встряхнула ее, потому что она смотрела сквозь меня, — Ань, я поговорю с Аллариком, — повторила я, как маленькому ребенку, на что она просто кивнула.

Я закусила губу и глянула на Алексея, когда Аня просто осела около стены и стала смотреть в одну точку.

— Может, я ее спать уложу? Магией.

Он задумчиво посмотрел на свою сестру и, поджав губы, кивнул. Ему было тяжело, его окружали сильные женщины, но пропажа Ани два года назад сломала его мать и жену. То, с каким терпением и пониманием он смотрит на истерику Ани, говорит о том, что они самые для него не новое, а бессилие в его взгляде говорит, что он так и не научился с ними справляться и ему самому очень больно за сестру.

Только для всех секрет, что их пара может погибнуть, если они не встретятся вновь. Аня не захотела никого расстраивать.

Я села на колени напротив Ани и мягко улыбнулась, стараясь привлечь ее внимание, но она никак не отреагировала. Было такое чувство, что она сейчас даже не видит, просто глаза открыты, а смотрит она не на то, что перед глазами, а на что-то другое, где-то в другом месте. Может она видит их со своим волком? Только тихое поскуливание иногда вырывается.

Я тихонько, что бы не напугать, подняла руки и аккуратно коснулась Аниного лица. Положив ладони на ее впалые щеки, я заглянула ей в глаза. От груди, по предплечьям и в пальцы полилось тепло, что закончилось свечением на ладонях и перешло под Анину кожу.

На секунду та сфокусировала на мне взгляд, а потом медленно закрыла глаза и начала заваливаться на бок. Я ее удержала, такая лёгкая стала, и кивнув Алексею, дала добро забирать ее. Он перенес Аню в спальню и сел обратно на диван.

— Я останусь с ней, долго она проспит?

— До утра точно, а там как пойдет. Запиши мой номер, я приеду сразу, если что-нибудь случится.

Я бы тоже осталась, но спать тут больше негде и муж будет против, утренней ссоры хватило. Сегодня я больше не выдержу.

И тут как молнией пронзило, я ведь сказала Ане, что поговорю с демоном!

Вот же...

Последнее, что мне хотелось так это видеть Алларика.

Я обещала Андрею больше с ним не встречаться, а сама собралась опять увидиться и это сразу после ночи, в которой я изменила с ним мужу. А ещё мне перед демоном стыдно, хоть я и почти уверена, что это было навязанное. Но то, что он так или иначе видел меня голую, трогал и целовал, заставляло меня краснеть. Даже собственный муж не позволял себе такое! А демон из моего детства нагло вторгся в мое личное и совершенно об этом не жалел.

Я не буду подпускать его, вот и все. Быстренько спрошу, что случилось и обратно.

С такой установкой я ложилась спать, пока Андрея дома ещё не было, а на часах было уже ближе к полуночи. Он написал смс, что будет поздно, когда я подъезжала к дому.

В этот раз Алларик не сидел спокойно. Он ходил вдоль берега, пять шагов туда, пять обратно. Одной рукой он периодически лохматил волосы, а взгляд был устремлён в песок.

Увидев меня он резко остановился и, убрав руки в карманы штанов, качнувшись на пятках, пошел в мою сторону. Глаза пристально изучали меня, а брови недовольно хмурились. Да, я подготовилась, на мне была лёгкая свободная рубашка и широкие штаны. Нигде ничего не обтягивало и не выставляло на показ.

— Аня переживает за Эванса, как он? — прошептала я и прочистила горло.

— Он спит, мы его магией погрузили в сон. Ему нужно набраться сил перед отправкой в ваш мир, — он хотел подойти ближе, чем на два метра, но я попятилась назад, сохраняя дистанцию.

— Вы нашли способ, как это сделать? — спросила я, глядя на то, как недовольно

поджимает губы демон.

— Да, мы скоро будем у вас, — Алларик склонил голову, пристально наблюдая за мной, а я не выдержала и отвела глаза, начав метаться взглядом по морю и горизонту, — Ты хочешь со мной увидиться?

Я округлила глаза, не ожидая подобного вопроса. Я вообще надеялась, что спрошу только как там волк и уйду. Ком в горле встал, хотелось ответить «Нет», но ведь это не совсем правда. Не совсем, потому что мне хотелось бы встретиться в живую с тем демоном, что был в моем детстве, а вот с этим, что пристально разглядывает меня, раздевая глазами и явно вспоминая вчерашнюю ночь — нет, не хочу.

— Мне пора, — пискнула я, ощущая как кожа начинает гореть.

Я развернулась и зажмурилась, пытаюсь проснуться, даже ущипнула себя за руку, но на мою ладонь легла рука.

— Не делай себе больно, — прошептал на ухо Алларик, стоя за моей спиной.

И вот именно сейчас перед моими глазами встала картина, как демон стягивает свою футболку, как он наклоняется и целует меня, как его голый и горячий торс соприкасается с моей кожей, как мои острые соски трутся о его грудь.

Я чувствовала тепло своей спиной, хоть он и не прикасался ко мне. А предательские мурашки побежали по шее и плечам от его горячего дыхания, что задевало мою кожу.

Я отскочила, как ужаленная и развернулась лицом к демону. Он стоял хмурый и сжимал кулаки.

— Я не понял, — начал он, а потом закусил губы, обдумывая, как продолжить, — Ты... Анабель, какого черта?

— Не надо. Все это было, как бы банально не звучало, ошибкой, — я потеряла рукой лоб, раздумывая, что толкового можно сказать в этой ситуации, но сердце, что металось в груди не давало сосредоточиться, — Пойми, я замужем... Это было...

— Ошибкой, я понял, — сквозь зубы прорычал демон, все так же твердо смотря мне в глаза, — Объясни, Анабель, я не понимаю. Возможно, у вас это нормально, но женщины нашего мира связываются только с одним мужчиной. А тебе мало одного?

Я сама не поняла, как преодолела те два шага, что разделяли нас и как моя рука взметнулась вверх для пощёчины, но она была перехвачена демоном, так и не долетев до его лица. Он легонько дёрнул ее вверх, так что бы я подошла к нему вплотную, поднялась на носочки и демон наклонился, что бы наши глаза были на одном уровне.

— А может изменять для тебя нормально? — он поднял брови, а его глаза начали чернеть.

Я попыталась вырвать руку, но ничего не получилось. Второй рукой уперлась ему в грудь, пытаюсь увеличить расстояние, но тоже тщетно. Зато почувствовала как у Алларика бешено бьётся сердце.

— Не нормально, — прорычала я не хуже демона, — И мне хватает одного мужчины, моего мужа!

— Тогда... — он сглотнул и скривил губы, — Пощёчины надо было раздавать вчера, — и откинул мою руку, а сам отошёл на шаг.

— Я больше, чем уверена, что ты залез ко мне в голову, что бы я ответила тебе взаимностью, — я вздернула подбородок и нервно поправила рубашку.

Мое сердце громыало так, что отдавало в ушах, губы пересохли, а руки тряслись и все это от волнения.

А демон расхохотался, запрокинув голову. Смех не был весёлым и искренним, скорее он давал себе время обдумать, что ответить мне.

— Серьезно, Бель? — он подошёл ко мне и схватил за плечи, — Seriously? — а потом встряхнул меня, очень легко, почти нежно, — Очнись! Как я мог залезть к тебе в голову? — он шумно перевел дыхание, закрыл глаза, а потом серьезно посмотрел на меня, — Во-первых, я тебе обещал и свои обещания я не нарушаю. А во-вторых ты настолько сильный менталист, что смогла защитить Анин разум из другого мира. Так скажи мне, как бы я смог забраться к тебе в голову? Или себя ты не защитила?

— Ты о чем?

— Я о том, что не имею таких сил, как у тебя и ты бы в любом случае заметила мое присутствие в своем сознании.

— Как это? Ну... менталист, как ты?

— Анабель, — демон устало закрыл глаза, а потом кивнул.

— Но я не могу читать чужие мысли. И вообще... вот это все. Только эмоции чувствую, когда мне надо.

— То есть как? — демон отошел на пару метров и, явно не веря, смотрел на меня, — А кто Ане защиту ставил? Ни император, ни Эванс, ни Сола, они все не могли попасть в ее сознание, только я мог. И наши мысли о том, что мы знаем о врагах, тоже не могла прочесть Сола. Она сказала, что это скорее всего маг из другого мира.

Он растерянно смотрел куда-то за мое плечо.

— Она не могла соврать?

— Она не знала, что мы слышим и думала, что Аня уже не уйдет с совета.

Я покивала, сестра рассказывала о совете с упырем.

— Тогда, может, это наша сестра?

— Может, но если она знает о вас, почему сама не найдет?

— Ещё не время? Я тоже не видела ничего про нее.

Теперь покивал демон, все так же задумчиво смотря мне за плечо.

— Кстати, — он сфокусировался на моих глазах, — Вампир ищет способ добраться до вас, до нее тоже.

Я охнула. Но ведь он не сможет. Или сможет?

— Не знаю, — словно мысли прочитал, а я нахмурилась, — Да у тебя в глазах эти вопросы написаны, никуда я не лез, — снова зарычал он и опустил голову.

Разговор о третьей девушке отвлек меня, я уже немного успокоилась, ладони перестали дрожать, а дыхание пришло в норму. Но рядом с демоном находится было все равно не удобно.

— Почему он, а не я? — он стоял все так же с опущенной головой и руками в карманах штанов.

— Я... Я хочу спокойствия, мне не нужны американские горки, — повторила я ему то, что часто повторяла себе.

— Ты так эгоистично распоряжаешься чужими судьбами. Обычно мужья ждут любви от своих женщин, а ты любишь его? Не любишь и не полюбишь. Это всего лишь какой-то гребанный расчет с твоей стороны ради своего спокойствия. А я?.. а впрочем не важно...

Эгоистично? Стало очень горько и обидно. Почему-то мне захотелось оправдаться перед Аллариком, но язык присох к небу. Я стояла, как облитая помоями.

Но все это скорее от того, что он прав. Я использую Андрея, но ведь не просто так мне

нужно это спокойствие. Я работаю с детьми, я не могу им навредить. Я могу спасти миллионы малышей от хронических болезней, от смерти и мое эгоистическое поведение по отношению к Андрею и Алларику того стоит.

Но объяснять это демону я не буду, слишком много чести. Спросил бы — ответила, но он уверен, что я использую людей в свое удовольствие. Кто я такая, что бы его переубедить?

— А быть спокойной и счастливой ты одновременно не можешь?

— С чего ты взял, что я не счастлива? — я опять вздернула подбородок, а руки скрестила на груди.

Он осмотрел мою позу, провел языком по передним зубам и усмехнулся.

— Воинственная мышка. Не боишься, что я просто утащу тебя к себе?

— Нам ещё мир спасать, забыл?

— Будешь спасать из моего... — он задумался, почесал затылок, — Из моих покоев во дворце, пока я не куплю нам дом.

Я опешила от такой наглости, даже рот чуть приоткрылся.

— Знаешь, моя маленькая мышка, я очень долго ждал тебя и мог бы прождать ещё столько же, пока ты дозреешь. Но присутствие другого мужчины все меняет. Ты ведь не думаешь, что я отдам тебя, свою истинную, какому-то хлюпику?

Он поднял брови, посмотрел внимательно мне в глаза, качнулся на пятках и, развернувшись, ушел.

Я его истинная?

Я. Его. Истинная?

Конечно, Аня что-то говорила об этом, но я не воспринимала ее слова в серьез. Как вообще можно понять истинные или нет. У волков там свои причуды, инстинкты, интуиция и так далее. А у демонов? Как он понял, что я его истинная? Может он ошибается? Надо узнать будет. Хотя с Аней говорить о таком сейчас не стоит, потом когда-нибудь. Когда ее волк окажется рядом с ней, она придет в себя, вот тогда и поговорим. А пока нечего об этом думать, только нервы себе трепать. Ведь я помню, что волки и демоны не могут жить без своих пар, вплоть до того, что могут умереть.

Я проснулась со смешанными чувствами. С одной стороны облегчение от того, что Ане скоро станет лучше, с другой страх. Почему страх я не знаю, но то, что это из-за прибытия Алларика — точно.

Я едва в кювет не угодила пока ехала к Ане, так сильно волновалась. На самом деле волнение не отпускало ещё от самого разговора с демоном. Он хочет забрать меня. Так просто, нет никаких полутоннов, нет никаких преград для него. Пришел — забрал в свой мир. И никакой Андрей меня больше не достанет. Я его истинная, он жить без меня не сможет. Ещё и это портит мне настроение. Ведь он может быть рядом только ради своей жизни. Не спорю, она ценна, но ведь и это тоже эгоизм с его стороны.

Алексей не звонил, значит у Ани все хорошо, либо она ещё спит, что не удивительно, ведь на часах только шесть утра. Но мне к восьми на работу, поэтому придется проведать ее так рано.

Я посмеивалась, пока поднималась по лестнице. А что я хотела, такой кабан, как Алексей не может спать тихо.

— Привет, — прохрипел он, когда я вошла. Сразу видно бывший военный, нынешний полицейский, я вот от себя не услышала ни одного звука, а он тут же проснулся.

— Здравствуйте. Как вы спите с детьми в квартире, если у вас такой чуткий сон?

— Я своих знаю, только на чужих реагирую, — он растер лицо ладонями, а потом смутился, — Ну... в смысле, ты не чужая, просто я не привык к тебе...

— Я поняла вас, — улыбнулась я. Смущающийся кабан — это мило.

— Новости есть?

Я только покивала и направилась к Ане. Она лежала в позе эмбриона и смотрела в никуда.

— Давно не спишь?

Я присела рядом и погладила ее по волосам. Но сестра не ответила.

— С Эвансом все хорошо.

Ноль реакции.

— Алларик его погрузил в медикаментозный сон, что бы он набрался сил для перемещения на нашу планету.

Аня повернула лицо к потолку, взгляд стал осмысленнее, а брови нахмурились.

— Что? — прохрипела она.

— Эванс скоро будет здесь, — я убрала прядку с ее лица.

А Аня подскочила и уставилась на меня безумным взглядом.

— Бель, ты чего говоришь такое? Он бы мне сказал!

— Я виделась с Аллариком. У них все готово для перемещения к нам. Может, твой Эванс не хотел тебя расстраивать, если бы что-нибудь не получилось? Или хотел сделать сюрприз?

Аня соскочила с кровати и стала мерить шагами комнату, задумчиво грызя ноготь на указательном пальце.

В дверях показался ее брат, он встал скрестив руки на груди и оперившись о косяк.

— Как он мог мне не сказать... почему... я его на ленточки за такое... я с ума схожу, а он...

Аня ходила и что-то тихо бормотал себе под нос. А я не выдержала, встала и остановила ее, вынув палец из ее рта, взяла за плечи, и посмотрела прямо в глаза.

— Аня. Смотри мне в глаза и слушай. Эванс любит тебя, поэтому держал все в секрете. Он не хотел, что бы расстроилась, если ничего не получится. Но у них все получилось. Его друзьям пришлось поместить его в медикаментозный сон, что бы он набрался сил, ведь ваши свидания — это далеко от здорового сна. Я не знаю когда, если честно, я просто забыла спросить, но очень скоро Эванс и Алларик будут тут. Ты поняла меня?

Он как замороженная разглядывала мое лицо и пыталась понять не вру ли я. А когда убедилась, на ее глазах выступили слезы, но не как вчера, а облегчения и радости.

— Он придет. Наконец-то он придет, — она обнимала меня за шею и плакала в плечо, а я успокаивающе гладила ее по спине.

И думала о том, что придет не только ее волк...

Глава 7. Космос

Алларик.

Хольд выглядел лучше, но все же плохо. Зато стал вменяемым. Да, здоровый сон всё-таки лучшее лекарство.

— Спасибо, что привели меня в чувство, — он даже сухо поблагодарил нас за ужином. Он даже на ужин спустился.

Ирма тихо радовалась восстановлению лучшего друга мужа, а сам император сидел с довольной улыбкой. Принц же ковыряться в тарелке и на нас не смотрел.

— Как испытания? — волк смотрел на небо и делал вид, что его не волнуют результаты.

— Тот астроном сам вызвался, а наверх его поднял сын-демон, — довольная улыбка императора сменилась оскалом.

Я сам уже привык к Хольду-ненормальному учёному, а вот такой психически уравновешенный Эванс был для меня чем-то странным сейчас.

Хотя я рад, что он вернулся. Осталось добраться до его занозы и все вернётся на свои места.

Вот только рядом с занозой есть ещё и Анабель.

Я совсем не понимаю ее. Может это нормально для женщин, но для меня такие метания — это странно. Я бы ещё понял, реши бы она дальше тайно встречаются со мной, но при этом живя с мужем. Но не принял. Такое встречается, когда пары не истинные. Мужчины и женщины находят кого-то на стороне для удовольствия, но при этом сохраняют свой, чаще всего договорной, брак.

Значит ли это, что Анабель не понравилось со мной? Он лучше? Или кто-то ещё? Может, я такой не единственный?

Но я ведь помню, как она дрожала и стонала от удовольствия, что приносил ей я! Как закатывались ее глаза, как она хватала воздух своими губами, как отвечала на поцелуи и гладила меня своими маленькими нежными ладошками.

Вот черт! Ещё стояка мне не хватало за завтраком!

Если я сделал что-то не так, я ведь всегда могу научиться. Всё-таки первый раз.

— О чем задумался? — из своих мыслей меня вырвал принц.

Я неопределенно пожал плечами.

Спросить или нет?

У двоих есть истинные, а третьего такая предала. И Ирма может помочь, она на все это посмотрит с женской точки зрения, может объяснит мне что-нибудь.

Лучше спрошу у Ирмы наедине.

— Это не Бель была, — я перевел тему, что бы хоть как-то отвлечься.

Все непонимающе нахмурились, ведь я смог только это выдавить из себя. Я прокашлялся, сел поудобнее и продолжил:

— Не Анабель поставила защиту, она говорит, что не менталист. Она и в детстве ни о чем таком не рассказывала. Даже в тринадцать лет. Но вроде менталисты начинают слышать мысли лет в девять-десять.

— Она в другом мире, возможно у нее просто не появился дар ещё. Сделала это не осознано и все. Аня стала волчицей и у нее появились молнии в двадцать пять лет. Может и с остальными так же будет, — пожал плечами принц.

— Только Анабель с детства видит вещие сны и может лечить людей, а так же понимает растения, она старуху корнями оплела и заживо похоронила. Явно давно тренировалась, — сказал Эванс.

А мы все посмотрели на него. Я даже передернул плечами. Последний раз когда он участвовал в обсуждении на нас напала Сола, а теперь он снова с нами. Непривычно.

— Да и есть ещё третья, которую надо срочно искать.

— Тогда почему ты мог узнать мысли Ани? Только ты, — подняв брови, посмотрел на меня принц, а со стороны Эва послышалось рычание.

— Может, третья сестра, что-то просто перепутала и мысли Анабель может слышать Эванс, — пожалала плечами Ирма, а тут уже зарычал я.

Даже мне нельзя было проникать в ее прекрасную головку, уж тем более какому-то волчаре, что сидит и скалится сейчас.

— Спокойно, мальчики, — весело покачал головой император. Его явно забавляла вся эта ситуация, — Прилетите и все узнаете, нечего раньше времени выпускать клыки. Я думаю лететь нужно ночью, что бы и к ним прилететь ночью.

— Нет! — Хольд даже подскочил на стуле, — Летим сейчас, у нас есть скрывающие артефакты.

— Если рядом будет народ, мы приземлимся поблизости от Ани, где нас никто не увидит. А там наш волк и приведет нас к истинной. Главное мне успеть за ним.

— Главное, что бы ты не пошел своей дорогой к своей истинной, — принц поиграл бровями, — Нечего раньше времени пугать ее.

— Кто сказал что она меня испугается? — зарычал я, — И вообще, — уже спокойнее сказал и откинулся на спинку стула, поправляя манжеты, — Кто сказал, что она моя истинная?

— А то не видно, — скривил тот губы, а я показал клыки.

Ребячество, не больше.

— Тогда я пошел собираться, — Хольд подскочил и стал нервно одергивать рубашку, придирчиво рассматривая ее, — Через полчаса, — он принюхался к себе, — Нет, через час встречаемся на полигоне.

И быстрым шагом ушел. Недолго он держался, снова вернулся наш привычный одержимый псих.

Мы только посмеялись. Хоть смешного и мало, но уж очень мило он выглядит.

Я попросил Ирму о разговоре, когда все начали расходиться, а император в ответ только сощурил глаза. Но не грозно, в своей жене и мне он уверен, ему было весело. Какой он сегодня довольный.

— Что ты хотел, Алларик? — императрица встала рядом со мной у перил и улыбнулась.

— Аня появилась прямо на свадьбе Анабель. Поэтому на Бель я не имею никаких прав, — я поджал губы и посмотрел на Ирму, которая фыркнула, — Не имею, у них нет истинных.

— Что ты хочешь? — сразу в лоб спросила она, нахмурившись и поджав губы.

— Что бы она выбрала меня. Точнее, я хочу понять почему она выбирает не меня. У нас кое-что было, но после этого она отдалилась ещё больше. Почему? Я просто не могу понять. Сейчас я хочу именно понять, что бы знать как поступить дальше.

Я говорил сбивчиво, быстро и повторяясь, потому что волновался. Пальцы сами мяли манжет у рубашки, а язык облизывал губы, которые пересохли. Наверное, я сейчас выгляжу

как Эванс.

— Э-эм, — замялась Ирма. Неужели все настолько сложно? — Ее муж — это мужчина, которого она знает, видимо достаточно хорошо, что бы вступить в брак и выбирать его. А ты просто кто-то из сна. Любой женщине нужна уверенность. Он как минимум рядом с ней, а ты же... Сам понимаешь...

Понимаю, я кто-то из далёкого далека. Я всего лишь грёбаный сон, когда ее муж реальность.

— Она в нем уверена, — после небольшой паузы сказала она, — Он даёт ей опору и... все... Господи, как же сложно это объяснить-то мужчине. Ладно, давай на примере. Возьмём Аню и Эванса, но Аня не чувствует парности. Вот она сейчас в своем мире встретила мужчину, который любит ее так же сильно, как Хольд. Тот мужчина может дать ей не меньше, а может и больше. Кого она выберет? Хольда, который далеко, она его знает, но не чувствует к нему неземного притяжения или мужчину, такого же, как Хольд, но который рядом? Того, что рядом, ибо долго она будет ждать, когда тот, что далеко всё-таки уже соизволит, что-нибудь сделать? Так и детей нарожать и вырастить можно, пока тот, что далеко собирается с мыслями. Конечно, если Хольд, тот, что далеко, соизволит уже проявить себя, тогда истинность возьмёт верх, но захочет ли она уже уходить от того, другого?

Действительно, сложно. Но как это относится к нам? Кроме того, что я далеко, а тот другой с ней рядом?

— Но я ведь не просто так не появлялся.

— Ага, и найти ее пытался все эти годы и во сне снова встретится пытался? — я поджал губы и опустил голову, — Может ты ей предложил выйти замуж за тебя, когда вы виделись? Или может, просто попросил подождать тебя немного, пока вы решаете как попасть в их мир? Что ты сделал? Ты вообще сказал ей о своих намерениях?

Я зажмурился и выпалил:

— Я говорил с ней только по делу, потом приставал, а потом обвинил в эгоизме...

В ответ мне было многозначительное молчание. Вот же я мудака.

— Но я в конце я сказал, что заберу ее.

— Ага, так она и побежала, — фыркнула Ирма, совсем не как императрица, — Теперь тебе придется не просто добиваться ее, а перед этим сделать так, что бы она тебя простила за твои слова и мысли.

Я скривился. Но она ведь действительно изменяет мужу, хоть и со своей истинной парой. За что простила? За то, что сказал, что так поступать нельзя? Вот уйдет от «этого», тогда просто забудем.

Не думал, что это так сильно волнительно. Хоть понимаю, что я один из первых попаду в космос и пересеку его, волнительно мне от предстоящей встречи с Анабель.

Возможно, императрица права и та ночь следствие нашей истинности, но мозгами она выбирает того кто рядом. Возможно, она просто не разобравшаяся в себе девочка, ей ведь всего двадцать пять лет. У нас в этом возрасте только наступает совершеннолетие. Ведь Аня тоже искала способы разрыва связи с истинным, а в итоге жить друг без друга не могут.

Я пропустил почти все наставления императора, он что-то воодушевлено рассказывал, что-то о том, что бы мы не потеряли головы от радости и о том, что он гордится нами. Пряма мамочка.

А вот принца я слушал внимательно:

— Кислорода хватит ровно на два часа пятнадцать минут. Пятнадцать минут — это на

экстренный случай, считайте, что есть только два часа, — он протянул нам часы, — как только окажетесь в космосе, сразу жмите на верхнюю кнопку, начнется отсчёт одного часа, как только он выйдет — возвращайтесь обратно. Вот этот красный компас указывает куда надо двигаться, что бы найти Аню, там ее кровь, он заколдован на нее. Синий с моей кровью. К сфере старайтесь не прикасаться, на всякий случай. С ней ничего не случилось, когда мы трогали ее на земле, но в космосе не проверяли. Алл, следи за временем и разверни нашего героя-любownika, если что. Эванс, если не получится добраться, вернись, пожалуйста, мы увеличим сферу и вы вновь попытаетесь.

— А сразу сферу увеличить?

— Там много камней, которые летают со скоростью света, они могут быть настолько маленькими, что вы их не заметите. Меньше сфера — меньше вероятность, что они ее продырявят.

— Но даже с такой сферой есть вероятность?

— Есть она есть в любом случае, но может быть они просто отлетят. Нам нужен всего лишь один полет. Эванс, это ты отправишь обратно, когда скажет Алларик, — он передал волку шкатулку, Хольду нужно будет ее просто переместить, а она сама найдет дорогу, — Алл, ты не забыл монетку для связи?

Я покачал головой, она лежала во внутреннем кармане моего парадного камзола.

Да, я тоже приоделся. Вроде все как всегда, но белая рубашка идеально выглажена, сапоги начищены, а на черном камзоле по полам вышиты южные узоры серебряными нитями. Кому я вру? Камзол пылился до вчерашнего вечера в комнате, в академии, рубашки я в жизни не гладил, а сапоги чистил раз в неделю и то не до блеска.

— Погнали, — волк хлопнул меня по спине и пошел к сфере.

— А обниматься? — широко улыбнулся принц.

— Вернусь и обниму, обещаю, — пробормотал Хольд, сосредоточенно разглядывая сферу, — И как в нее забраться?

— Заходи просто, мы ее сейчас укрепим. Алларик, ты останешься?

Я зашёл в прозрачную сферу, что немного уходила в землю. Эванс уже от нетерпения топтался на месте. Вильц младший принес небольшой булыжник, окутанный тьмой и подошёл к сфере, а потом приложил к ней руку. Тихое бормотание заклинания и тьма из булыжника полилась прямо под ладонь принца, а потом стала окутывать сферу. Не сильно, было все видно, приглушённо.

— Удачи, — подмигнул император, а Ирма прижалась к нему, приложив руку к груди.

Мы с Хольдом посмотрели друг на друга и закинули руки на плечи другого.

Что я чувствую находят в открытом космосе? Мандраж. Руки трясутся, а дыхание перехватывает. Нет, не из-за того, что находится за сферой наша смерть, а от полного осознания, что я скоро увижу ее. Несколько часов, в лучшем случае, и я буду рядом.

Безусловно здесь очень красиво, будь мы оба в другой компании, пришли бы в восторг и трепет перед могуществом космоса, но сейчас у нас только одна цель и это не любоваться видами. Мы перемещаемся к своим женщинам и нам нет дела ни до чего.

Тем более с нашей скоростью все смазывается, но один раз я действительно пугаюсь. Пугаюсь, что так никогда не встречу свою мышку. Но в итоге все в порядке. Огромный булыжник, на который мы налетели, не навредил нашей сфере, нас только потрянуло и мы продолжили движение.

Спустя час мы приняли решение, что экстренных ситуаций может и не быть, а

пятнадцать минут в запасе есть. Конечно, на возвращение часа не хватит, но понадеялись, что задержка дыхания нас спасет. Когда истек запас дополнительного времени мы не сговариваясь продолжили путь, потому что мандраж усилился, а сердце стало гроыхать, как не нормально. Эванс уже принюхивался и поскуливал.

Они близко, намного ближе, чем лететь назад. Нам хватит времени.

И мы не прогадали, через двадцать семь минут мы стояли у маленького невзрачного домика посередине леса. Здесь был человек, какой-то мужчина и Аня.

Если перед посадкой Эванс волновался, то сейчас его глаза налились кровью. Кажется, он даже не чувствует, что запахи чем-то похожи, как будто из одного и того же сделаны, но свой, исключительный запах каждого человека делает их разными.

Я не успел сказать и слова, как Хольд уже вынес дверь и налетел на бедолагу. Мужик, что сидел в кресле, сейчас был прижат одной рукой Эва к стене и в шоке моргал. Видимо хотел прогнать видение. Конечно, когда на тебя скалится клыкастая морда с горящими глазами и не только в шоке будешь.

— Хольд! — звонкий голос заставил остановиться волка, а потом того и вовсе снёс ураган.

Аня висела на Эвансе, оплетая его руками за шею и ногами за талию. И без остановки целовала куда попадётся. Сам Эванс крепко обнимал свою пару и не шевелился, но что-то бормотал.

— ...убью...

— ...брат...

Если напрячь слух, то все можно услышать, но лезть в их ванильные сопли не хочу. Хочу свои собственные, только с другой девушкой.

Я осмотрелся, присутствия здесь Анабель я не заметил. Иногда она бывает в этом доме, например, вон та кружка принадлежит ей. Но она здесь появляется не так часто, так что встретить у меня ее сейчас не получится.

Как бы это странно не звучало, но я выдохнул с облегчением. Не готов я, видимо. Я вообще без понятия, что ей сказать. Я вообще без понятия, как себя вести.

— Алларик, привет, — Аня с сияющей улыбкой и впалыми щеками от истощения, помахала мне рукой, но не подошла, все так же висела на своем волке и слезать не собиралась, а тот и не против.

— Ты извини, — Эванс улыбнулся брату Ани, — Перепутал немного, — тот лишь покивал.

— Я давно косточки не разминала, — сказала Аня, все же слезая, — Мы побегаем пойдём, потом познакомитесь, — и потащила Хольда на выход, — Алл, это мой брат, веди себя хорошо, в чужие головы не залезай.

— Пойдем уже, — Эванс торопливо подталкивал свою занозу к выходу, — Сначала я, а все остальное потом, — и плотоядно улыбнулся.

Молния отскочила от Ани и врезалась в люстру. С потолка посыпалось стекло, а парочка, хихикая, убежала.

Я перевел взгляд на брата, тот стоял с широко открытыми глазами и высоко поднятыми бровями.

— Если бы не видел как ей без него плохо и не знал, что он ей может помочь, то за такую наглость из ружья бы ему хвост подпалил, — он покачал головой, все ещё не веря, что Эванс так повел себя с родным братом пары, — Или это нормальное его поведение?

— Нет, он был нормальный пока не встретил Аню, потом нормальный, но чуть свихнувшийся на ней, а потом вот это все, — я неопределенно покачал рукой.

— Я Алексей, можно просто Леша, — тот подал мне руку, а я ее пожал и тоже представился, — Я даже не знаю, что дальше делать...

— Не думаю, что они вернутся до утра... Если честно, то даже представить не могу когда они вернутся, поэтому... — я развел руками, тоже не представляя чем заняться.

— Я тут последние четверо суток ошиваюсь, поэтому, раз вы тут, могу поехать к жене с детьми. Здесь только неудобный диван и кровать Ани.

— Вот за кровать Ани мне крылья оторвут, — я усмехнулся.

Леша заинтересованно посмотрел на меня, но ничего не спросил и не попросил показать эти самые крылья.

— Могу составить тебе компанию до утра, но потом я домой. Дети скоро узнавать перестанут.

— Да можешь ехать, в принципе... Погоди, ты ж занимаешься поисками третьей. Расскажешь, что удалось узнать?

— Ничего не удалось. Соцсетей нет, если есть, то без фото. В этот же день в нашей области родилось больше сотни детей, но ни один из них не подходит. А по стране вообще почти четыре тысячи. Всех проверить нереально, даже если отсеять мужской пол, остаётся три тысячи. Нет никаких данных кроме внешности. Мы взяли фото и прогнали по всем базам, к которым имеем доступ я или отец Бель, но ничего не вышло. Выдает только Аню и саму Бель. Если она родилась в другой стране, то это будет очень сложно. Все склоняются к тому, что их забросило рядом, ведь моя сестра и Бель родились чуть больше, чем в часе езды друг от друга. Но ведь беременная женщина могла просто уехать в любой конец Земного шара.

— Насколько большая эта площадь? И нельзя ли попросить помощи у других стран?

— У всех стран? Сколько их у нас, — он почесал затылок, — около двухсот что ли... Площадь огромная, м-м, — он достал плоскую металлическую штучку, которая засветилась, а потом стал в нее тыкать пальцем, — Площадь суши почти сто пятьдесят миллионов километров квадратных.

Я присвистнул. А что я хотел, это не наша страна. Наш мир меньше раз в двадцать. И я все ещё считаю его большим, но этот... Я рассеяно обвел комнату глазами, я даже представить не могу, как искать здесь человека.

— А численность населения?

Леша снова что-то потыкал там и огорошил:

— Почти восемь миллиардов человек.

— Твою ж!

— Ага.

— Ладно, езжай к семье, я подожду тут парочку и поговорю с ними, надо что-то дальше делать.

— Смотри, — Леша встал и принес такой же плоскую металлическую пластину, — Это Анькин телефон, знаешь что это, нет? — без насмешки, серьезно спросил он, а я смутился, непривычно что-то не понимать, и покачал головой, — Окей, кнопка с боку, теперь он разблокировался, потом вот эта зелёная, нажимаешь и читаешь имена. Вот он я, Леха Бро. Нажимаешь на это имя и прикладываешь к уху, — он нажимает, из телефона идут гудки, а его телефон оживает и издает мелодию, — Я отвечаю, — нажимает на зелёную кнопку у

себя, которая вовсе и не кнопка, а скорее рисунок и подносит телефон Ани к моему уху, а свой к своему, — И мы можем поговорить, — слышу сразу в двух местах, от самого Лёши и из Аниного телефона.

В удивлении вскидываю брови.

— А говорят, что у вас магии нет, — растерянно говорю я, а Леха Бро смеётся.

— Это всего лишь наука, технический прогресс, так сказать. Скоро на машине Аня вас прокатит, с ветерком, как она любит, вот тогда совсем в шоке будешь, — он подмигивает и поднимается.

Мы прощаемся, а я возвращаюсь на диван. Надо бы поспать, связаться с Вильцем, но сон никак не идёт.

На что я надеялся, думая, что встречу Анабель сразу же. Знаю ведь, что живут они раздельно, нас принесет к Ане, но все равно думал, что увижу ее.

Две эмоции, разочарование и облегчение, смешиваются в груди и пока я представляю нашу встречу, мне удастся провалиться в сон, сжимая в кулаке монету для связи.

Сообщаю Вильцу, что мы добрались, здесь ночь, Аня с Эвансом убежали в лес, я пока ничего не выяснил, кроме того, что с поисками полная беда и тут огромная территория и куча народу, а так же что они сделали все, что могу на данный момент. Попытался вспомнить непонятные слова, что говорил мне Леша, но кроме «прогнали по базам» так ничего и не пришло в голову. Договорились встретится завтра и попрощались. Надеюсь, Вильц подкинет идею как найти магическое существо в не магическом мире.

Глава 8. Кинула

Алларик.

Я был уверен, что не увижу нашу сладкую парочку долго, но они удивили, вернувшись утром, когда взошло солнце. Счастливые и довольные они улыбались до ушей, и не могли оторваться друг от друга. Весь завтрак Аня не слезала с коленей Эванса. Ещё бы кормили друг друга с ложечки. Выглядеть они стали действительно лучше, даже в весе прибавили, поди завалили на пару какое-нибудь животное, а потом отдыхали в обнимку. Ага, отдыхали, как же.

Как бы я не был рад за них, во мне постоянно поднималось раздражение. Хорошо, что они не замечали, слишком сильно были заняты своим ванильным сиропом.

Как и сказал Леша, в скором времени я прокатился на чудо-машине и с уверенностью могу сказать, что без особой надобности я в нее больше никогда не сяду. Хотя, возможно, все дело в Ане, которая вела ее.

А Эванс как будто и не замечал огромной скорости и крутых поворотов. Я, конечно, понимаю, что мы не разобьемся с нашей регенерацией, но...

— А я не понял, Ань, — я наклонился вперед и выглянул между передними сидениями, — Ты так ездила когда не знала о своей хорошей регенерации?

— Ага, — угукнцла она, пританцовывая под странную музыку, где никто не пел, а говорил.

— Так если человек влетит на такой скорости в дерево, то он погибнет.

Справа от меня послышалось рычание, а Аня, недовольно скользнув по мне глазами, сбросила скорость и сделала эту ужасную музыку тише.

Возможно, не стоило с ней так, но все же тут и другие машины ездят, с обычными людьми. Вряд ли она обрадуется, если кто-нибудь погибнет.

Вот что сделала с рассудительной и внимательной девушкой встреча с истинным после долгой разлуки.

Деревья за окнами стали реже, а странных зданий, источающих ужасный запах, Аня назвала это пластиком, больше. Сами здания оказались заводами, где изготавливают разные вещи. Например, на таком предприятии делают как раз эти чудо-нихрена не чудо-машины. Дальше пошли двух-трехэтажные строения, у них не было крыльца, но зато двери стояли в ряд, по три-четыре штуки и сами строения были продолговатые. Аня объяснила, что на каждом этаже несколько квартир, примерно как ее домик и в каждой квартире живёт человек или целая семья.

Понятно. Ничего хорошего. Я бы точно не привел свою семью сюда жить. У Бель будет отдельный дом, какой она захочет.

Дальше пошли похожие дома, только выше и длиннее, соответственно и квартир в них больше. Во дворах были интересные детские площадки, вот такую бы я ребенку своему сделал, и куча детей, а молодые женщины катали люльки на колесиках, и такую для Анабель я тоже сделаю, коляску, как назвала ее Аня, что бы она не уставала носить наших детей.

Чем дальше мы ехали, тем здания становились выше, но в центре города они были настолько высоки, что самые низкие облака касались верхних этажей. Машин было немерено, голова болела от ужасного запаха и какофонии звуков.

Но все это было необходимо. Аня сказала, что в нашей одежде ходить здесь не стоит,

нас неправильно поймут, поэтому мы поехали по магазинам за обновками. Для нас Аня достала единственные футболки и штаны, джинсы, своего брата. С обувью вышла проблема, поэтому мы на сапоги натянули штанины, что б не заметно было.

— Пожалуйста, Ань, только быстренько, хорошо? — взмолился я, заходя на огромный рынок — торговый центр.

Куча народу спешащих туда-сюда, каждый чем-то напшикался, женщины ходят и улыбаются нам, Аня рычит от ревности. Ужас, одним словом.

— Быстрее, — девушка стала сама нас подгонять, когда мы увидели первый магазин с мужской одеждой.

— А что брать? — растерянно спросил Эв.

— А чем платить? — резонно заметил я.

— Я плачу, берите, что нравится, — улыбнулась Аня, а мы скривились. Женщины за нас ещё ни разу не оплачивали наши покупки.

Скрипя сердцем я пошел вдоль рядов с одеждой. Ко мне подбежала девушка с маленькой бумажкой на груди, на которой было написано «Продавец Ирина».

— Здравствуйте, чем могу Вам помочь? — она лучезарно улыбнулась, жадно осматривая меня.

— Здравствуйте, — рядом оказалась Аня и ядовито улыбнулась, — Нам нужны по три футболки, несколько рубашек, джинсы, штаны лёгкие, можно спортивные, брюки, ботинки, кроссовки, нижнее белье и куртки. Каждому, — она кивнула в сторону Эва, а потом мою.

— Обувь какого размера, — явно стушевались продавец Ирина.

— Э-э, — Аня взглянула на Эванса, а потом они вместе опустили взгляд на наши ноги.

Аня поставила свою крошку ступню рядом с лапицей своей пары и продавщица присвистнула, а потом стыдливо закрыла рот и с завистью посмотрела на Аню.

— Наверное, размер сорок шестой? — неуверенно сказала последняя.

— Наверное, — как-то обречённо ответила Ирина и с надеждой посмотрела на мои ступни, а потом, с загоревшимися глазами, на мое лицо.

— Он тоже занят.

Продавец надула губы и, кивнув, ушла.

— Это что было сейчас? — посмеиваясь, просил Эванс.

— Некоторые верят, что чем больше нога, тем больше половой орган.

— И?

— У тебя очень большая нога, — поиграв бровями ответила Аня, а Эв игриво улыбнувшись, притянул её к себе и укусил за ухо.

Закатив глаза к потолку, я отвернулся. Смотреть на них тошно. А потом посмотрел на свою ногу и, обернувшись, глянул на ногу волка. Вроде одинаковые.

— Примере сразу одну пару, что бы я знала, что искать, — Ирина вернулась и протянула нам по коробке.

Обе пары были сорок шестого размера и обе нам оказались малы, что вызвало у девушки судорожный вздох и ещё один завистливый взгляд в сторону Ани.

И смех, и грех, как говорила сама Аня. Победила ничья, нам подошёл одинаковый размер.

Мы с Эвансом согласились померить только рубашку и штаны, а остальную одежду просто забрали не меряя. Находится в этом месте просто невыносимо.

— От куда у тебя столько денег? — ревниво спросил Эванс.

— У меня была квартира, которая досталась мне от бабушки и которая перешла в наследство моей маме, ведь меня признали погибшей, хоть близкие и не похоронили. Она продала ее и часть денег они потратили на мои поиски, а что осталось отдали мне.

— А дом чей?

— Мне его купил дядя Миша, отец Анабель. Я сказала, что верну все деньги ему или его дочери. Как все утрясется, ты ведь мне поможешь с выплатой долга? — она поиграла бровями.

— Ночью обсудим детали, — похабно улыбнулся Хольд и положил свою лапу Ане ниже талии.

Да твою же мать! Они когда-нибудь прекратят? От злости на собственную никчемность, ведь Анабель до сих пор не рядом, я тихонько зарычал.

Всю дорогу к отцу Бель я думал о том будет ли она там, а у Ани специально не спрашивал.

Как только я представлял, что смогу вдохнуть ее запах, смогу прикоснуться к ее волосам, по телу шла волна дрожи, дыхание сбивались, а сердце начинало колотить, как бешенное.

Проведя вечер в мечтах о встрече я всё-таки смог настроиться. Теперь не было смещенных чувств, было только одно желание увидеть ее как можно быстрее.

Я хотел увидеть ее реакцию на нашу встречу. Она будет рада или может сбежит? Радость свою она, естественно, скроет, да и сбежит под каким-нибудь предлогом.

А ещё хотелось бы посмотреть на ее мужа. Кто там такой пряткий, что быстренько забрал мою пару себе?

Ревность обожгла грудь, а кулаки сжались сами собой и из под сжатых пальце стал валить черный дым. Пара глубоких вдохов и выдохов вернули контроль над магией, но не над чувствами. Ревность — это самая сильная эмоция, которую мне приходилось когда-либо испытывать. Я от чего-то чувствую, что она может разрушить мой разум и погрузить меня в неконтролируемое состояние, в котором я натворю кучу дел, о которых буду жалеть.

У Михаила двухэтажный деревянный дом, окружённый забором метра в два высотой. Дом на вид был крепкий и массивный, собственно и как хозяин, что вышел нас встречать. Не знал бы, что он человек, думал бы, что оборотень. Какой-нибудь огромный медведь.

Я рад, что рядом с Бель был такой крепкий мужчина, но не рад, что он испортил ее детство.

— Добро пожаловать, — он улыбнулся и потрепал Аню по волосам, а потом пожал руку Эвансу.

Я же секунду разглядывал его перед тем как ответить на рукопожатие. Я все ещё помню обиду Анабель, что она выплескивала горькими слезами мне во снах.

— Ты Алларик?

На это я только кивнул, все так же смотря ему прямо в глаза и не отпуская его руку. Видимо это происходило долго, раз Аня шепнула:

— Алларик, отпусти его.

Я резко разжал пальцы и засунул руку в карман Лешиных джинс. Аня обещала избавиться от запаха краски на одежде, прежде чем мы ее станем носить, а пока мы с Эвом остались в вещах Леша. Хоть запах другого мужчины смешанный с мылом раздражает, но намного меньше химии.

— Значит, ты приходил во снах к моей дочери в детстве.

— Это она приходила ко мне, когда ей было плохо.

Михаил поджал губы и отвёл взгляд. Видно, что ему не удобно и он сожалеет, но я пока не могу отпустить эту ситуацию.

— Я, наверное, десять тысяч раз извинился перед ней. Она простила меня...

Я рад, что она больше не держит обиду, что ей стало легче. Но я не она.

— Ань, — я резко повернулся к парочке, — Ты тренировалась? Как дела с молниями?

— Пыталась, за домом уже все деревья порушила. Потихоньку идёт, — она пожала плечами.

— Пойдем в лес, потренируемся.

— Я сам с ней потренируюсь, — Хольд прижал ее сильнее к себе.

— Пойдёмте вдвоем потренируемся, — с нажимом повторил я.

Мне нужно было выпустить пар, Анабель здесь нет, сразу ясно, в доме только ее отец. И если Бель появится, я просто взорвусь или сбегу сам.

Такого потока эмоций я ещё не испытывал, они сменяли друг друга с комической скоростью. Радость от того, что я на одной планете с Анабель, жгучая ревность от того, что она принадлежит другому мужчине, злость на ее отца, чувство восторга, когда до меня долетают отголоски ее реального запаха, разочарование от того, что ее нет рядом.

Водоворот эмоций закручивался, я шел лишь на очертания сладкой парочки, что тоже злила меня, и не видел ничего, потому что в глазах потемнело. И не слышал, сердце работало со сбоями, но сильно, кровь кипела в венах, отдавая шумом в ушах.

Когда очертания остановились, я пошел дальше, рыча на них, что бы стояли на месте. Отойдя достаточно далеко, я зажмурился и перед глазами увидел свою мышку, и мне снова стало хорошо, пока ее муж в виде тени не подошёл к ней сзади и тогда я взорвался. В прямом смысле, ком эмоций, что собирался уже сутки, просто разорвался от бешеного гнева и вся моя энергия вырвалась на свободу в виде черной тьмы. Не губительной, но опасной, ослабленные Эванс и Аня могут пострадать, поэтому я и ушел. Тьма клубилась между деревьями и оседала на земле, а мне потихоньку становилось легче дышать. Ладони больше не сжимались в кулаки, а зрение приобретало четкость, шум в ушах проходил, и я наконец-то смог почувствовать свободу от ужасных запахов города.

Вернувшись к парочке я поднял руки в примирительно жесте. Аня что-то хотела сказать, но Эв ее одернул.

— Все нормально?

— Давайте посмотрим чему научилась Аня.

Аня научилась, но криво и косо. С учётом того, что у нее нет ни учителя, ни литературы, а ещё она страдала от разрыва с парой — она молодец. Молнии у нее вылетали когда она хотела, но попадали совершенно не в то место, куда она целилась. Один раз даже ей за спину улетела, а она выбросила руку вперед.

Немного потренировав меткость, мы решили закончить. Всё-таки сладкая парочка только воссоединилась, свое восстановление они только начали.

— Наш принц просил собрать материал для порталаа.

— А как камни из нашего мира могут в этом помочь?

— А как создаются наши порталы?

Аня лишь пожала плечами.

— Эх ты, будущий дознаватель, — я покачал головой.

— Вот не надо, она всего лишь перешла на третий курс и вообще из другого мира, — заступился Эванс за свою занозу, — В создании порталов используют местные материалы.

Например портал в столице создан с помощью камней, минералов, драгоценных металлов и трав, что нашли в лесу рядом со столицей. А на юге, все тоже самое, только из материалов от туда. Но драгметаллы и травки из самого моря. В столице алмаз, на юге жемчуг. Примерно так. Поэтому ему нужны материалы, он их зачарует, привяжет к порталу во дворце и отправит обратно, вместе со схемой, а мы соберём его тут. Ну и заклинание прочитаем, что бы активировать.

— Ого! Это ведь очень круто!

— Согласен, поэтому нам надо найти что-то, что здесь есть поблизости, но если нет, то ничего страшного, главное что бы было из этого мира, а там Вильц разберётся и скажет что надо поменять или добавить. Алл, список у тебя?

— Может поедим сначала? — захныкала Аня, она прилично потратила сил на тренировке.

— Ты почему сразу не сказала, что хочешь есть? — возмутился Хольд и потащил Аню на буксире обратно к дому.

Спокойно отобедав, без отца Бель, что работал в своем кабинете, мы вернулись в лес.

— Сколько вам нужно золота? — воскликнула Аня, опешив, — Но у меня столько нет, сомневаюсь, что у кого-нибудь из нас столько вообще наберётся. Даже если наберётся, то это очень дорого. На это золото можно спокойно купить три таких участка и дома, — Аня показала на дом Михаила.

— Сколько надо? — спросил сам Михаил, который подходил к беседке, где мы расположились.

— Вот, — Аня протянула ему листок.

— Я не понимаю, что здесь написано.

Хольд озвучил цифру.

— Не так уж и много, можно скупить ювелирку, а можно и слитками взять. Как лучше?

— Слитками.

— Да вы чего? Это же куча денег! — Аня вскочила.

— Милая, мы все вернём. Дворец не обеднеет, как и мы с Аллариком. Только золото будет нашим, — Эванс посмотрел на Михаила, — Но оно не отличается, мы проверяли.

— Когда это? — удивилась Аня.

— Я носил твою цепочку к ювелиру, чисто научный интерес, нам с Вильцом просто было любопытно, — волк поднял руки.

— Ладно, я попрошу помощника заняться золотом. Что ещё?

— Полевые цветы, камни. Камни? Много камней? И вообще, как это все поместится в шкатулку? Она зачарована? — Аня сыпала вопросами.

— Зачарована. Поэтому поместятся спокойно. Пара бульжников, среднего размера, для основания и мелкие камушки, немного, штук двадцать, что б разместить по периметру.

— Ладно. Дальше минерал местный. Какой у нас тут можно найти минерал?

— У меня есть небольшой малахит, недалеко от сюда были найдены залежи с ними. Он полудрагоценный, но минерал, — ответил Михаил.

— Отлично, немного хватит?

— Хватит, но его не вернём, его скорее всего раскрошат.

На это отец Бель только махнул рукой.

— И все. Все? Это что, шутка? Для портала в другой мир нужен камень, золото, малахит и цветы?

— Нет, ещё нужна магия, — тепло улыбнулся Хольд с жадностью рассматривая Аню. Он любовался ей как самым шикарным и дорогим произведением искусства и был безгранично счастлив просто сидя рядом с ней.

Чертova зависть, я тоже так хочу.

— Там твои приехали, Ань, — Хольд кивнул в сторону дома, от куда послышался шум.

Надо бы выспаться, а то даже не заметил приближения Аниной семьи, концентрации хватило лишь на разговор.

Про Анабель никто не говорил, я не понимал будет ли она сегодня здесь или нет. Но упорно молчал и не спрашивал. Вроде увидеть хочу, но... стесняюсь? Дожили. Теперь я прекрасно понимаю Хольда, когда тот в первый раз покраснел от вопросов о его паре.

К черту.

— Ань, — я взял ее за локоток, мой жест не остался незамеченным Эвансом, что быстренько перетянул ее на другую сторону от себя, подальше от меня. Я лишь закатил глаза, — А Анабель приедет?

— Прости... она занята.

Занята? Seriously? Тут маги из другого мира. Тут истинный ее родной сестры. Тут... я.

Разочарование затопило меня с головой. Я поджал губы и опустил взгляд, нервно вертя глазами и рассматривая траву. Сколько я так просидел не знаю, но очнулся я только тогда, когда Аня в сопровождении своей матери и жены Алексея, Леночки, стали подгонять своих мужчин к столу, а сами уже расставляли тарелки.

Хольд был допрошен вдоль и поперек. В этот раз он вел себя прилично и позволял себе только обнимать Аню за плечи и целовать в висок.

Общим решением было принято оставить меня у Михаила, у родителей Ани хоть и есть место, но они живут в городе, так же как и ее брат. А нашей парочке мешать никто не захотел.

— Привет, — Вильц уронил свою руку мне на плечо и потрепал его, — Неважно выглядишь.

Я уже спал в комнате, что выделил мне Михаил. Сейчас мы были в лаборатории принца.

На слова принца я лишь покивал. Выглядел и вправду неважно, не так плохо, как Эванс, но уставший был сильно.

— Есть новости?

— Собрали материалы для тебя, завтра Эванс тебе их отправит. У Ани с молниями не очень, если портал не получится сделать сразу, тогда отправь что-нибудь почитать про них шкатулкой. Ты как ее вообще второй раз собрался отправлять на Землю?

— Я тебе сообщу когда ее забирать. Эванс все сделает. Я оставлю ее на том же месте, откуда отправлялись вы, Хольд знает, что делать.

Я только покивал.

— Как встреча с Бель?

— Никак.

— Она тебя проигнорировала?

— Да, а ещё всех остальных. Я ни разу не видел ее.

— Не плохо, — присвистнул Вильц.

— Очешуенно просто... Мне надо поспать, совсем расклеился после перелета, так что давай быстрее. Что-нибудь придумал на счёт поисков?

— По крови поищите ее. Вот заклинание, — он протянул мне бумажку, сложенную в

несколько раз, — Возьми кровь Ани и накапай на карту, почитай заклинание. И положи на всякий случай в шкатулку землю и карту, попробую ещё сделать похожее заклинание, только не по крови, а поиск по всплескам магии.

— Понял.

— И ещё, тут вернулись мои бабушка с дедушкой.

— Они ж вроде сказали, что не будут во всем этом участвовать и решили отдыхать.

— Ага, а на самом деле решили поискать оружие против тьмы. Притащили какой-то сундук, он поможет справиться с вампиром, там неизвестно что. Открыть не получается.

— Весело...

— Согласен, только не ясно поможет он как-нибудь нам или это просто бред, который они вычитали в какой-то книжке с легендами.

Глава 9. Больше не безопасно

Бель

«Они здесь».

Сообщение от Ани не выходит из головы с того самого момента, как прочитала его.

Внутри как будто взорвалась микровселенная. Все тело осыпало мурашками, а телефон выпал из дрожащих рук. Я заметалась по комнате, не зная куда себя деть. Как я должна себя вести с Аллариком? Ведь встреча в жизни это далеко не сон, где я могу просто раствориться, сбежав.

От грохочущего сердца у меня закружилась голова и я упала на кровать.

Взволнованная, я пропустила момент, когда в спальню вошёл Андрей.

— Я отвезу тебя на работу, — улыбнулся он, но глаза оставались серьезными, ими он сканировал мое тело и считывал реакции.

Похоже, не я одна прочитала сообщение.

— Но мне ещё рано выходить...

— Ничего, я подожду, — Андрей никогда не ставил меня выше своей работы, впрочем как и я его, — А вечером заберу. Хочу с тобой сходить в ресторан. Согласна?

Я только покивала, хотя была не согласна. Не люблю рестораны, лучше пикник на природе. И цветы срезанные не люблю, лучше в горшке. Я говорила ему об этом, но видимо это не та информация, которая должна задержаться в его голове.

Завтрак прошел почти в молчании. Несколько стандартных фраз о делах на работе и о том, что на выходные едем к его матери, а не к моему отцу, как договаривались.

— Но я давно с ним не виделась.

— Не маленькая уже, а твой папа переживет. Мама звонила, говорит, соскучилась.

Я не стала ничего отвечать. И так ясно почему мы резко поменяли планы, хотя вечером все было нормально.

Наше молчание начало на меня давить. Было видно, что Андрей зол, но он не заговаривал на интересующую его тему. Я тоже не хотела заводить разговор. Только как бы потом он не взорвался на меня, а я не сдержусь ведь — отвечу.

Рабочий день прошел как обычно, куча маленьких пухляшей дарили мне улыбки, а другие плакали при виде моего белого халата. Но слезы деток не могли испортить мне настроение, было только умиление, когда они понимали, что плохого от меня не дождешься и становились ангелочками.

— У вас золотые руки, спасибо, — чуть ли не кланялась бабушка, что привела ко мне своего внука с головными болями.

Руки действительно были золотыми, знала бы эта бабушка, что попала в точку. Только четверть сил уходит на то, что бы сдерживать свечение от магии.

Ровно в семь вечера, когда я отработала двойную смену, ко мне заглянул муж. Медсестра быстро собрала свои вещи и, удивлённо глянув на меня, ушла.

Да, Андрей здесь очень редкий гость. До работы и с работы я всегда добираюсь сама, а на обеды мы вместе не ходим, потому что далеко друг от друга и чаще всего у него они деловые.

— Ты готова?

— Десять минут.

Я могла бы и сразу пойти с ним, но привыкла дописывать карты сразу, что бы на следующий день не суетится и не записывать судорожно между пациентами.

Андрей кивнул и сел в кресло медсестры, прямо напротив меня. Это на несколько секунд шокировало меня, ведь он не любит больницы и я была уверена, что уйдет ждать меня в машину.

Ресторан Андрей выбрал один из самых лучших в городе, а я чувствовала себя неуютно. Не только потому что на мне были приталенная голубая рубашка, джинсы и балетки, которые сюда совершенно не вписывались, но и из-за того, что здесь было слишком много фальши. Фальшиво улыбающаяся нам хостел, от которой исходит неприязнь ко мне, а к мужу меркальтельный интерес. А мужчина, что сидит с милой блондинкой за столиком, фальшиво ей вешает лапшу на уши о любви, хотя испытывает к ней отвращение, видимо тоже меркальтельный интерес. А вот девушка — лучик света в этом гадюшнике, искренне верит в слова спутника и очень взволнована. В таких местах я теряюсь и не могу сразу сконцентрироваться, поэтому мне нужно время, что бы отгородиться от этого всего.

То ли дело детская поликлиника с чистыми эмоциями деток, никакой злобы и гнева, максимум расстроится могут.

Муж отодвинул мне стул и сразу подозвал официанта.

— Здравствуйте, Андрей Игнатьевич. Вам как обычно?

К нам тут же подбежал молодой парень, что даже не взглянул на меня, но в рот моему мужу очень хорошо смотрел. Небольшое отвращение ко мне от него исходило, но я не поняла почему.

— Как обычно, дважды, — сухо кивнул Андрей и официант удалился, — Как день прошел? — это уже мне.

— Все отлично. Твой как?

Стандартный разговор о наших делах ничем меня не впечатлил, у всех все хорошо и вроде бы мы должны быть рады друг за друга, но как-то нам безразлично. Хотя так было всегда, но раньше на это я не обращала внимания. После появления Ани в моей жизни появились новые краски, которые до этого были мне не важны. А теперь то, что раньше мне приносило успокоение и уверенность в завтрашнем дне — разговоры с мужем — мне скучно. Возможно я бешусь с жира, но Андрей мне сегодня кажется не самым интересным собеседником. И темы какие-то стандартные, не так должны общаться муж с женой. А ведь нам даже нечего вспомнить, все наши встречи проходили либо наедине, где все было тихо и спокойно, либо в кругу родственников, где самые смешные моменты Андрею кажутся детской глупостью. С ним не поделишься переживаниями о Ане, от него не получишь совета в поисках нашей сестры, с ним не обсудишь свое поведение и поведение Алларика.

А с Аллариком мы могли разговаривать часами напролет. Он, в силу своего возраста, кой считается небольшим в его мире, но уже взрослым мужчиной в нашем, мог поддержать любую тему и рассказать много интересного. И сейчас, я уверена, мы бы могли обсудить как минимум важные темы сегодняшнего дня, а не просто сухими фактами перекинутся, а как максимум поговорить обо всем.

Но Андрей не Алларик, он спокойный и надёжный. Именно поэтому я в ресторане с ним и мне надо выкинуть одного демона из головы.

Но выкинуть не получается и Андрей мне в этом не помогает. Он молча ест свою еду, у которой заковыристое название, и не обращает внимания, что свою я просто ковыряю, ведь я ее не хочу, но меня никто не спросил.

— Я вызову такси и поеду к папе, вернусь к двенадцати, — сказала я, когда чашка чая у Андрея опустела.

— Нет, — бескомпромиссно заявил он.

— Почему? — ведь раньше огроничейний не было, мы доверяли друг другу.

— Ты не поедешь туда, где может быть он, — последнее он выделил особой интонацией и скривил губы.

— Я еду к отцу и Ане, — я сжала пальцами край столешницы.

— Нет, Бель. Он может быть там или прийти туда. Я запрещаю вам видеться.

— Но даже если он там будет мы будем не одни. Хочешь поехать вместе со мной?

— Нет, мы не поедem, Анабель, это не обсуждается.

Запрет? Он мне поставил запрет?

— Иначе что?

На этот вопрос он промолчал, просто бросил купюры на стол и, поднявшись, пошел на выход. А я быстрым шагом за ним.

— Андрей, — уже в машине одернула я его, когда он набрал высокую скорость.

— Анабель, — прорычал сквозь зубы он.

И вроде я понимаю, что сейчас не время и не место для разборок, Андрей за рулём, а он и так уже зол.

Но остановится уже не могу. Слишком сильно на меня подействовал запрет от него. Слишком сильно меня потряхивает от гнева, что бы промолчать.

— Ты понимаешь, — сквозь зубы начала я, — Что речь идёт о спасении миллионов людей!

— Я и так позволяю тебе спасать детей, хватит!

— Что ты делаешь? Позволяешь?

— Да, Бель, позволяю. Ты моя жена, живёшь в моем доме, тратишь мои бабки. Ты должна быть послушной девочкой.

— Вот деньгами меня ещё не попрекали, — всплёскиваю я руками.

— Конечно, ведь твой папа все для тебя сделает. Но сейчас не об этом, я не хочу, что бы ты виделась с этим. Я не разрешаю тебе.

— Я просто хочу помочь!

Он не отвечает мне ничего на это, только сильнее сжимает челюсть. Оно и понятно, смысл отвечать и тратить энергию, сейчас мы оба взвинчены и не слышим друг друга. Так же и не скажем ничего нового, поэтому это будет просто разговор на повышенных тонах по кругу, который перейдет в ор.

До дома мы доезжаем в тишине, которая меня настолько нервирует, что я не могу остановиться. Ёрзаю на сидении, поправляю волосы, тереблю ручку сумки, меняю положение головы, то смотрю в лобовое, то в боковое, но ни разу на мужа.

Когда подъезжаем к дому я резко дёргаю дверь и пытаюсь быстрее найти ключи в сумке, но в такой суматохе у меня получается просто ужасно. Наконец-то справившись я открываю входную дверь с третьего раза и бросаю ключи на тумбочку у входа. Скидываю балетки и оборачиваюсь к мужу, что бы спросить можно ли мне уединиться в душе или он и там будет за мной следить? А то, что сегодняшний день — слезка, а не проявление внимания к своей жене, ясно как белый день. Но не успеваю сказать и слова, вижу как Андрей подхватывает мои ключи и разворачивается, бросая мне напоследок:

— Буду поздно.

— Ты меня запираешь?

— Если ты выйдешь, — говорит он, остановившись и повернув ко мне голову, — Я узнаю и мы либо переедем на другой конец страны, либо разведется

— Ты мне ставишь такие ультиматумы только из-за возможной встречи с Аллариком? — мой голос от негодования переходит на писк.

— Я ставлю такие ультиматумы только из-за возможной встречи тебя и твоего любовника, — получаю словесную, отрезвляющую пощечину, когда он жёстко припечатывает и уходит, запирая меня.

В принципе, мог бы не запираеть. Выбраться из дома раз плюнуть, но я не собираюсь этого делать. Не потому что он приказал, а потому что мне стыдно. Мне действительно стыдно и противно от самой себя. Никогда в жизни не думала, что буду изменщицей.

И после этих слов, прилетевших мне, я понимаю поведение своего мужа и перестаю злиться. Весь мой гнев как будто вымывает из меня, остаётся только чувство обречённости. Ведь мне ходить с этим клеймом всю оставшуюся жизнь. Знать, что я предательница, невыносимо тяжело. Внутри, где-то в районе желудка, рождается непонятное чувство тревоги. И не проходит до самого сна.

Три дня я провожу в заточении, даже в субботу мы не едем к Инне Васильевне. Если пятницу я провела на работе, на которую привез и с которой забрал меня муж, а ещё приехал на обед, то выходные кажутся адом.

Андрея дома почти не было, мы с ним больше не говорили. Я не знаю, что нужно сказать, а он просто не хочет идти на встречу. Не знаю что чувствовала бы я, ведь через это надо пройти, но я бы точно ушла. Прощать измену я не собиралась и, даже после всего, не собираюсь.

Если на выходных день был занят домом и готовкой, а так же изучением новых медицинских статей от лучших умов человечества, то вечерами я не могла сосредоточиться ни на каком деле, а ночью, без магии, уснуть. Даже не могла сосредоточиться на разговоре с Аней, которая звала приехать или просто пыталась выведать, что происходит. Но я упорно молчала и переводила темы, что бы быть в курсе событий. Хорошо, что она не упоминала демона.

Но когда снова оставалась наедине с собой опять начинала волноваться. Было чувство, что Алларик где-то рядом. Я понимаю, что он у отца до которого ехать совсем ничего, но ощущалось это прямо рядом-рядом. Может, стоит около дома или за забором, в лесу. Даже, может, видит меня со своим суперзрением.

От мыслей о том, что он может наблюдать моя спина выравнивалась по струнке, руки сами приглаживает волосы и поправляли одежду. Но потом я одергивала себя, пытаюсь уговорить себя не накручивать.

В понедельник утром молчание в машине было уже не таким угнетающим. Возможно, на самом деле оно таким и было, но я его не замечала. Я была так рада, что наконец-то еду на работу, что мне было совершенно плевать на настроение мужа.

По поликлинике я летала, а в кабинете у меня не сходила улыбка. Медсестра игриво улыбалась, смотря на меня, думая, что мы с Андреем провели отличные выходные.

На обед я не пошла, налив себе кофе и достав бутерброды, я стала изучать карту интересного, конечно, с медицинской точки зрения, случая.

В дверь постучали, я разрешила войти, думая, что это Андрей, но это была моя сестричка.

— Как я рада тебя видеть, — без приветствий я обняла ее. Действительно успела соскучиться.

— И тебе привет, — в ответ я получила счастливую улыбку.

Аня выглядела совершенно по другому, такой я её ещё не видела, может только если первые сутки, но тогда она грустила.

Она набрала вес, больше не выглядела болезненно тощей, на щеках здоровый румянец, глаза горят, губы все распухли, подозреваю, что от множественных поцелуев, а волосы пышные и блестящие.

— Как же ты отлично выглядишь, — не без восхищения сказала я, радуясь за Аню.

— Спасибо, — та вжала голову в плечи и смущённо заправила локон за ухо, совсем как подросток, — Ты куда пропала?

— Занималась домашними делами, отдыхала. Последние дни на работе вышли напряжёнными, — как можно беспечнее ответила я, но по серьезному взгляду серых глаз поняла, что актриса из меня так себе. Но Аня кивнула, принимая мой ответ, — А где Эванс? — поспешила перевести тему я.

Аня обернулась и нахмурилась.

— Э-э, был со мной. Видимо подумал, что я хочу поговорить с тобой по душам, — она натянуто улыбнулась и тоже поняла по моему взгляду полному скептицизма, что я ей не поверила.

Дверь резко открылась, в нее вошёл высокий и широкий черноволосый мужчина, с яркими синими глазами. Но самое интересное, что он крепко держал за рукав на предплечье другого мужчину, более смуглого брюнета с почти черными глазами. Первый подтолкнул в спину второго, а потом схватил Аня за руку и утянул из кабинета.

Я ошарашено смотрела на дверь, а потом медленно, боясь, что мне это все показалось и мужчина, что остался, просто испарится, перевела взгляд на него.

Алларики внимательно осматривал мое лицо, шею, потом ключицы, грудь, живот, бедра, ноги, а потом так же обратно. А я ощущала себя голой. Сканировал своими черными глазами и заставлял встать каждый волосок на теле.

Ноги подкосились и я, сделав пару нетвердых шагов назад, рухнула в свое кресло.

— Привет, — прохрипел он, — Бель, — все так же хрипло, но более медленно, словно смакуя, договорил он.

У меня же язык прирос к небу, я не знала как ответить ему, потому что просто физически не могла.

Я не готова к этой встрече, мой домашний арест создавал иллюзию безопасности. Почему-то я думала пока я двигаюсь по маршруту работа-дом, я не увижу демона.

Но вселенная решила меня добить, когда дверь снова распахнулась, а потом человек, на которого я не смотрела, потому что не могла отвести свой взгляд от Алларики, сказал голосом мужа:

— Пробки, опоздал. Ты уже пообедала?

Глава 10. Остановка сердца

Алларик.

Заклинание, которое дал Вильц, не работает. Пробовали по очереди, пробовали и мы с Эвансом, и они с Аней, и я с ней, и мы все вместе. Анина кровь как стояла так и стоит. Это красное пятно просто не двигается, как бы мы не старались. А мы очень старались, особенно добыть каплю крови. Потому что Хольд рычал и даже обратился наполовину, когда я пытался порезать Ане палец. В итоге все сделала сама Аня, когда Эв держал меня за шею, прижимая к стене.

Сумасшедший дом какой-то.

Заклинание, которое дал Вильц, не работает. И это большая проблема, ведь если у него не получится создать заклинание по поиску магии, то можно завершать поиски. Останется только и всего, проверить всех беременных женщин, что покинули область в которой мы находимся в небольшой период, каких-то девять месяцев. Можно даже не пытаться, сомневаюсь, что у нас есть столько времени.

Либо вампир найдет ее раньше нас, а это чревато последствиями, причем неизвестно какими. Но в пророчестве четко сказано, что три сестры спасут. Я, конечно, сомневаюсь, что спасать будут они одни, скорее всего благодаря им мы сможем справиться. Как, например, Аня помогла сдвинуть расследование с мертвой точки, а Анабель направляет нас своими видениями.

— Может, все же это не про вас? Может, нет третьей сестры? — предположил я и потёр виски. Их уже начало ломить от напряжения, кажется, они скоро лопнут.

— Не может быть, — прошептала Аня, — Тогда все это не имеет смысла. Появилась я, у меня есть сестра-близнец, которая с детства знакома с тобой...

— Все это может быть просто совпадением. А на счёт бессмысленности... Ты ошибаешься, без вас бы мы так далеко не продвинулись. Твоя исключительная интуиция и видения Бель очень продвигают расследование. Иногда мне кажется, что мы ничего не делаем, что бы помочь вам...

— Тогда послушай мою интуицию. У нас есть сестра! И я бы ни за что не справилась с Солой одна. Меня бы ещё на собрании в сквере поймали, если бы не вы. Да я бы не дошла до всего этого, может, умерла бы тогда, полтора года назад, когда ревнивицы прижали меня в туалете. Без ваших знаний и умений ничего бы этого не было.

— Обменялись любезностями? — хмуро пробормотал волк, — Дальше что делать будем, есть предложения?

Что делать, что делать...

В голову ничего не идёт, кажется, она скоро раскрошится на части. После разговора с Вильцем я проснулся и больше не спал. Не давало ощущение, что Анабель рядом, надо всего лишь переместиться, как это делал я в своем мире, и она будет совсем близко. Очень хотелось сорваться и хотя бы просто надышаться ее запахом, но меня останавливало то, что она может меня заметить и устроить истерику. И с мужем ее я сейчас разбираться совершенно не горю желанием. Слишком сильна вероятность, что я его случайно убью. Трудно рассчитать силу, когда в тебе бурлит ревность.

Опять мысли о Анабель меня отвлекают от происходящего в реальности. Мне кажется я просто выпадаю на какое-то время и нахожусь в своем собственном мире, где его название

— это ее имя.

У самого скоро сироп из ушей польется.

Что делать, что делать...

— Как вам вот такая идея... м-м... например, спровоцировать видение у Анабель? — предложил я, — Возможно, она увидит обстановку в которой та находится и это сузит поиски. Хотя бы узнаем цвет волос и глаз.

— И что нам это даст? Ну, увидит она там деревья на фоне и скажет что у нашей сестры белые волосы. В каком лесу мы будем искать блондинку?

— Да, согласен. А что на счёт сна? Может она сможет с ней связаться?

— Думаю, она бы уже связалась. Да хотя бы со мной, ведь она знала обо мне.

— Может, тогда у нее есть идеи?

— А, может, ты просто хочешь ее увидеть? — встрял Эванс.

— Я хотя бы что-то предлагаю, — я откинулся на спинку дивана в Аниной гостиной и скрестил руки на груди, — Тогда как всегда ждём Вильца с его идеями. Иногда мне кажется, что мы просто исполнители.

— А ты как хотел? Не зря он принц, — пожал плечами Хольд.

— Хотел бы хоть одну проблему решить самому или хотя бы придумать ее решение.

— Алларик, — волк устало провел рукой по лицу, — Ты отличный военный, сын, который достоин своего отца-генерала, прекрасный воин и стратег. Я советник императора, я больше по политике и тайнам. Аня дознаватель, про интуицию ты сам сказал. Принц изобретатель и наш генератор идей. А император прирожденный лидер, он правит балом. Не будет кого-нибудь из нас — не будет победы.

— И как же ты, политик, решил стать дознавателем?

— Так же как и стал ректором. У меня будет отличный напарник, — Эванс закинул руку на плечи своей пары, — А пока она будет доучиваться, я сам поучусь немного. Опыт уже есть, только надо закончить уже это дело быстрее, — скривился он, как будто говорил о каком-то карманнике, а не о спасении целого мира. С любимой море по колено.

— На счёт Анабель. Она не может приехать пока, не знаю почему...

Я кивнул. Зато я знаю почему, да они тоже знают, просто тактично молчат. Не хочет Анабель видеть меня. Но рано или поздно придется встретиться. Вытаскивать силой из дома ее я, конечно, не буду, но надо будет что-нибудь придумать. Может ногу сломать, что б она приехала и вылечила меня? Черт, что за бред лезет в мою голову?

Сразу после завтрака мы собрали шкатулку, добавив туда карту и обычную землю, и Эванс отправил ее обратно. За ночь парочка похорошела и силы них прибавилось. Больше они не были похожи на мертвецов, просто на уставших людей.

Поэтому и заняться больше нечем. Поэтому я и прослонулся весь день по лесу, раздумывая, как ускорить поиски. Дошел пешком до дома Михаила и помедитировал на поляне, где мы тренировались с Аней и Эвансом.

Медитация — это то, что я всегда делаю один. О ней никто не знает, но это своего рода тоже тренировка. Особенно терпения и концентрации.

Здесь же мне их очень не хватало, поэтому я сорвался с места как только стемнело. Я шел туда, где сердце начинало стучать все быстрее. Туда, от куда бежал, что бы не сорваться. Туда, где могу увидеть, как она целует другого.

Не выдержал, не смог больше терпеть. Я хочу посмотреть на нее.

Чем ближе подходил, тем больше был шум в ушах от того, как сильно стучало мое

сердце и как быстро бежала кровь по венам.

Сначала был запах. Запах леса после дождя. Так она пахла, когда была расстроена. Почему она расстроена сейчас?

Потом был звук, который я услышал вместо шума крови. Она разговаривала с Аней, видимо, по телефону. Ее голос был мягким и в тоже время звонким. Как будто слегка затронули колокольчики.

Следом я увидел ее. Не всю, просто очертание за шторой в окне второго этажа. Она стояла прижав телефон к уху, а второй рукой постоянно поправляла волосы. Волновалась.

Я встал как вкопанный, не мог пошевелиться, даже моргнуть, боясь пропустить хоть одно ее движение.

Внимательно следил, как она перебирает пальцами занавески и наслаждался ее голосом. Не мог разобрать ни слова, только слышал звук.

А потом звук стих. Она отошла. А свет погас.

Я испытал самое большое разочарование в жизни, ведь этого оказалось чертовски мало. Хотя небо уже стало черным и звёзды были очень яркими. Я простоял так достаточно долго. И я все ещё не шевелился, только усиленно вдыхал запах, который никуда не делся. И слушал стук сердца. Одного сердца. Она одна.

На меня обрушилось облегчение, мышцы расслабились, я сел около дерева и облокотился на него спиной.

Оказывается, все это время я был чертовски сильно напряжен. Видимо, ждал прихода ее мужа. Неосознанно. Полностью утонув в запахе и голосе Анабель, я подсознательно готовился к удару. К ревности, к этой кипящей лаве.

Солнце начало показываться из-за горизонта, а я все сидел и слушал ее размеренное дыхание и стук ее сердца.

А этот не пришел, за что я ему благодарен.

Так началась моя слезка за Анабель.

Под утро я ложился спать, что бы успеть увидеть принца. Тот рассказывал мне, как продвигаются дела с заклинанием поиска. Потом я виделся с Хольдами. А потом шел к Бель. Каждый раз раньше предыдущего. И всегда она была одна.

Где ее муж?

Почему она два дня просидела дома, как будто взаперти?

Не мог же он ее заставить оставаться там?

Об этом лучше не думать. Точнее, не сейчас. Лучше при встрече спокойно спросить, а потом уже думать. Ведь я даже не представляю, какотреагирую, если это окажется правдой. Минимум — я буду сильно зол.

Интересно, что я ей скажу? Что следил за ней, как слюнявый парень? Что боялся подойти, а потом снести голову ее мужу, обезумев от ревности?

Ведь она не простит, даже если я его просто покалечу.

Но тогда как же я собрался с ней увидеться?

Ничего не понимаю.

Я ведь настроился, договорился сам с собой, что бы без резких движений и необдуманных действий, а в итоге подглядываю за ней.

Но одно я узнал точно, она действительно не может прийти. Что-то держит ее в этом доме так сильно, что она не может выйти на улицу, за его пределы.

— Куда мы едем опять? — я недовольно скривился.

Эванс затащил меня в машину и сказал, что нам нужно в город. Реально затащил, он полностью восстановил форму, пока я не спал и охранял сны Анабель.

— Нам нужны средства связи. Телефоны. Шляешься непонятно где, а потом ищи тебя, — словно сварливая бабка сказал Эв.

— У нас есть браслеты вызова.

— Ага, вот я очень хочу что бы ты меня вызывал, когда я с Аней... В общем, телефоны удобнее и связаться по ним можно не только между собой. У Ани браслета нет, у Лёши тоже. У Анабель, кстати, нет...

— Телефон, так телефон, — перебил я его и отвернулся к окну, что бы не видеть, как они пытаются сдержать смех.

Уговорил, возможно, есть в нём смысл. Может, стоит начать с письма? Аня говорила, что с телефона можно отправлять, как они называют, смс.

Черт, я полный ноль в отношениях. Даже не знаю с чего начать общение с девушкой.

Город не радовал от слова совсем. Ужасный запах, много шума. Опять эти магазины с кучей непонятного товара и вечно спешащий народ. Даже у нас в столице в самые лучшие времена, что я застал, было тихо.

— Самые обычные давай, — Эванс показал на небольшие кнопочные телефоны, где поменьше цифр на ценнике.

— Вы пальцами-то своим нажать хоть на одну кнопку сможете?

На Анин ответ волк нахмурился и стал разглядывать свои руки, а потом телефон.

— Давайте самые обычные, но большие. Больше не значит, что дороже, — Аня позвала молодого парня и показала на большие, но не слишком дорогие телефоны, — Нам таких два, — а потом снова повернулась к нам, — Я вам расскажу, что такое интернет. Там можно найти множество информации, в том числе книги.

— Книги? В это маленькой штуке есть книги? — издевательски улыбнулся я.

— Есть и их очень много. И тише, Алларик, на тебя смотрят, — я обернулся. И правда смотрят, как на сумасшедшего.

Сидя в машине Аня нам добавляла номера телефонов наших знакомых. На всякий случай всех. Анабель была после Алексея.

— А можно сделать так, что бы Анабель была первая? — закусил губы, я внимательно смотрел в телефон и дал вид, что не замечаю, как парочка внимательно на меня смотрит и понимающе улыбается.

— Тогда я его тебе Лёшей запишу.

— Ага, — я покивал и снова отвернулся к окну.

— Что, не будешь смотреть как отправлять сообщения? — насмешливо спросила Аня.

— Я над тобой не издевался, — я вернулся в прежнее положение, просунув голову между передними сидениями.

— Прости, — волчица попыталась скрыть улыбку, получилось ужасно.

Вроде ничего сложного. Я открыл контакт Бель и решил написать сообщение.

«Это Алларик».

Да, ничего умнее в голову мне не пришло. Но так хотя бы у нее будет мой номер. А может она мне что-нибудь ответит и у нас завяжется диалог?

— Домой? — краем уха слышу, как волк спрашивает у Ани, а сам гипнотизирую экран телефона.

— М-м... Бель недалеко работает, сейчас как раз обед. Заедем?

— Давай, — кивнул Эванс.

Я перестал видеть сам телефон, зрение расфокусировалось. Мышцы напряглись, стали каменные. Обоняние обострилось, пытаюсь унюхать родной запах. Слух улучшился, пытаюсь найти нежный голос. Все автоматически, бесконтрольно.

Головой понимаю, что рядом ее нет и я ее не почувствую, а тело уже реагирует только на мысль о возможной встрече.

Убираю телефон и внимательно вглядываюсь в окно. Толком ничего не замечаю, просто ищу Анабель глазами, вдруг она вышла на обед куда-нибудь.

Аня паркуется у обычного пятиэтажного дома, где весь первый этаж занимает детская поликлиника.

Она могла бы работать в более престижном месте, где платят лучше. С ее способностями в этом мире ее возьмут в любое место. Но она выбрала детей, родители которых не могут позволить себе лечение в дорогостоящих клиниках.

В самой поликлинике почти тихо. Несколько мамочек укачивают своих детей и стоят в очереди в окошко, над которым написано «регистратура». Видимо, остались только экстренные. Кто-то в конце коридора плачет, выходя из кабинета. Пара детей спят в колясках и на специальных столиках.

Вот черт. Почему они такие маленькие?

Мои брови взлетели вверх. Неужели они рождаются такими? Или они такие только в этом мире? Почему эта женщина не трясется от страха, когда берет ребенка на руки? Бель их тоже трогает, берет на руки и осматривает? И как у нее только смелости хватает?

Я встал в ступор, смотря, как женщина одевает шапочку на маленькую головку, которую придерживает рукой. Мне аж поплохело. Голова у ребенка была меньше, чем мой кулак.

— Чего встал-то? — Хольд толкнул меня в плечо, — Детей никогда не видел?

— А ты видел? — огрызнулся я.

— Я принца нянчил, писать правильно учил, спать укладывал, что б его отец мог Ирму саму спать уложить. Больно принц буйный был, не давал матери покоя...

— Ты в последнее время много болтаешь, — перебил я его и пошел к Ане, которая ждала нас у кабинета.

«Педиатр. Участок 7. Барышева Анабель Михайловна. Медсестра...».

Я сглотнул вязкую слюну и вытер вспотевшие ладони о бедра.

На меня как будто навалилась вселенская усталость, ноги перестали слушаться, колени ослабли и я встал, как вкопанный. Опять какой-то сбой в организме, опять сердце мечется от волнения.

Аня спокойно заходит в кабинет, а дверь сама захлопывается. Я, как и Эванс, который наблюдает за мной, остались стоять на месте.

Из-за открытой двери вылетел ее запах прямо четко в мои лёгкие и застрял там, и, кажется, ещё на языке. Потому что я чувствую вкус Анабель. Прямо как в том самом сне.

Слышу ее голос и все остальные шумы резко затихают. Я даже не слышу Аню. Не разбираю слов, только ее радостный тембр.

Не чувствую хватку Эванса и не вижу как открывается дверь. Я как будто в каком-то трансе прибываю. А потом просто оказываюсь в эпицентре взрыва из запаха Бель и ее стука сердца.

Я вижу ее. Она стоит прямо передо мной. Ее глаза, и без того большие, сейчас расширились максимально. Она ошеломлена.

Ее дыхание замерло, а потом стало отрывистым. Грудь стала высоко и равно подниматься. Она взволнована.

Ее сердце отбивает какой-то бешеный ритм. Пальцы подрагивают. Она переживает.

Я сам стою пораженный. Как будто молнию ее сестрёнка запустила в меня. Кажется воздух между нами трещать сейчас начнет.

Оглядываю ее всю полностью. Впитываю как губка весь ее образ. Не отличается от снов, но ощущения более захватывающие.

Меня напрягает ее замученный вид. Много работает? Не думаю, что в этом дело. Работу она любит, она ей наслаждается. И хоть совсем недавно Анабель была рада Ане, в ее глазах можно прочесть отголоски грусти, что не скрылись под шоком.

Сложный период в отношениях с мужем? Поэтому грустит? Или он по работе уехал, она скучает?

Руки в кулаки сами сжимаются.

Бель делает несколько шагов назад и, держась за свой рабочий стол, падает в кресло.

— Привет... — хрипло я, а после даже не думаю о том, что нужно прочистить горло. Кажется, что это лишнее, не то на что стоит тратить свои силы.

Как бы ревность сдержать и не выплюнуть на нее, вот моя первостепенная задача.

Но это будет очень тяжело, потому что перед тем как откроется чертова дверь, которую надо было запереть, я чувствую кислый запах с гнильюю.

— Пробки, опоздал. Ты уже пообедала?

Ну это же не голос, а писк младенца. Честное слово, даже плач мелкого пацана в коридоре звучит мужественнее.

— Не понял...

О, он ещё и тупой. Какой интересный фрукт у нас тут. И трусливый, вон как пятится к стене, когда я повернувшись всем телом, делаю шаг в его сторону.

Но он быстро берет себя в руки, сжимает кулаки, останавливается и с вызовом смотрит на меня, почти не задирая головы. Высокий и худощавый. Вампиреньш.

— Это я не понял, почему твоя жена вся измученная и на себя не похожа? — обманчиво спокойно говорю я, — Ты что такое с ней делал, что довел до такого состояния?

И я не издеваюсь и не приукрашиваю. Мне действительно интересно чем может быть таким занят мужчина, что его жена ходит с осунувшимся лицом, синяками под глазами и грустным взглядом.

— Это тебя не касается, здесь я ее муж.

— А я ее демон-хранитель. И я ее охраняю от людей, что делают ей плохо, — ещё один шаг в его сторону и доброжелательная улыбка. Настолько доброжелательная, что в глазах этого мужичка промелькнул страх.

— Анабель? — он посмотрел на девушку. Что он хочет от нее? Защиту ищет? Он, вроде как, со мной говорит сейчас.

— Алларик, — тихо шепчет она.

Я поворачиваю голову в ее сторону, смотрю в ее глаза, в которых застыл страх. Страх за этого мелкого мужичка.

— Ты не должен был приходить.

Удар по дых.

— Не должен лезть в наши отношения.

Атакующее заклинание прямо в грудь.

— Уходи.

Остановка сердца.

Глава 11. Рыжая

Бель.

— Какого черта он пришел? — Андрей шипел прямо мне в лицо. Он поставил руки на подлокотники кресла и навис надо мной, — Я же говорил тебе, что запрещаю видеться с ним.

Никогда не обращала внимание на внешность. Да, замечала грязные волосы, ногти и прочее у людей. Но если человек следит за собой, то в остальном он не виноват, таким его сделала природа. Но сейчас замечаю, что Андрей сильно проигрывает демону. Возможно, Алларик выше его сантиметров на десять, с учётом того, что магическое существо, это не много, но демон всё-таки кажется намного больше моего мужа. Думаю, если снять с него футболку и кожанку и надеть такой же костюм и пальто, как у моего мужа, он будет такой же внушительно мощный. А ещё он смуглее и мужественно красивее. Не смазливый, не обычный, а такой хищно красивый. А вот мой муж теперь кажется мне простым. И слишком худым.

Я видела демона много раз в своих снах, но в реальности все оказалось намного сильнее. Чувства сильнее, запах сильнее, взгляд, пробирающий до мурашек, сильнее. И тяга сильнее.

Под пристальным наблюдением его глаз у меня чуть не остановилось сердце. Мир вокруг закружился, словно я на карусели катаюсь, только демон остался стоять ровно напротив.

А когда он стал отчитывать своего мужа я сильно испугалась. Кажется, сердце всё-таки останавливалось. Испугалась не за своего мужа, а что Алларик может его покалечить и его накажут. Даже забыла, что этого не случится, он демон из другого мира, он выкрутится.

— Андрей, я не знаю почему он пришел. Я не звала его, — лепечу я, оправдываясь.

Да, оправдываюсь. И попросила Алларика уйти. Хотя все эти эмоции бурлили во мне сильно, но не долго. Отголоски все ещё остались, но уже тише. Я смогла взять себя в руки хоть чуть-чуть и расставила приоритеты. Мой муж или демон-хранитель, как он себя назвал. Выбор был очевиден.

— Там твоя Аня, — на имени моей сестры он кривит губы, — Она привезла его специально.

— Я не просила ее, честно.

— Сама решила? Хотя, я не удивлен...

— В каком смысле?

— Она хочет свести вас.

— Не говори глупостей, — отмахнулась я, сглатывая, — Если даже так, то это бессмысленно, — несмело улыбнулась, пытаюсь остудить его.

Благо, помогло. Андрей опустил в кресло напротив и потёр лицо руками.

Уверенна, Алларика моя улыбка не убедила бы. Мне казалось, что я сегодня свечусь от радости, но он заметил мою трёхдневную грусть в глазах.

Мы виделись от силы несколько минут, а думала я о нем весь оставшийся день. С трудом концентрировалась на моих маленьких пациентах, но когда за ними закрывалась дверь, я снова окуналась в мысли о нем. В небольшие перерывы отвлекаться не помогало ничего, я сидела и на автомате рисовала узоры на стикерах и витала в облаках. Хорошо, что

рисовала не в самих медицинских картах.

Вечером Андрей забрал меня с работы и мы снова поехали в ресторан.

Все как обычно. Привычная тихая и спокойная обстановка, которую я хочу сохранить на долгие годы. Именно поэтому я замужем за этим человеком. Именно поэтому я сижу в нелюбимом мной ресторане и отвечаю на стандартные вопросы.

Именно так я повторяла себе из раза в раз, когда чертов демон снова начинал проникать в мои мысли.

— Знаешь, раз он и так может прийти к тебе на работу... — начал Андрей и замолчал, как будто задумался о чем-то своем. Невидящий взгляд в стену и закусанные губы.

— Может. Он умеет перемещаться в пространстве, он может появиться даже в нашем доме, — через минуту молчания честно решила предупредить мужа, дабы избежать дальнейших ссор.

Андрей как будто только вспомнил о том, что не один за столом. Внимательно и серьезно посмотрел на меня и грустно улыбнувшись одним краем губ, сказал:

— Тогда тем более нет смысла запирать тебя дома. Ты можешь съездить к отцу...

Я удивлённо посмотрела на него.

— Только я очень тебя прошу, не оставайся с ним наедине. Если он уговорит и тебя быть с ним, я точно свихнусь, — он покачал головой.

— И меня?

— Что?

— Ты сказал «уговорит и меня».

— Да? — он в удивлении поднял брови, — Видимо оговорился. Постоянно выпадаю. Работы много.

Андрей порезал на стуле и взял свой бокал с коньяком. Когда он его заказал, я удивилась, ведь он не пьет на неделе, тем более в понедельник, если только того не требует ситуация. Например, празднуют подписание контракта с партнёрами.

Остальное время в ресторане мы просидели в тишине. Андрей был отстраненным и каким-то опечаленным что ли. Если случались проблемы на работе, то он был нервным и раздраженным, но никак не грустным. Впервые вижу его таким. Неужели это реакция на демона?

В какой-то момент поняла одну вещь. Почему именно сейчас, повлияло появление демона или нет, я не знаю. Это вовсе не доверие у нас, что доказывает мое заточение дома, это всего лишь безразличие. Нет, мы давно знакомы, я буду переживать за Андрея, если что-нибудь случится, но мы безразличны к личной жизни друг друга. А у супругов, вроде как, она должна быть, в основном, общая.

— Ань, ты где? — в дамской комнате, перед выходом из ресторана, я решила позвонить сестре.

— Мы дома, а что?

— Думала к отцу заехать...

— Приехать?

— Да, пожалуйста.

Я знаю, что Алларик живёт у папы, поэтому ехать одной не хочу. Пускай хоть какой-нибудь буфер будет между нами.

Хотела убрать телефон, но заметила сообщение. С незнакомого номера, писали ещё днем. Насколько же я была сегодня рассеянная, что не заметила его?

«Это Алларик».

Два слова. Всего каких-то два слова возобновили его образ в моей голове. Все ощущения обострились, а реакции замедлились. Я опять впала в какую-то прострацию, где весь мир смазан, четкий только один мужчина, что сейчас стоит перед моими глазами.

Я проморгалась. Конечно, я одна. Демона рядом нет, но глюк был очень хорош. От реальности не отличить.

Я умылась холодной водой, что бы хоть немного привести себя в чувство.

Андрею я сказала, что доеду до отца сама, он уже покинул заведение и опять уехал в офис.

Дрожащими пальцами заказала такси и вышла на улицу.

Можно, в принципе, и не ехать. Но это уже похоже на детство. Прятаться от Алларика вечно все равно не получится, лучше сразу привыкнуть к его временному присутствию в моей жизни. А смысла ждать завтра или послезавтра я не вижу. Сомневаюсь, что в другой день будет легче.

Я отпустила таксиста и топталась у ворот минут пять, пока ко мне не вышла Аня. Заходить было очень волнительно.

Сестра подошла ко мне и одобряюще сжала мою руку, и повела к дому.

Все, как обычно, сидели в беседке. Все — это отец, Эванс и Алларик. Я сильнее укуталась в пальто, очень была уже в полном разгаре. Это моему толстокожему отцу и сверхам было не холодно, а мне прохладно.

Когда я села за стол Алларик скинул свою куртку и накинул мне на плечи. Мне досталось место рядом с ним, напротив Аня, рядом с ней Эванс, а во главе стола отец.

Может, и правда сводят? Как минимум Аня и волк.

От куртки пахло травой и немного костром. В прочем так всегда пахло, когда я оказывалась рядом с демоном. Этот запах забился в лёгкие и никак не хотел выдыхаться. Кажется я от макушки до пяток пропала им сразу же, как только куртка коснулась моих плеч.

Смотреть на Аню со своим любимым было приятно. То, как горят их глаза, то, как краснеют ее щеки от говорящих взглядов Эванса, то, как он постоянно касается ее, и нет, не вскользь, а то обнимает, то за руку держит, то свою руку на ее колено положит, говорит о том, что он без ума от моей сестры.

А ещё он интересный собеседник, недаром ректор и профессор.

— А что с поисками? Я ненадолго выпала из жизни, — грустно улыбнулась.

— Принц колдует над новым заклинанием. А детективы Михаила проверяют каждую беременную в то время. Есть идеи у тебя? — Эванс смотрел мне прямо в глаза, серьезный и сосредоточенный.

Вот сейчас он такой, как описывала его Аня, когда они только познакомились. Даже не по себе стало.

— Не представляю даже. Я ведь и не видела ее никогда... А что говорит ваш император?

— Наш император собрался к нашему президенту, — поиграла бровями Аня.

— Оу-у... И как он собрался попасть к нему?

— Вариантов много и все реальные. Но это отложили на крайний случай. Пока попробуем сами. Мы планируем сделать портал к выходным. Ты будешь?

— Буду, — улыбнулась я.

— Ладно, у меня связь с Германией по работе скоро, я пошел, — папа поцеловал меня в макушку, потрепал Аню по волосам, пожал руки Эвансу и Алларику, что ни слова не сказал за вечер, и ушел.

— А я уберу со стола. Эванс, поможешь?

— Я помогу, — подскочила я и тут же села обратно под давлением руки Ани.

— Не стоит, ты с работы, устала. Сиди. Мы уберем и вернёмся скоро.

Мандраж вернулся сразу же, как только они отошли на пару метров. Остаться или тоже уйти? Что говорить? Посмотреть на него? Кажется, он сейчас просверлит во мне дырку. Его внимательный взгляд заставил мое тело напрячься, а дыхательные функции сбиться.

Я медленно, словно по минному полю хожу, повернула голову в сторону демона и встретилась с ним глазами. В этот раз остальной мир остановился и замер. И мы тоже. Мне кажется во круг сгущается темнота, отрезая нас от всех. Кажется, Аня пустила разряды тока, ведь воздух между нами чуть ли не искрит. Он него можно заряжаться, можно щёлкнуть спичкой и взлететь на воздух.

— Почему ты раньше не приезжала? — сипит он.

Я не могу ответить, мой язык присох к небу и не способен функционировать. Вся моя энергия уходит на то, что бы оставаться на месте, а не метаться по беседке туда-сюда.

Я даже моргнуть сейчас боюсь, вдруг и вправду взлечу.

— Бель... ты останешься сегодня здесь?

Я, наконец-то, смогла пошевелится. Только качнуть головой из стороны в сторону.

— Зачем тебе ехать в дом, где никого нет?

— От куда ты знаешь? — я нахмурилась.

— Ты все вечера и ночи провела одна. Я следил за тобой.

— Ты маньяк? — ошеломленно выдохнула я.

Он как-то грустно улыбнулся.

— Бель, останься со мной. Ты с ним не счастлива, — он взял мою руку.

— А с тобой буду? — я выдернула ее.

— Я сделаю для этого все, — как-то хмуро ответил он, внимательно смотря на руку, что я только что выдернула.

— Может, и он делает всё? Просто по-другому не умеет.

— Он не любит тебя, — хоть я и знаю об этом с недавнего времени, но все равно обидно. Поняла по его поведению, — А если не любишь, сделать все невозможно.

— А ты любишь? — он снова внимательно посмотрел мне в глаза, — Когда успел полюбить?

— Ты моя истинная...

— Да с чего бы это? — перебила я его.

Он закусил губы, а потом поиграл желваками.

— Просто знаю, чувствую.

— А я не чувствую никакой истинности.

— Не чувствуешь? У тебя на всех мужчин такая реакция? Рядом со всеми ты начинаешь дрожать, твое сердце сбивается с ритма, а дыхание становится рваным? Ты всем позволяешь себя раздеть сразу после первого поцелуя?

Моя рука резко опустилась на его щеку, но он даже не поморщился. А вот в моей ладони появилась ноющая боль. Камень он, а не демон.

Я застонала и прижала руку к груди.

— Дай посмотрю, — Алларик потянул руку ко мне, но я вскочила.

— Нет!

Темнота вокруг стала рассеивается, а мир приходит а движение.

— Не лезь по мне. У меня налаженная жизнь, не порти ее!

Аня залетела в беседку подобно фурии и зарычал на Алларика:

— Что ты сделал?

— Ничего, Ань, — я положила ей на плечо здоровую руку, — Я сама, — и добавила под ее недоверчивым взглядом, — Честно. Я поеду домой. Сейчас такси вызову только.

Можно было бы и сейчас подлечить руку, но мне хотелось как можно быстрее оказаться подальше от сюда.

Что бы я не говорила, демон прав. Только к нему у меня бесконтрольное влечение. Только с ним я варюсь в своих чувствах, как в кипятке.

— Ань, — сказал демон, — ты рассказывала про клубы. Покажешь?

— Но ты ведь...

— Покажешь? — уже с нажимом повторил он, — Ты говорила там знакомятся. Пока в этом мире, надо хоть немного узнать молодёжь. Интересно ведь.

Он меня хочет на ревность сейчас вывести? Точно детский сад.

Но у него получилось. Всю дорогу я думала о том, как он будет знакомится с молодежью. А с его внешностью и мощностью он отлично впишется в круг молодых красоток.

Аня увезла их в самый модный клуб в нашем городе. Там собираются сливки, самые сочные девушки нашей области. Охотницы и трепетные лани. А Алларик, как настоящий хищник, будет сам охотится за ними.

Уже лёжа в кровати я даже и не думала, что вновь дома одна. Мои мысли были заняты тем, что может сделать демон с одной из клубных девочек. Или двумя. Я помню как он может трогать и целовать. Каким ненасытным может быть. Как может смотреть, что ты начинаешь себя ощущать богиней. Наверное, после этой ночи у ворот отца выстроится очередь из желающих просто прикоснуться к Алларику. За него будут вести бои в грязи и ему будут петь песни, лишь бы он на них взглянул.

Я чувствовала как ноет моя рука, но не могла сосредоточится на простом лечении. Мне мешали чувства, что не помещались в моей груди и изредка вырывались всхлипами. То ли от боли, то ли от обиды, то ли от ревности. Грудную клетку жгло огнем, а я металась по кровати до самого утра, пока сон не сморил меня.

Небольшое помещение, буквально два на три метра, туалет, раковина, койка. На койке лежит девушка и кидает в стену теннисный мячик. Она останавливается и садится. Ее рыжие мелкие кудри подпрыгивают и рассыпаются по плечам. А она смотрит на меня.

Нет, не так. Смотрит в мою сторону, будто знает, что я должна быть здесь, но она меня не видит. А ещё она широко улыбается и подмигивает.

Это она. Наша сестра.

Замученный вид, видимо через это мы все должны пройти, но в ее карих глазах странный блеск и на губах издевательская улыбка.

Не сразу замечаю черный дым и от куда он появляется. Она хмурится и встаёт в полный рост. На ней черная водолазка и такие же лосины, на ногах кеды с липучками.

Черный дым обволакивает девушку, она крутится и внимательно следит за ним. Нет страха, только настороженность.

А потом она падает, ее руки и кудри взлетают вверх, но все быстро исчезает. Даже дым.

Я сажусь на постели и пытаюсь отдышаться, опираясь на руки и одну простреливает болью. Я поспала каких-то семь минут.

Это было видение, скоро ее найдут. Либо мы и заберёт ее демон своим дымом, либо вампир.

Судорожно ищу телефон по кровати. Аня не отвечает на звонки, как и Алларик.

Прямо на домашние штаны и футболку я накидываю пальто и надеваю кроссовки. Нет времени ни причёсываться, ни умываться.

Кое как завожу машину больной рукой и рулю в сторону Аниного дома. Пару раз чуть не теряю управление из-за простреливавшей боли прямо до плеча и нервного состояния, но скорость не сбавляю. Через сорок рекордных минут я уже у небольшого домика посреди леса.

Резко хлопаю дверь, что бы предупредить Аню с волком, что я пришла, и стучу в дверь.

Мне открывает хмурый и заспанный Алларик. Волосы взъерошены, глаза еле открываются, он их трет руками, футболка задралась и виден его пресс. Сейчас он выглядит очень домашним и милым. Но я чувствую запах табака и алкоголя, и это позволяет мне не растаять. Я толкаю его в грудь, хочу что бы он отошёл от меня подальше и заодно освободил проход. Руку снова стреляет и я шиплю.

— Ты так и не вылечила руку, — он тянется ко мне, хочет посмотреть, но я быстро ухожу от него подальше.

— Нет времени, — отмахиваюсь здоровой и пытаюсь сделать вид как можно беспечнее.

— Бель? — из спальни выходит заспанная Аня, кутаясь в халат, — Ты чего так рано?

Действительно рано, сейчас шесть десять утра. Через двадцать минут прозвенит будильник на работу.

— Я звонила.

— Вот черт, телефон, наверное в машине, — Аня осматривается и не находит свое средство связи, — И он на беззвуче. Социально поставили, что бы выспаться.

Сзади нее появляется не менее заспанный Эванс. Он лениво опирается о косяк, подтягивает Аню и помещает свой подбородок на ее макушке.

— Так чего-то случилось? — похоже Аня просыпается, потому что становится взволнованной и начинает понимать, что я не приеду ни свет, ни заря к ней без причины.

— Она рыжая, с кудряшками и карими глазами, — без предисловий начинаю я, — Она была в комнате небольшой, кирпичные стены, примерно, два на три и унитаза, раковина, кровать. Она смотрела в мою сторону и пыталась рассмотреть меня, даже улыбнулась мне, но так и не увидела меня, — я возбуждённо и нервно начинаю размахивать руками, причиняя себе боль, но не останавливаюсь, это помогает сосредоточиться, — Потом черный дым, он ее окутал и она просто провалилась в низ. Все, — я резко выдыхаю и бегаю глазами по лицам собравшихся.

Они хмурятся и переглядываются.

— Детка, ты спала? — Аня аккуратно начинает двигаться ко мне.

— Ты сейчас намекаешь на то, что я несу бред?

— Нет, у тебя было видение и ты видела нашу сестру. Мы тебе верим. Просто ты какая-то...

— М-м?... — я закусываю губы и поднимаю брови, предлагая ей продолжить.

— Нервная, — за нее продолжает Алларик и начинает подходить ко мне, — Тебе бы сбросить напряжение.

— Предлагаешь переслать с тобой? Я предпочитаю свое, а не общественное, — скалюсь я, намекая на его бурную ночь.

Он останавливается и в изумлении округляет глаза.

Меня потряхивает и я не могу остановиться, я двигаюсь постоянно и резко, то убираю волосы, то поправляю распахнутое пальто, то одергиваю футболку. Кусаю губы и усиленно моргаю. Стараюсь концентрироваться на боли, что отвлекает меня от подходящей истерики.

— Предлагаю просто поспать.

— Я домой, — резко срываюсь в сторону двери, но путь преграждает демон.

— Я отвезу или ложись здесь, — Аня подходит сзади, я чувствую это по поднятым волоскам на затылке.

— Я сама, — пытаюсь обойти Алларика, но он не даёт, делает шаг в сторону, что и я.

— Бель...

— Я САМА!

Взрываюсь. Все эмоции вкладываю в этот крик, что бы до них дошло, что мне нужно побыть одной. Мне нужно остаться наедине с собой. Мне нужно успокоиться, меня нервирует все, в том числе и родная сестра.

Но вместе с криком лопается стекло, потому что корни деревьев влетают на скорости в дом. Они откидывают от меня подальше всех и вжимают их в стену. Эванс пытается выбраться и помочь Ане, что грызет корень. Только Алларик не двигается, даёт себя сжимать и молча смотрит на меня.

В его глазах страх и обеспокоенность за меня. Ни капли боли, огорчения или обиды. Его взгляд режется мне в душу и, кажется, останется там навсегда.

И я сбегая, бормоча невнятные извинения. Боюсь сделать им ещё хуже.

Опять еду предельно быстро, рука уже болит постоянно и часто стреляет прямо до локтя. Но я еду, останавливаюсь только проезжая десяток километров.

Наверное, если бы видела что-нибудь, поехала бы дальше, но в глазах скопились слезы, которые я быстро вытираю. Закусываю щеки, что бы не пролить новые и, сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, снова начинаю путь, только медленно.

Дома меня ждёт муж. Я не помню как доехала, просто завела машину, а теперь стою перед Андреем.

Он изумлен и ошеломлен. Просит поговорить о чем-то важном и говорит, что ждёт в гостиной.

Я умываюсь и звоню на работу. Первый раз в жизни не собираюсь идти на нее и вру, что болею.

Когда руки перестают ходить ходуном, а голова перестает гудеть, я иду к мужу и слушаю его монолог.

— Анабель, я хочу извиниться, что вел себя так. Я был зол не на тебя, больше на всю ситуацию в целом, что сложилась в моей жизни, — для меня это все монотонный бубнеж, который воспринимается только отдельными, ключевыми фразами, — Я давно люблю другу... Она выбрала не меня... Ты тоже скоро выберешь этого демона и уйдешь... Никому не нужен... Прости... Причинил много боли... Можешь остаться в этом доме... Я уйду... Будь счастлива... Прости... Ты отличная жена... Жаль, что я не мог тебя полюбить... Желая вам счастья...

Я в каком-то трансе. Хорошо, что Андрей меня не трогает. Просто несколько секунд сидит и ждёт моей реакции, а когда понимает, что ее не будет, уходит.

Какие бы не были у нас с ним отношения, мы давно знакомы. И для меня предательство уже то, что он женился на мне, при этом любя другу. Вот почему он не прикасался. Возможно, он спал с ней. Или ещё с кем-то, не все мужчины моногамны. Мне попадаются именно такие.

Но все это проходит как будто через меня, не задерживается. Сейчас во мне нет ничего, я пустая. Душа не болит, сердце не разрывается на части от боли и обиды, как это было ещё несколько часов назад.

Я просто устала. И хочу спать.

Ложусь прямо на диване на котором сижу. Обнимаю себя руками, вместо одеяла и отключаюсь.

Когда просыпаюсь, понимаю, что впервые в жизни заболела. И нет никаких сил, что бы призвать хоть каплю магии для своего лечения.

Глава 12. Похищение

Алларик.

Ночной город мне понравился больше. Особенно его вид, с тысячами огней, со смотровой площадки. Естественно, ни в какой клуб мы не поехали, просто очень захотелось подразнить одну мышку. Не знаю, что нашло на меня, какое-то минутное помутнение, но я сделал то, что сделал.

Если бы я только знал, чем это обернется, никогда бы так не поступил.

Зато мы с Эвансом напились каким-то дерьмовым виски, а Аня нас катала на машине. А ещё я попробовал покурить, чуть лёгкие не выплюнул. Но упорно курил и курил всю ночь.

Домой вернулись под утро уставшие. Поехали к ним, потому что Аня засыпала на ходу и завозить меня было бы глупо. А сам на переносе не смог сконцентрироваться, перемещался максимум на метр.

Поспали всего час, за это время успел протрезветь. Регенерация, что б его.

Зато пробуждение было фееричным.

Осознание того, что это сделал я с Бель накатило лавиной и выбило весь дух. Конечно, возможно, то не из-за меня, но вдруг... Это одновременно и радовало, ведь ей не плевать, но больше всего мне было стыдно. Реально стыдно за свое поведение. И больно за свою девочку. Ведь и ей больно, даже ручку свою не смогла залечить.

Хорошо, что она сорвалась и раскидала нас. Это помогло ей выплеснуть ненужные, негативные эмоции.

Но уйти ей одной никто не дал. Я проводил ее до дома и, скрепя сердцем, оставил с мужем.

Знали бы, чего мне это стоило, дали бы медаль за терпение.

Меня крутило и ломало, так сильно я хотел оказаться рядом. Не знаю как, но я заставил себя сдвинуться с места и перенестись в дом Михаила.

Полдня мы потратили на заклинание поиска, пытаюсь хоть что-то решить. Попробовали даже взять вместо крови Анину магию. Не выходило ровным счётом ничего.

Зато после обеда я вырубился. Почти бессонные ночи и огромная трата сил сделали свое дело. И какого же было мое удивление, когда я встретил принца.

— Не ночь же, — сказал я, намекая, что принц обычно в это время в лаборатории.

— Всю ночь колдовал над порталом. Уже отнес на полигон. Пускай Эванс забирает, — зевнул Вильц, — Как у вас дела?

— Ничего нового. Кроме того, что Анабель снилась их сестра, которую забрала тьма. Либо я, либо вампир

— Хоть что-то...

— Если это вампир, то ничего хорошего, — на что принц только покивал.

— Как выглядит?

— Как они, только рыжая и глаза карие.

— Значит, феникс. Как их мама.

— И... не особо понял, но Бель сказала, что она пыталась разглядеть ее... Как будто знала, что она там и смотрит на нее...

— Это же будущее, которое может и не наступить, если мы найдем ее раньше.

— А может и наступит, если это я.

— Но с каких пор ты отправляешь тьму, что бы забрать человека? Ты сам перемещаешься.

Я только покивал. Именно это нас и смущает. Хотя, есть вариант, что мы придумаем, как сделать это.

— Как с Бель дела?

— Ничего нового, — я скривился, а принц похлопал меня по спине.

— Надеюсь, что сработает притяжение пар, — он сочувствующе улыбнулся.

Я тоже надеюсь. И чем быстрее, тем лучше. В следующий раз я, возможно, не смогу сдержаться и что-нибудь оторву ее мужу. Хотя, почему что-нибудь? Кое что конкретное, без чего продолжение рода невозможно.

Проснулся я когда уже начало темнеть. Аня с Эвансом снова сидели в беседке. Опять не могли отлипнуть друг от друга, постоянно обнимались.

— Можешь забирать шкатулку, — я сел на скамейку напротив них.

— Понял, — Хольд поцеловал Аню в висок и аккуратно ссадил со своих коленей.

Сам вышел из беседки и закрыл глаза. Вообще не представляю, как работает магия менталистов. Точнее, представляю, но только чисто теоретически.

Вот как он может переместить шкатулку силой мысли? Эв стоит и ничего не делает. Засунул руки в карманы и нахмурился, но все равно работает.

Шкатулка это не два огромных мужика, ее перемещать намного легче. Хоть там и камни, но они видоизменены магией. И вот уже через пятнадцать минут она стоит на столе.

— Бель на звонки не отвечает, — тихо говорит Аня, пока мы разбираем что в шкатулке. Тут только материалы для портала, но ничего для поисков.

А после слов о Анабель я напрягаюсь. Я не знаю нормально это в их мире или нет. А вдруг она всегда отвечает, а сейчас что-нибудь случилось?

— Спит, наверное, — Хольд целует макушку своей пары.

А я напрягаюсь ещё больше. Конечно, после такого стресса ей нужно восстановить силы. Но она маг жизни, она может выйти во двор и взять энергию от земли. Не всю, конечно, но ей уже должно было стать лучше.

Эванс не думает об этом, он полностью увлечен порталом и своей парой. Аня, возможно, этого не знает.

— Я проверю, — быстро говорю я и переносусь на свое излюбленное место, пока они не успели ничего сказать.

В доме тихо, не считая прерывистого дыхания и учащенного сердцебиения. А ещё редких всхлипываний и запаха леса после дождя, только какого-то уж слишком сильного. Как будто я от нее не за десятки метров, а прямо в ней.

Больше ничего. Мужа опять нет дома.

Я перемещаюсь прямо к двери дома и, не давая себе подумать, стучу. И так долго тяну, слишком много обдумываю. Может в этом и проблема? Не надо давать ей столько свободы от меня?

Мне никто не открывает. Даже, кажется, она меня совершенно не слышит.

Я давлю на дверь и она слетает с петель. В этом мире все какое-то хлипкое.

Анабель нахожу в просторной гостиной, свернувшейся калачиком на диване. Ее трясет, она покрыта потом и бледная. Обнимает себя руками в попытке согреться. А ещё я чувствую жар исходящий от нее, даже стоя в метре.

— Мышка, — зову ее тихо, убирая прилипшие пряди со лба.

В груди щемит нежность. В первую секунду мне хочется сгрести ее в охапку и закрыть от всего мира. Забрать всю ее боль себе, что бы ей стало хорошо. Но я боюсь что-нибудь сделать не так, ещё больше навредить.

— Он заберёт меня...

Она повторяет шёпотом эту фразу уже третий раз, пока я сижу рядом с диваном на коленях и судорожно соображаю к кому обратится. Нужны лекари, но кто здесь может вылечить мага?

— Нет, не заберёт, — отвечаю я ей, склонившись над ней и шепча это на ухо.

Руки трясутся, мне страшно. Страшно, что это может быть что-нибудь серьезное. Она справится, но я не уверен, что справлюсь сам.

Подхватываю на руки и несу во двор.

— Вампир заберёт меня...

— Нет, не тебя.

Хочу положить на землю, что бы она подпиталась, но Анабель, на удивление, сильно цепляется в ворот моей футболки и открывает полностью белые глаза. У нее нет радужки и зрачков. Она смотрит на меня.

— Я буду первая. Он заберёт меня.

Каким-то загробным голосом говорит она и обмякает.

А меня начинает трясти ещё больше. Что это? Видение? Скорее всего.

— Не отдам, не отдам, — судорожно шепчу я пока укладываю ее.

Ком стоит в горле и из меня вырываются хрипы, я аккуратно поправляю ей одежду и волосы. Не знаю зачем, но делаю все это на каком-то автомате. Не могу остановить себя, ведь она лежит, но ничего не происходит.

— Бель, — сиплю я, — Возьми силы, возьми их у земли и травы. Возьми.

Я как одержимый, с гулко бьющимся сердцем, пытаюсь достучаться до нее. Но ничего. Она все такая же неподвижная и горячая. Ее лихорадит и меня тоже. Кажется, я сейчас лягу рядом с ней.

Телефон несколько раз падает, пока я пытаюсь набрать номер Ани.

— Ей плохо, — все что я могу сказать, перед тем как он выпадает окончательно.

Кажется, проходит целая вечность, перед тем как во дворе появляются два волка. Могли бы и перенестись. Где-то на краю сознания мелькает мысль, что Эв потратил много энергии, но я быстро отбрасываю это.

Я злюсь. На них, что так долго, на Бель, что не берет силу, на себя, потому что беспомощный и не могу ничего сделать.

Я не слышу, что говорит парочка, я их не вижу. Я вижу только лицо Анабель, над которым склонился и покрываю поцелуями.

Страх мечется по всей грудной клетке и не собирается уходить, что бы дать мне хоть немного подумать.

А потом нас троих отбрасывает об Анабель.

Словно сквозь туман я вижу, как ее обволакивает черный дым.

Я кидаюсь к ней, но меня не пускает барьер, вижу двух волков, которые пытаются пробиться, но и у них ничего не получается.

В груди буря, намного больше, чем за барьером. Одежда и волосы Бель развивается от ветра. Мое сердце сжимается, когда я вижу как темнота окутывает ее полностью. И кажется перестает биться, когда она исчезает и на ее месте остаётся пусте место.

**

Во двое дома стоят трое.

Бурая волчица легла и закрыла лапами глаза, она скулит и, кажется, плачет. Ее сестра пропала, а она не понимает, что ей делать. Ей хочется прямо сейчас бежать и рвать глотки врагам. Хочется всех наказать. Но куда бежать она не представляет. Да и боль, что рвет ей сердце, не даёт двигаться.

Над Бурей стоит огромный черный волк, что рычит на землю, где только что лежала девушка с пшеничными волосами, так похожая на его пару. Он тоже рычит от бессилия, ведь он чувствует боль своей истинной как свою. И своя боль была бы не так сильна, как боль любимой. Он тыкается носом ей в бок, лижет лоб и уши, показывая что он рядом, он с ней и разделяет все, что та чувствует.

А на месте где только что лежала Бель, такая любимая и желанная, стоит на коленях демон. Его крылья опустились, рога горят пламенем, а в глазах черная пустота. По рукам стекает кровь, но он не замечает ее, как и физическую боль. Он нанес себе множество ран и ожогов, пока пытался пробраться через защитный барьер.

Взгляд демона ничего не выражает, а лицо отрешенное. Внутри его грудной клетки огромная черная дыра, пустота, что засасывает его. И если он не возьмёт себя в руки, поддавшись отчаянию, он пропадет.

Абсолютно голый Эванс садится перед ним на колени.

— Только попробуй, — рычит он, — Приди в себя!

**

В гостиной горело несколько торшеров. На диванах и креслах сидели люди. Все в полном молчании. Родственники и близкие люди Анабель собрались все вместе, здесь так же были и родители с братом Ани.

— Это я виноват, — тихо прохрипел Андрей.

Где-то сбоку послышался рык, но он быстро стих. Демона кажется плитой придавило и спасет его только одна мышка. Только кто бы эту мышку саму спас?

Большинство находящихся здесь — это группа поддержки и клуб переживающих за девушку которую похитили. На самом деле они и сделать ничего не могут, а уж в тыл врага их никто не пустит.

— Ты где был, истинный, почему не спас ее? — шипела свекровушка Бель.

— А муж ее где был? — не дал ответить Алларику Михаил, пробасив в ответ.

— А что бы он смог сделать? Если даже они ничего не смогли, — сама спросила, сама ответила.

— Это не отменяет вопроса. Ты где был, Андрей? Что вообще происходит? Почему ты виноват? — рычал, как настоящий медведь, Михаил.

Сам отец девушки снова вскочил со стула и начал расходовать. Усидеть на месте ему было сложно, он в жизни так не волновался, как сейчас.

— Это не имеет никакого значения сейчас, — тихо сказала Аня, которая сидела на полу и облокачивалась о сетку. Рядом с ней был и Хольд.

— Не имеет, просто мне интересно, что же происходит в жизни моей дочери.

— Я ушел... — быстро сказал Андрей и зажмурился, — Я ушел от нее. Я всё исправлю я не знал, что она так отреагирует... Я всё исправлю, — Аня на это рассмеялась. Ведь муж Бель серьезно думал, что она плохо чувствовала себя из-за потери его.

— Только попробуй, — грозный рык прошел по комнате. Алларик встал, по его венам

побежала тьма, глаза заволокло, а на голове выступили рога, — Только попробуй к ней подойти. Я голову твою снесу с плеч.

Он черной дымкой мгновенно перенёсся к Андрею и возвышался над тем. Демону действительно очень сильно хотелось, что-нибудь сделать с этим мужичком. А что если Анабель действительно страдала по нему? И ночью не спала, потому что того дома не было. Вдруг так и есть? Но, кажется, у демона кончилось терпение. Когда он найдет Бель, он заберёт ее себе и не выпустит пока она не пример его. И к ней никого не подпустит. Можно Аню, что бы та рассказала ей как хорошо быть вместе со своей парой. И отца, но только перед этим тот возьмёт с него обещание, что он не будет против их пары и всячески посодействует.

— Думаю, Анабель не понравится, если у ее почти бывшего мужа вдруг пропадет голова, — на плечо демона легла тяжёлая рука и с силой сдавила его. Хольд уже был на чеку, что бы предотвратить кровавое месиво, которое Алларик хочет тут устроить.

— Надо собирать портал и тащить сюда принца, — Аня решительно встала и отряхнулась, — Алларик, тебе нужно срочно спать. Может, принц ещё не проснулся и ты с ним поговоришь. Что-нибудь решите. Может, поторопить его. На том свете выспится, ничего страшного. Тем более, возможно, нам стоит искать ее в другом мире.

Демон только рыкнул и стремительным шагом отправился в свою комнату.

Глава 13. Желания

Алларик.

— Собирайте портал, я сейчас пойду свой настраивать, — решительно сказал принц и растворился.

Я тоже закрыл глаза, а открыл их уже в своей комнате. Время три ночи. Долго не мог уснуть, не получалось из-за мыслей о мышке. И так было сложно не думать о ней, а тут вообще какое-то издевательство. И вроде ничего такого, но думать-то чем-то надо. А ещё делать что-то.

Это все странно. Что на самом деле с ней случилось? Стресс из-за расставания с мужем? Но, как я понял, расстались они после того, как мы виделись вчера утром. Возможно, как раз после ее возвращения. Тогда это все началось раньше, сразу после того, как я сказал, что хочу посетить местный клуб.

В груди опять разливается неуместное тепло от мыслей, что она переживала из-за меня. Сердце снова начинает метаться в груди, а в кровь поступает адреналин, придающий сил.

Встряхнув головой, я вскочил с кровати. Надо собрать портал. Срочно. И снова ждать.

Аня права, что искать Бель, возможно, придётся в нашем мире. Да и сам принц со своими гениальными идеями нужен рядом.

Пока я сидел в своем вакууме наша парочка опробовала, уже надоевшее, заклинание поиска. Опять оно было бесполезным. Но это может быть из-за того, что она не в нашем мире. Карта у нас только этого, а кровь Бель имеется. Аня достала от куда-то, видимо подстраховались.

Можно ещё отправится в космос, залить кровь Бель в компас, но точное заклинание знает только принц, а сил мы потратим немерено.

Я прислушался к происходящему в доме. Большинство уже спало, а вот на улице, во дворе, была парочка, Михаил и, черт бы его подрал, муженёк моей пары.

Стараясь не обращать внимание на последнего и отгоняя мысли о том, что портал может и не сработать, я приблизился к Эвансу.

— Осталось заклинание, — пыхтел он, пытаюсь всунуть в арку у стены хозяйственного помещения последний кусок золота. Аня в это время покрывала камни какой-то склизкой субстанцией, в которую, по всей видимости, был раскрошен малахит.

— Фух, надеюсь, я отмоюсь, — скривилась волчица глядя на свои руки.

— Помогу, — прошептал Хольд и сверкнул глазами.

— Не сейчас же! — из меня вырвался рык. Раздражение было сильным, как никогда раньше. Особенно бесил кислый, гнилой запах от Андрея.

— Что сказал наш принц? — Эв сочувственно потрепал мое плечо. Понял, что переборщил.

— Тоже сделает портал сейчас. Давайте активируем что ли пока. Не думаю, что он долго будет, все-таки у него там куча помощи.

Ждать в такой ситуации самое невыносимое. Гадать, что с любимой девушкой, обид ли кто ее, жива ли она вообще — это самое настоящее самоубийство. Не думать не получается, отвлечься не на что. Есть только боль во всем теле, которая расходится от сердца, как от эпицентра. И чем больше ждёшь — тем она больше парализует тебя. Кажется, я сейчас похож на каменную или стальную статую.

И мысли только о ней. О ее тепле, чарующем запахе, мягкой улыбке, нежной коже, шелковых волосах. О том, как она касалась меня дрожащими пальчиками и вся горела в моих руках.

— Не понимаю, — бормотал Михаил, я слышал его сквозь вату, — Почему тогда магия пропадает больше всего, где именно скопления людей?

— Накопители, они же жетоны, собирают определенный процент магии и если он берет от носителя этот процент, а рядом ещё кто-то есть, то и у этих магов он возьмёт. Его жетон работает так же.

— Почему тогда все сразу не забрать?

— Не выгодно. Маги восстанавливались, медленно, конечно, но все равно. Взял раз, взял три, взял десять. Уже больше, чем просто опустошить мага.

А если ее опустошат?

От всех этих мыслей в голове, в моей душе стремительно росла дыра. Мы можем перенестись с Эвансом в наш мир, но это огромная затрата энергии, которая сейчас очень нужна. Да и без укрепления в виде тьмы опасно. Эванс точно не даст Ане залезть в сферу, а после того, что они пережили, разделять их просто кощунство. Тем более скоро будет портал. Надеюсь.

Пока я сидел парализованный своей беспомощностью, на небе стали появляться первые лучи солнца. Уже прошла целая ночь, как Анабель в руках врага, а мы не сдвинулись с мертвой точки.

Как только портал, чья поверхность выглядела, как вода, стал переливаться, я подскочил на ноги. Голубое мерцание становилось ярче, а в душе стала затягиваться черная дыра.

Портал работает. Скоро я приду за Бель.

Дрожь пошла по телу, то ли от предвкушения, то ли от волнения, то ли от того, что мышцы были долго напряжены и не подвижны. Скорее все и сразу.

Из портала показалась сначала рука, она помахала в воздухе и скрылась обратно. По перстам, браслету и запаху можно было узнать Вильца младшего.

Дальше была нога, что сделала уверенный шаг, а потом и сам принц появился перед нами. Он отряхнулся, огляделся и улыбнулся всем и сразу.

— Привет, пропажа, — махнул он Ане.

Портал точно работает.

Не обращая ни на кого внимания, я быстро переместился к беседке, где лежала колбочка с кровью Бель, а потом к порталу. Не думая ни секунды, я вошёл в него и оказался прямо в лаборатории.

Пока бежал в библиотеку за картой, все о чем я мог думать, это лишь бы успеть. Кажется, время больше не стоит на месте, как в моменты ожидания, даже наоборот, оно слишком быстро идёт.

В библиотеке, пока я судорожно оглядывался, пытаюсь сообразить где лежит карта, меня догнал император, а после и принц с волками. Где-то там, в далекие, бежал и Михаил. Андрей не пошел, не хочет становится смертником.

— Сюда, — Вильц старший потянул меня за рукав рубашки, а потом сам поспешил вперед, — Вильц почти все карты перевел. Даже в его кабинете ни одной.

Пробегая между стеллажами, я пытался унять бешеное сердцебиение и сосредоточиться на самом главном. Благо, у меня были годы тренировок за плечами, немислимое количество боёв, требующих быстро реагировать и концентрироваться. Дрожь в руках прошла и я

раскладывал карту уже будучи собранным. Все это снова заработало во мне, как только мы сдвинулись с мертвой точки. Кровь и заклинание. Слова отлетали от зубов, как очередь автомата из мира Бель.

И...

Да!

Кровь потекла по карте, оставляя за собой дорожку, а потом остановилась, собираясь обратно в одну каплю.

— Твою...

— Но зачем?..

Гора Светил. Та самая гора, куда ходят за силой. Та гора, что почти никого не принимает. Та гора, что забирает жизни. Та гора, с которой ещё не вернулись Маркус и Рендед.

Но почему именно там?

— Это же просто... — прохрипел я, — Что бы мы не вернулись...

Идти туда не просто опасно, это самоубийство. Туда идут только те, кому нечего терять, сумасшедшие и опьянённые жаждой власти. Есть исключения в виде императорской семьи, у них это что-то вроде традиций, последние пять поколений были там и вернулись, но ходили только мужчины. И Хольд. Но у него своя история и причины туда сходить. Ему не нужна была сила, ему нужны были ответы на вопросы, которые никогда не задавал никому, кроме этой горы. Возможно, именно поэтому он и вернулся.

— Эв, — я прочистил горло от кома, — Есть ли шанс вернуться тем же составом, с учетом того, что мы идём не за силами?

— Гора немного по-другому работает. Не так как в легендах, сынок, — сзади послышался хриплый голос нашего предыдущего императора, Вильцельгена Третьего, — Но о том, что там, можно говорить только на горе...

— Клятва о молчании... Слышал.

К нам подоспел Михаил, его привела Ирма. То, что мне действительно нравится в отце моей мышки, так это то, что он не лезет. Он тихо встал, понимая, что именно сейчас лучше не лезть с расспросами и не отвлекать, и внимательно стал слушать.

— Не просто клятва. Многие и сами не станут рассказывать. Просто о таком не говорят.

— Делать-то что? Просто идти? Или будут ценные указания?

Мне сейчас не до рассказов из прошлого, а то, что старик медлит, меня начинает сильно бесить.

Но он не обиделся на мое рычание, только понимающе улыбнулся.

— Просто надо быть готовым ко всему. Если ты идёшь туда, даже если не за силами, тебе поблажек не будет. Тем более твоя пара — это тоже сила.

Я лишь кивнул и развернулся в сторону выхода.

— Оружие не бери, так иди, — он же не менталист, от куда Третий знает об этом?

Я расфокусировал зрение, что бы увидеть свою тьму. Шевельнул пальцами, что бы она стала меня окутывать. И закрыл глаза, позволяя ей меня растворить в себе и переносить от одной тени к другой, что бы через пару секунд оказаться у изножья горы.

Вершины не было видно из-за облаков. Но было видно снег, верхушки таких высоких гор всегда заснежены. На неё нельзя было забраться ни на крыльях, ни перенестись. Только пешком, только на обычной скорости. И только по гладким, мокрым от проливного дождя, и острым камням.

Ни капли не раздумывая я стал подниматься. Сколько потребуется времени трудно сказать, в этих местах погоду предугадать сложно. А именно от нее все зависит. Но меня подгоняли мысли о моей девочке, что была сейчас совсем одна. А может и не одна, но точно одинока и напугана. У меня ещё нет связи с Бель, но тут и дураку ясно, что хрупкой девушке будет страшно.

Сзади открывались порталы и свистел ветер. Хольд рычал на Аню, а она на него. Волчица шла вперед когда Эванс пытался ее остановить и отправить обратно в замок. Вильцы, все трое, и пара оборотней, которые имеют полный оборот и тайно служат императору, шли молча. Вскоре и парочка затихла.

Поднимается тяжело. Никаких физических преимуществ, все как у обычных магов, не имеющих вторую ипостась. А погода совершенно не радовала. Ветер бросал дождь прямо в лицо и заливал глаза, нос и рот. Приходилось останавливаться, что бы проморгаться, ведь не глядя можно и повредить себе что-нибудь. Ускоренная регенерация здесь тоже не работала.

Но мысли о том, как я заберу Анабель из лап врагов, а потом и просто заберу себе, давали мне силы на каждый шаг. Я не устал и не выдохся в отличии от своих попутчиков. Кроме одного...

— Гора Светил, спасение твоей истинной пары и без меня?

Со мной поравнялся мой отец, Фрис. Почти моя копия, только старше на несколько сотен лет. Но на вид гораздо больше. Только сейчас я понял, что так отразилась на нем потеря истинной. В его возрасте не бывает седых волос и морщин.

Я не ответил ему, лишь кивнул в знак приветствия и отвернулся, продолжая путь. Мы постоянно соскальзывали с скользких камней, цеплялись за выступы и кое-где не шли, а ползли. Самая настоящая дорога смертника.

Там, где начинался снег, нас ждали.

Нам преградили путь двое, первый полностью в чешуе и с волосами бирюзового цвета и фиолетовыми прядями, а второй огромный лис, почти как волк у Эванса, только лис был белоснежный и глаза красные. И запах... Он очень сильно изменился, но не узнать невозможно.

Неожиданная встреча...

— Вы хоть понимаете куда идете? — чешуя сползла с лица Рендеда и он улыбнулся нам. Не как раньше, во все зубы, намного сдержаннее, — Там много тьмы и гора бесится.

— Рен, — сзади послышался счастливый писк Ани и она почти снесла своего драгоценного друга.

— Не советуем туда ходить. Сомневаемся, что вампир там. Скорее всего там только пленные, — Маркус обернулся человеком и поднял штаны с земли. Больше не было темных волос с красным отливом, на его голове была белоснежная копна, а глаза горели бордовыми всполохами. Куча шрамов на груди и шее, как и у русала, говорили о том, что время они проводили не припеваючи. Им сильно досталось.

— Там моя сестра, — всхлипывая от счастья из-за встречи с друзьями вперемешку с болью за сестру, Аня повисла на оборотне.

— Правда значит, — пробормотал чешуйчатый, — Не успели все-таки...

Оба обрели полную силу своих вторых ипостасей. Полный оборот в зверя у Маркуса и усиленная защита у Рендеда. Но досталось им все это не просто так. Они стали шире в плечах из-за усиленных тренировок или постоянных боёв. Скорее второе, навряд ли у них был там полигон, где они могли спокойно побегать, попрыгать и поупражняться. Множество

шрамов говорили сами за себя. Да и глаза больше без мальчишеского блеска. Передо мной стояли двое серьезных мужчин.

— А третью сестру нашли?

— Ещё нет, — Хольд подошёл сзади к Ане и вернул её к себе, притянув за талию, при этом очень грозно смотрел на ребят, — Чего не успели?

— Привет, — я потянул руку русалу, что стоял ближе и заключил его в объятия. Потом так же Маркуса.

— Вы как здесь?..

Возможно, встреча истиной пары, а потом и ее потеря сделали меня более сентиментальным. А может я и правда соскучился по этим оболтусам. Больше шести лет мы были с ними бок о бок на тренировках и лекциях. И я сейчас очень рад, что они живы. Хоть и радоваться в полной мере мне мешает плен Бель.

— Мы отстрелялись ещё три дня назад. Гостили у интересных людей, которые и сказали, что встретим вас здесь. Значит рыжая у вампира?

— Нет, другая, Анабель, — ответила Аня, кутаясь в объятия пары.

— Это чего такое? Ректор и есть тот самый мужик из Аниных снов? — прошептал рядом с моим ухом оборотень и в ответ получил предупреждающий рык от Эва.

— Как найти пленных? — прервал я все дружеские обнимания и рукопожатия.

— Гора Светил сама вам подскажет, но не всем. Перейдя эту черту, — русал показал на полосу снега, обозначающую границу, — Вы не сможете вернуться, пока гора вас не отпустит.

— Что значит сама покажет?

— Все узнаете только за чертой. Но те, кто не искренне желает найти Анину сестрёнку ходить не советую. Император, принц, вы знаете как это все работает.

— Знаем, — император кивнул, — Поэтому идут Алларик, Аня, Хольд и я.

— Я тоже иду, — сказал отец, — Мое желание найти пару сына искренне.

— Хорошо. Мое тоже. Я и переживаю за нашего демона, и за всю империю.

— Отец, — принц многозначительно поднял брови.

— Нет, ты останешься на случай если я не вернусь.

— Мы это проходили. Тогда лучше идти мне...

Я не стал их дослушивать и пошел в сторону границы. За ней моя Анабель. Где-то там, среди снегов, окутанная чужой тьмой. Как только представлял ее среди врагов, нежную, хрупкую и беззащитную, сразу появлялась горечь и огромный камень, что лежал на душе, мешая дышать полной грудью.

— Алларик, — Маркус окликнул меня, — Это не все. Про рыжую рассказал оракул, что живёт в той деревне, где мы были.

— Мы тоже знаем про нее, — кивнула Аня, как бы в подтверждение слов лиса, — Ему нужны все сестры?

— Вот именно, что оракул сказал только про рыжую. Ему нужна одна, только третья.

— Тогда получается, — император почесал подбородок, — Что он может нас сейчас отвлекать. Мы все бросились на спасение Анабель, возможно от туда не вернёмся или вернёмся слабыми, пока он расширяет поиски третьей сестры. Скорее всего, он это сделал, что бы мы его не заметили. А гора это «приятное» дополнение.

— Мы справимся с сыном, — отец положил руку мне на плечо и сжал его.

Повисло молчание. У Ани вообще встал выбор за какой сестрой идти. Вот только у Белл

есть я, а другой нет никого.

Кивнув им всем, я развернулся обратно к снегу.

Переступив через границу, меня словно отрезало от другого мира. Нет, картинка впереди не изменилась, но сзади больше никого не было, как и звуков с запахами. Я постоял несколько минут, бессмысленно вглядываясь в камни, ждал отца. Но, видимо, и его я не смогу увидеть. То, что он остался, я отмел сразу. Это не про него.

По снегу идти не легче, камней под ним не видно. Я несколько раз падал, ободрал ладони и чуть не вывихнул ногу. Хромать сейчас совсем не вариант.

«Что ты хочешь?».

Женский, мелодичный голос прозвучал в моей голове. Я застыл, последний раз в мои мозги могли пробраться лет двадцать пять назад.

«Кто это?»

«Гора... Чего ты хочешь?»

«Анабель. Хочу найти ее. Хочу быть с ней». Самый лёгкий вопрос в мире. Ответ сам всплыл у меня в голове.

«Сделай это. Получится — будет тебе в награду сила».

Видимо, это работает именно так. Ты сам себе выбираешь испытания и, даже если тебе не нужно больше силы, ты все равно получаешь ее в награду.

Примерно через двадцать минут слева послышались шаги, я даже не успел напрячься, как до носа донёлся запах отца. Я пошел в его сторону, а он в мою, тоже почувствовав меня.

— Тебе тоже гора в голову залезла? — сразу спросил он, оглядев меня цепким взглядом. Впрочем я его одарил таким же, мало ли он где и на что упал.

— Тоже про желания спрашивала?

Отец кивнул. Возможно, нас свело вместе из-за одного и того же желания.

— Ты один?

— Да, все надеются на нас. А пока они отправились в замок.

Идти вдвоем оказалось легче, рядом есть плечо на которое можно опереться. И быстрее, ведь мы друг друга поддерживали и больше не падали. Снег шел плотной стеной, куда идти мы просто не знали. Но упорно двигались вперед, пока не начало потихоньку темнеть.

Мы упёрлись в чёрное, одноэтажное, длинное здание. У него не было окон, только одна дверь посередине. Стены из больших черных камней были покрыты лёгкой дымкой темного тумана. А в дверном проёме клубилась тьма. Из этой тьмы доносились крики ужаса множества людей.

— Похоже, мы пришли, — прошептал отец.

Где-то там, в темнице вампира, сидит мышка. Возможно, один из криков принадлежит ей.

От этой мысли, от звука криков полных ужаса, камень из груди перекатился в горло. Дышать стало тяжелее и голова закружилась от нехватки кислорода. Моя тьма, что здесь не работала, начала движение по венам, щекоча их и покрывая мою кожу мурашками.

— Соберись, — отец встряхнул меня за плечо, — И пошли.

Сделав несколько глубоких вдохов, я смог немного уложить туман в голове.

Мы вошли в дверной проем наполненный черным дымом. Мерзкая, чужая тьма прошла холодными, скользкими змеями по шее и лицу и отпустила, дав войти в здание.

Крики стали громче, от них закладывало уши и волосы на затылке вставали дыбом.

Каждые два метра была железная дверь с небольшим окном-решеткой. Мы подошли к

той, что была напротив входного проема. За дверью был полумрак благодаря факелу, что висел на дальней стене. В углу сидел парень, он зажимал ладонями уши и что-то шептал, потом кричал и просил отстать, потом снова шептал. Он мне кого-то напоминал.

— Гора сводит их с ума.

От нас шло два коридора, с обеих сторон по камере. Из каждой периодически были слышны крики. Примерно около двадцати камер.

— Но почему они не скажут, что хотят домой? — я нахмурился.

— Возможно, это не их истинные желания.

— Иди в ту сторону, — отец кивнул в один коридор, — Я в другую, — кивнул во второй.

В каждой камере сидели молодые люди, все они говорили с голосом внутри своей головы, часто срываясь на сиплый шепот, кричать сил у них уже не было. Но ни в одной камере не было моей девочки.

Зато увидев знакомого боевика, первокурсника, подающего большие надежды, я понял кто все эти люди. Одни из самых способных адептов трех академий и маги, владеющие тьмой. Я видел их всех на поступлении и тренировках, когда ходил на разведку под скрывающим артефактом. Вот зачем русал, пособник вампиреныша, ходил в академию. За личными делами адептов. В академии ничего не пропало, значит он сразу передал информацию своему главному. И зачем они ему?

— Здесь нет ее, — ко мне подошёл отец и задумчиво почесал бровь, — С ними что делать?

— Выводи, я буду искать дальше.

Не обращая внимания на возмущенное лицо отца, который не хотел отпускать меня одного, я двинулся в сторону выхода.

Все та же мерзкая тьма «осмотрела» меня и выпустила. Только не на улицу, а обратно в темницу. Я непонимающе посмотрел на отца, что пытался вскрыть дверь одной из камер и, развернувшись, попробовал ещё раз. После четвертой попытки я стал осматривать более внимательно стены коридоров.

— Ты чего тут? — отец был так увлечен, что и не заметил меня.

На самом деле без сил, к которым мы привыкли, дело идёт, откровенно говоря, хреново. Я не могу рассмотреть полностью каждый камень, заметить каждую трещинку, почувствовать маленькое дуновение воздуха или услышать небольшой сквозняк.

— Не выпускает, — я пожал плечами, осматривая пол. Света от факелов хватает только что бы увидеть очертания камней и все.

— Помоги, может в камере есть что-нибудь интересное.

Отец уже прилично отогнул край. И это без суперсил!

— Как?..

— Я очень сильным стал, когда твоей матери поставил метку, — он грустно улыбнулся, впрочем как всегда, когда говорил о ней, — И когда она умерла сила осталась. Думаю, это из-за тебя. Думай о Анабель. Может, получится...

С мыслями о мышке я стал отгибать край двери, рядом тем же самым занимался отец.

Если Бель так же страшно, я лично порву темного на ленточки. Мне самому страшно. Страшно только от мысли, что она испугалась. А у этих людей настоящая паника. Мой мозг просто отказывается представлять Анабель в таком состоянии.

А ещё она была больна, когда ее похитил этот упырь. А если она лежит в такой же холодной камере, где нет даже самого худого матраса?

Тьма начала лениво ползти по венам, давая мне сил. Дверь заскрипела и сдвинулась с места, до конца мы её не открыли, но пройти можно.

Девушка сидела прислонившись к стене, с закрытыми глазами она размеренно прикладывалась затылком к стене. Глухой звук удара разбавляло ее шептание, которое срывалось в визг.

Отец сел на корточки возле нее, попытался позвать и дотронулся до плеча, но все тщетно. Она не реагировала, продолжая биться головой о стену. Тогда он встряхнул ее хорошенько.

— Помогите, — истерично начала она, хватая отца за руки и садясь на колени, — Скажите ей, что бы ушла, — она царапала ногтями камзол отца и лихорадочно бегала взглядом по его лицу.

— Просто скажи ей, что ты хочешь.

— Она не верит, не верит, не верит... Она не верит!

— Скажи ей что ты хочешь на самом деле.

— Домой, я хочу домой. А она не верит! Не верит... Домой... Хочу домой... Заберите меня...

Она продолжала шептать, а отец ее успокаивать. Я осмотрел камеру, пока отец пытался уговорить девушку сказать правду. Но она твердила одно и то же. Я ей верил.

— Вы мне тоже не верите! — она заверещала и с силой ударилась об стену затылком.

Девушка обмякла и скатилась в бок, отец придержал ее и аккуратно положил на холодный пол. Под ее головой начало расти багровое пятно с металлическим запахом.

Молодая девушка убила себя, случайно, но голос в голове довел ее до этого состояния. Всех этих людей ждёт та же участь.

Сзади послышались ленивые хлопки. Мы вскочили на ноги и обернулись. Зартан, чертов вампир, стоял, облокотившись на дверной проем и внимательно смотрел на тело девушки, что стало исчезать. Оно отправлялось домой. Желание сбылось ценой собственной жизни...

— Где она? — прохрипел я.

Мои кулаки сжались сразу же, но долгие годы обучения тактике не давали сразу наброситься на него. Если я его убью, то буду дольше искать мышку. А ещё у него преимущество, эта темница создана его магией, она у вампира здесь работает. Так что если убьют меня, то я ее не найду и вовсе.

— Красивая она, только слишком нежная... Не люблю таких. Фрис, может и с другими поговоришь? Почему-то несовершеннолетних убивать нельзя, — он притворно грустно улыбнулся и хлопнул в ладоши, — Ладно. Вы только за девкой? А-то дел по горло.

— Зачем тебе эти дети? — просипел отец. Сейчас он чувствовал свою вину за смерть девушки. Но я был слишком сосредоточен на вампире, что бы успокоить отца.

Тот лишь отмахнулся от вопроса, как от надоедливой мухи и сделал вид, что мы его утомили.

— Хочешь к ней? — его красные глаза посмотрели прямо в мои, — Так иди...

Меня стала окутывать скользкая и холодная тьма, и погружать в пустоту. Последнее, что я слышал был крик отца.

— Не трогай детей!

Глава 14. Знакомство с врагом

Бель.

Такого откровенно плохого состояния у меня никогда не было. Все тело ныло, а голова раскалывалась. Меня как будто пропустили через мясорубку, а потом собрали обратно. Я знаю, что такое физическая боль, я о той, которую приносят серьезные болезни, когда я лечу своих маленьких пациентов или родных, я ощущаю ее отголоски на себе. Да и эмоции я их чувствую в такие моменты. Не научилась ещё закрываться, когда работаю с магией жизни. Но то, что со мной сейчас в миллионы раз хуже самых сильных отголосков.

— Это я тебя ослабил, — недалеко, словно через вату, я услышала бархатистый, незнакомый голос, — Надо было тебя как-то перенести сюда.

Перенести сюда?

Вместе с очередным приступом боли, больше похожим на удар молотком на голове, от которой шел разряд по каждому нерву в руки и ноги, в памяти начали воскрешаться события.

Ужин у отца, ребята поехали в клуб, моя ревность, потом видение, дальше я поехала к Ане, эмоциональный всплеск, муж от меня ушел, полудрема в гостиной, ещё одно видение, как меня забирает тьма, Алларик, а потом и сама тьма.

Все это пронеслось какими-то моментами у меня перед глазами.

Особенно хорошо помню ночь. Как я металась по кровати и не могла найти себе места. В груди горел огонь, он выжигал во мне душу, ревность съедала мои нервы и я все больше и больше психовала. А потом Алларик с запахом алкоголя и табака, заспанный, как будто только лег после ночи в клубе. Ха, как будто. Так и было. За ночь я перебрала кучу лиц девушек с которыми он мог бы уединиться и довела себя до полного состояния невменяемости. До такого сильного, что ничего не соображая, в ужасном состоянии, я гнала на скорости в домик Ани, не думая, что могу спровоцировать аварию. А там навредила родной сестре, ее паре и демону.

— Пей.

Под мою голову просунули руку и совсем не аккуратно ее подняли, к губам прислонили что-то холодное и от туда полилась жидкость. Я сильнее сомкнула губы. Мало ли отравка какая.

— Пей. Станет лучше. Поболтаем.

С учётом того, что я ничего не могу сделать со своим состоянием, я решила. Либо я выпью и мне станет действительно лучше, либо я умру. Но и в моем состоянии я долго не продержусь, тело устанет бороться и станет слабеть, скоро я перестану чувствовать боль, пока не иссякнут все силы и органы не откажут.

Маленькими глоточками я пила обычную воду. С каждой каплей во мне просыпалась жизнь, я стала чувствовать сначала пальцы, потом руки и ноги, а потом и все тело. Головная боль стала утихать, молоток стал стучать все слабее, пока и вовсе не перестал посылать импульсы по телу. Я, конечно, понимаю, что вода — это жизнь, но не настолько же. Слабость стала быстро уходить, хоть все силы не вернулись, мне стало значительно лучше.

— Что это? — прокряхтела я, садясь на... холодном каменном полу.

Я огляделась, кроме четырех стен, факела и двери здесь не было ничего. Все было черным. Факел лишь немного давал света, очерчивая грани камней на стенах и полу. Все это было похоже на темницу из фильмов про средневековье, только там обычно полы земляные

и вместо металлических дверей деревянные.

— Заговоренная твоим собратом магом-лекарем вода. Ты похожую выпила у себя, только с обратным эффектом.

Передо мной сидел мужчина с длинными черными волосами, черными стеклянными глазами, в которых играли блики пламени, и бледной кожей. Он облокотился спиной о стену, вытянул ноги, руки сложил в замок на бедрах и внимательно меня рассматривал.

— Удивительно, как вы похожи с волчицей, — тихо сказал он.

— Где я? — я не стала комментировать наше с Аней сходство.

— В мире своего демона. На своей родине.

— Но как тогда вода оказалась у меня?

— Трудно, но вполне выполнимо. Помнишь мужчину принёс тебе водичку утром, когда тебе плохо было? Не помнишь? Ну, да ладно. Вот её не стоило пить. А то вдруг злой вампир подмешает в нее чего-нибудь, ведь с моей тьмой можно много сделать, — он поиграл бровями.

— Вы тот самый темный вампир? Но если вы такой сильный почему просто не выпустите тьму, что бы все погибли?

— Ты как ребенок, — он рассмеялся, — Что бы это сделать, мне нужно разобраться с парочкой дел.

— Зачем? Все дела сразу решатся сами, — на что он снова рассмеялся.

— Забавно, но не все так просто. Лучше ты мне расскажи, всё-таки это не ты та сильная менталистка, да? — задал он вопрос на который знает ответ.

— Вы знаете когда мне подал муж воду, смогли что-то в нее подмешать или просто заколдовать, но не знаете та ли я менталистка?

— Я же не слежу за тобой. Это были единичные случаи. С водой и переносом. Сейчас я чувствую, что ты не та. И волчица не та. Значит, мне нужна третья. Вы уже нашли ее? — он приподнял брови и склонил голову, показывая свою полную заинтересованность.

Наша сестра еще не у него. Он даже не планировал ее похищать. Ещё не планировал.

— Вы нашли ее? — вкрадчиво повторил он и наклонил голову вперед, смотря на меня исподлобья.

Красивый мужчина, хоть и худощавый, Алларик намного шире его. Но вампира портят все эти наигранные эмоции. Ему абсолютно все равно моя это сестра или это буду я, он просто преследует свои цели. А изображает он хоть какую-нибудь заинтересованность только для того, что бы получить ответы. Его мертвые глаза выражают полный ноль.

И что мне отвечать? Врать или говорить правду? Как будет лучше? Если скажу, что не нашли он сразу возьмётся за дело и может найти ее быстрее нас. Если совру и скажу, что она с нашими, то либо подставлю своих и он отправится сразу к ним, либо тогда, возможно, он помедлит, что бы разработать план, как забрать ее у наших и это даст им ещё время.

Подвергнуть опасности Алларика, Аню и Эванса или неизвестную девушку, что видела один раз во сне, хоть она и сестра?

— Не нашли, — я сглотнула горькую слюну. Самой противно от себя, сдала свою же сестру.

Может нужно было не отвечать? Но инстинкт самосохранения сработал быстрее и я даже не успела обдумать этот вариант.

Каким бы расслабленным не казался этот мужчина, по нему было видно, что как только будет ему нужно, он набросится и ты не успеешь моргнуть и глазом. Он него шел холод,

противный, замогильный. От него веяло смертью.

— Хорошо, — медленно протянул он и откинул голову на стену, улыбнувшись, — Расскажи как у вас дела. А то за вами сложно наблюдать. Одни в другом мире, другие во дворце сидят, обложившись кучей защитных заклятий и артефактов. Расскажешь ведь, да? Я долго ждал, когда ты очнёшься. Мое терпение может лопнуть в любой момент.

— Нормально у нас дела, — пробормотал я и сглотнула вязкую слюну, когда вампир улыбнулся ещё шире и показались белоснежные клыки.

— Что вам рассказал мой русал? Только знай, я чувствую ложь.

— Я не знаю.

— Как это? Твоя сестра не делится новостями?

— Я знаю только, что его схватили и ничего интересного они не узнали.

— Ладненько, — он потёр ладони, — Как император собрался сдерживать мое наступление?

— Я не знаю, — прошептала я, полностью осознавая, что практически не интересовалась планами касательно вампира. Я почти не в курсе дел, только поверхностно. Я даже в поисках почти не участвовала. Все, что я делала это связывалась во сне с демоном и увидела видение про нашу сестру. Это все, не считая обычной рутины — работы и дома. Я погрузилась в свои переживания. Я думала о муже и Алларике, когда надо было ездить по области и помогать Ане. Хотя бы недалеко от города, что бы не пропускать работу. Или на худой конец продолжать просматривать социальные сети и пускай это бессмысленно, но хоть чем-нибудь помогать.

— Как вы искали третью? — раздраженно спросил мужчина. Его глаза сузились, губы превратились в тонкую линию, он сжал челюсти так, что заиграли желваки. Я его бесила своими ответами.

Что будет, когда его терпение закончится? Он оставит меня медленно умирать в этой клетке или сам убьет? То, что я не выживу здесь, ясно как белый день. Я одна из тройняшек, которые спасут мир и не дадут одержать ему победу. Моя смерть — это закономерный итог моего плена.

— Аня объездила всю нашу область. Мы пытались найти ее по фото в интернете. Её ищет брат Ани — он полицейский и мой отец — он нанял детективов. И поиск... м-мм... на карту кровью капали и заклинание произносили.

Отрезать бы мне язык. Может, в водичке было еще что-то? На самом деле, кажется, я просто очень боюсь, но не до конца улучшившееся состояние не даёт понять от страха на моей спине выступает холодный пот и встали дыбом волосы на затылке или нет.

— Угу, почти ясно. Я в этих ваших штучках не разбираюсь. Заклинание поиска, значит, не сработало, — он задумчиво покивал, а я осмелела.

— Когда будете наступать?

Он посмотрел на меня в удивлении от моей смелости, на этот раз не поддельном, и вскинул брови.

— Скоро, девочка, скоро, — мужчина плотоядно улыбнулся, — осталось немного.

Его обращение вызвало отвращение. Когда демон называл меня девочкой и мышкой, даже просто Анабель, мне очень нравилось. Простая мысль врезалась мне в голову на полном ходу и я села по струнке смирно. Перед глазами картинками промелькнули наши с Аллариком моменты. Пришло осознание того, что бы демон не говорил, как бы он на меня не смотрел, как бы не трогал, мне все нравилось. Раньше я старалась не думать о нем, тем

более не думать о своих чувствах, которые, как ни крути, появились в моей душе. Возможно, меня подтолкнуло то, что мой муж бросил меня, хоть я и не думала об этом. Видимо, работает мое подсознание.

Я его истинная пара. От этой мысли снова выступил холодный пот, грудь сжало стальными обручами и появилась паника.

Как он там? Мало того, что меня похитили, так ещё и у него из под носа. Это сильный удар для мужчины. Надеюсь с ним все хорошо. А если что, я уверена, он справится. Ведь мы никак не закрепляли наш союз. Я вообще даже не думала о нашем совместном будущем. И бегала от него. Это приносило ему боль. Только сейчас это в полной мере осознала. Только сейчас я подумала о его чувствах. Достаточно вспомнить Аню, как болезненно она переносила разрыв. Может я смогу увидиться с ним во сне?

— Боже, как интересно, что творится у тебя в голове. Тебя же можно читать, как книгу. Все эмоции на лице... — глухо донеслось до меня.

Я сглотнула вязкую слюну, перевела дыхание, что бы уменьшить давление на ребра, и сосредоточилась на изучающем меня мужчине.

— О чем ты сейчас думала?

— Это личное, — я притянула согнутые в коленях ноги к груди и обхватила их руками.

Противные мурашки так и ползали по спине, только уже не от страха, а от мыслей о состоянии Алларика.

Даже боюсь думать, что испытал мой отец. Я очень люблю детей и, скорее всего, впала бы в настоящую истерику или депрессию, если бы моего ребенка похитили.

— Личное... Никогда не понимал эту вашу истинность... Была у меня когда-то оборотница, что заявила мне о том, что мы истинные...

— И что? — стало интересно. Такой жёсткий мужчина и истинность никак не вяжутся вместе.

— Мучается где-то.

— А вы?

— Я отлично. Так и не дал ей поставить метку, — улыбнулся он.

Конечно, отлично. Мертвым не свойственны чувства. Какой он всё-таки бесчувственный. Но ведь так не бывает, должно же быть хоть что-то, кроме негатива.

— О, — он поднял палец вверх, — Кажется за тобой пришли. Быстро они. Жалко, что не все... Было бы прекрасно, если бы они здесь и подошли. Ты, наверное, и не знаешь где мы?

— В тюрьме?

— А тюрьма на горе... Прекрасной, волшебной горе. Ты пока была без сознания успела с ней чуть-чуть поговорить. Сказала, что твое истинное желание быть с демоном... Представляешь? Какая романтика. М-мм... — он прикрыл глаза и притворно блаженно улыбнулся.

— Не может быть, — ошарашено произнесла я. Меня больше удивило мое желание, нежели то, что я говорила с горой, — Больше всего я хочу попасть домой.

— Гора Светил не примет не истинное желание, а про демона она приняла. Значит это то, чего ты хочешь больше всего. Но, — он снова поднял вверх палец, — Ты сможешь покинуть гору только когда желание исполнится. Ты не спустишься вниз в другом случае. А если все получится, то обретёшь желаемое и в придачу силу. Но увы... Лишь единицы уходят отсюда, большинство возвращает гора сама, ведь трупы не умеют ходить, — он ухмыльнулся.

— И Алларик здесь, — шепотом, полным ужаса, произнесла я.

— Конечно, куда он без тебя. Радуйся, твое желание вполне исполнимо.

— А его? А если его желание не исполнится?

Вампир посмотрел на меня полным недоумения взглядом.

— Он останется здесь. Чего ты переживаешь, ты-то выберешься... А-аа, это ваши странные чувства мешают спокойно жить. Не важно как я, главное как любимый? Боже, какой бред... — вампир стал подниматься, — Ладно, пошел я. Жди своего ненаглядного. Посажу вас в одну камеру. Все равно без сил вы ничего не сможете сделать.

С этими словами мужчину окутывал черный дым, а потом он просто исчез. Как в видении про нашу сестру. Кажется, это всё-таки будет вампир.

Мое тело охватило оцепенение. Алларик без сил, вампир только что это сказал, а сам он с силами. Даже думать страшно, что он может сделать с демоном. Тот проник в его темницу, что бы спасти меня. Какое наказание, помимо заключения, он придумает? Убивать не будет, ведь он сказал, что посадит его в камеру. Но стоит ли верить его словам?

Там же, где сидел вампир, начал снова появляться черный дым. Он пополз по стенке и через несколько секунд можно было увидеть очертание человека с разведёнными в стороны руками.

Это был мой демон. Он был без сознания и прикован к стене.

Глава 15. Его

— Алларик, — я позвала его шёпотом и провела рукой по щеке.

Он выглядел измученным. Волосы растрёпаны, как будто по ним постоянно проводили руками. Губы побелевшие, обветренные, с немного кровоточащими ранками. Под глазами залегли синяки, а на лбу и между бровей появились морщинки. Я провела по ним пальцами, стараясь их разгладить и немного получилось.

Мое сердце до боли сжалось от его вида. Но как бы я не пыталась сконцентрироваться на своей магии, ничего не получалось. Вампир был прав, она тут не работала.

Слезы собрались в глазах и полились по щекам. Демону нужна помощь, а у меня не получается хоть немного влить в него своей магии. Никчёмная и болтливая.

Смотря на бессильно демона я поняла, что успела соскучиться. Холодный пот, что тек по спине от паники, исчез и на душе стало немного спокойнее. Казалось, что опасность отступила. Только вместо страха появилась дыра от беспомощности, которая ныла от боли за Алларика.

Если что-нибудь случилось с Андреем я, конечно, волновалась, но таких сильных эмоций не было. Никогда у меня не немели пальцы из-за состояния мужа, даже когда он попал в аварию и был в реанимации. Никогда у меня не билось так сердце, словно резко началась тахикардия. А ведь рядом с демоном так всегда, не важно во сне или наяву, стоит он в нескольких метрах или совсем рядом, смотрим на меня или нет. А когда обнимает и целует, кажется, что сердце просто выпрыгнет, не поместится в груди.

С мужем никогда нечего подобного у меня не было. Да и мужа теперь нет. Слишком легко я принимаю эту информацию. Нет разбитого сердца, нет слез по неудавшемуся браку. Возможно, это из-за плохого состояния и похищения, а возможно из-за того, что где-то глубоко в душе, на уровне подсознания, я понимала, что наш брак обречён. Слишком сильные эмоции во мне вызывает Алларик. И, если здраво рассудить, скорее всего второе. Ведь не о муже я сейчас переживаю всем сердцем, а о наглom демоне. Значит, состояние и похищение не повлияло на мои чувства, но интересуется меня далеко не Андрей.

— Алларик, — я ещё раз позвала его и зарылась пальцами в его волосы на затылке. Что бы это сделать, мне пришлось встать на носочки. Какой же он большой.

Я провела по его плечам руками и дошла до запястий, на которых были браслеты из черного металла. Не было никаких цепей, просто два кольца торчали из стены и удерживали демона.

— Алларик, — снова прошептала я и уткнулась лбом в его грудь, а руками обвила его талию.

— М-мм... — в ответ, так же тихо, простонал демон.

— Я сделала тебе больно? — я поспешила убрать руки.

— Нет, — резко выпалил он, открыл глаза и дернулся всем телом, — Обними, — уже шёпотом продолжил он и одарил нежным взглядом.

Я снова спрятала свое лицо на его груди и обвила его руками.

— Ты как?

— Со мной все хорошо, ты как чувствуешь себя? Он ничего тебе не сделал? — подо мной напряглись мышцы.

— Все нормально. Только магии нет.

— Здесь ни у кого ее нет.

— Кроме него.

— Да, кроме него.

Мы шептались, хотя я сомневаюсь, что это помешает вампиру услышать нас.

Как же я была рада услышать голос Алларика. Убедится, что с ним все хорошо. Почувствовать его дыхание на своей макушке и ощутить его дерганые движения, когда он порывался обнять меня в ответ. Меня стало отпускать, весь страх за него стал уходить, сейчас мне было просто спокойно.

— Какое у тебя было желание? — спросил демон.

— У нас говорят, что нельзя говорить о нем в слух, иначе оно не сбудется.

— Так вот почему гора разговаривает мысленно, — сверху послышался смешок, а я не смогла сдержать ответную улыбку, — Отойди, я попробую снять наручники.

Я отошла к противоположенной стене и прислонилась к ней спиной.

— Я совершила огромную ошибку, — демон с беспокойством посмотрел на меня, — Я рассказала вампиру, что мы так и не нашли нашу сестру, а он ищет менталиста. И сказала как вы искали ее.

Демон облегченно улыбнулся. Господи, о чем он подумал?

— Не страшно. Думаю, у него меньше шансов найти ее, чем у нас.

— Он смог подменить обычную воду в нашем мире на заколдованную из этого, что бы ослабить меня.

— Решим, — задумчиво ответил демон, наклонил голову в бок и дёрнул рукой, что бы почесать бровь, а потом нахмурился, посмотрев на свое запястье, — Надо выбираться.

— Как?

— Здесь мой отец, он поможет. Сейчас главное освободиться

— Отец? — я взволновано сглотнула и переступила с ноги на ногу. Я никогда не знакомилась с родителями парней. С матерью Андрея я была знакома с детства, его отец ни разу не появился в его жизни, а его отчима знаю всю жизнь.

— Ага, — растерянно пробормотал Алларик в ответ, все так же разглядывая браслеты и пытаюсь потянуть их так, что бы они если не лопнули бы, то отвалились от стены, — Он хочет с тобой познакомиться.

— И как твой отец отреагирует на то, что я замужем?

Демон скептически поднял бровь и хмыкнул.

— Вы расстались.

— Но по факту я ещё его жена, — я пожалала плечами, на что демон рыкнул, его глаза сверкнули, а с камней, на которых держались браслеты, посыпалась крошка. Он ничего не ответил, продолжил тянуть руками.

Мне в миг стало жарко от того, что я сейчас видела. Его крепкое, точнее мощное, тело было полностью напряжено. Под футболкой вырисовывался четкий рельеф торса. Даже сейчас можно очертить его грудные мышцы, каждый кубик и косые мышцы, что иногда выглядели из под задирающейся футболки и уходили под низко сидящие джинсы. Руки были увиты канатами вен, плечи и шея, кажется, стали еще больше за счёт напряжённых трапециевидных мышц. Одежда грозила сейчас порваться, в том числе и джинсы на его мощных бедрах.

Мою кожу лизнули языки пламени, вдох не получалось сделать, я как замороженный не могла отвести глаз от демона и блуждала взглядом по всему его телу.

Я помню, как ощущаются эти огромные ладони на моей коже. И стоило мне об этом подумать, как низ живота свела судорога и я непроизвольно сжала бедра.

Алларики резко вскинул голову, поймал мой взгляд и замер. Он прищурился и хищно втянул носом воздух, а потом оскалился и зарычал.

Такая дикая реакция на мое возбуждение, которое он почувствовал по запаху, а может и по моему виду, завела меня ещё больше.

Его рычание прошлось мурашками по моей коже, уделив особое внимание груди, от чего соски миглом затвердели, что было не скрыть под домашней тонкой футболкой. К тому же на мне не было бюстгалтера. От демона это не укрылось и он стал гипнотизировать мои вершинки груди, от чего она налилась и заныла.

Ещё одно резкое движение руками и снова посыпалась крошка. Но возбуждение миглом стало меньше, как только я увидела кровь на запястьях.

— Ох, — только и смогла выдохнуть я и миглом оказалась рядом с демоном.

Из под браслетов текла бурая, густая кровь. Но у меня не получилось сдвинуть из ни на миллиметр, что бы осмотреть раны.

— Заживёт, — хрипло сказал демон.

Я вскинула голову и встретила с черными глазами, что начали тут же затягивать меня, как омуты. Все смазлось, были лишь бездонная чернота и хриплое, тяжёлое дыхание Алларика.

— Тут же нет магии, — я снова перешла на шепот.

— Заживает, я чувствую, — он метался взглядом по моему лицу, хоть из-за черноты этого не было видно, я чувствовала. Это было как прикосновение, поглаживание пальцами, — Поцелуй, — он тоже перешёл на сиплый шепот.

Я опустила взгляд на его губы, он повторил и как только его глаза сфокусировались на моих приоткрытых губах, он облизнулся, чуть ли не как кот.

Я судорожно вздохнула, представляя как ощущаются его губы и по шее, по ключицам поползли мурашки от воспоминаний. Мои губы приоткрылись, мое тело действовало без моих команд. Мои руки сами легли на грудь демона, поползли вверх, погладили шею и закрылись пальчиками в волосах на затылке. Как под гипнозом, я смотрела его губы и поднималась на носочки, не забывая притягивать его к себе.

Я прикоснулась к его губам. Несмело, мягко, почти невесомо. И отстранилась, что бы взглянуть ему в глаза. Тьма в глазах начинала полыхать, дыхание сбилось, а сердце колотилось как мое, бешено, чуть ли не вырываясь из груди. Я чувствовала это не прикасаясь.

— Ещё.

И я незамедлительно выполнила его, властный, не требующий возражений или отговорки, приказ. Обняла руками его шею, я прижалась губами к его губам и застыла. Демон же, тяжело дыша, приоткрыл губы и скользнул языком по моей нижней губе, вызвав у меня рваный выдох и новые мурашки, покрывшие грудь.

Алларики не стал медлить и сразу всосал ту же губу, которую только что лизнул. Из меня чуть не вырвался тихий стон. Я не заметила, как полностью прижалась к демону и начала поглаживать его затылок. Его язык скользнул мне в рот и я ответила. Лёгким касанием дотронулась до его языка и, сквозь шум в ушах, услышала его рык и скрип.

Я оторвалась от демона и опустилась с носочков. В этот раз в его глазах пламя полыхало в полную силу. Переведя взгляд на руки демона, по которым текла кровь, я увидела, как

браслеты деформировались, были уже не совсем круглой формы, а немного вытянутыми.

— Ты так себе пережмешь все руки, — воскликнула я.

— Целуй, — сверху донесся нетерпеливый рык.

Я снова посмотрела на демона. Его каждый выдох сопровождался хрипом или небольшим рычанием. Грудная клетка сильно поднималась и опадала. Волосы были ещё больше взъерошены, губы приоткрыты, а в глазах голод.

Это я с ним делаю? Это он так хочет ко мне прикоснуться?

Я снова посмотрела на браслеты и решила.

Никогда и никого мне не приходилось соблазнять, тем более возбуждать до такой степени, что бы можно было погнуть металл. Я совершенно не знаю, что мне нужно делать. Весь мой сексуальный опыт — это демон и совместный сон с мужем. Но я должна попробовать... Я хочу попробовать.

— Бель, — поторапливающее рычание.

Я сглотнула слюну, что набежала от мыслей, что бы я хотела сделать с прикованным демоном и закусил губу.

— Что ты задумала?

Я лишь улыбнулась краешками губ и поймав его взгляд, повела руками по его груди вниз, легонько очертила мышцы пальцами и остановилась на краю футболки. Глубоко вздохнув, не дав себе передумать, я резко просунула руки под футболу и положила их на голый торс демона. Его кожа полыхала, мышцы сокращались под моими руками. Все так же наблюдая за реакцией демона, я стала подниматься обратно, в этот раз очерчивая каждую мышцу пальчиками и иногда случайно царапая. Мышцы под руками дрожали, иногда напрягались очень сильно, когда демон в очередной раз тянул свои руки. Крылья носа хищно раздувались, голову он откинул на стену и наблюдал за мной из под прикрытых ресниц.

Невероятно сексуальный. Кажется, я смогу наблюдать за ним вечно. Полностью сосредоточившись на реакции демона я и не заметила, что сама уже довольно сильно возбуждена. Там, где мы соприкасаемся, все покалывает, дыхание давно, как после марафона, соски ноют, внутренняя сторона бедер и низ живота горят, а в трусиках, кажется, потоп.

Добравшись до плеч, я задрала футболку и немного осмелев, наклонилась и оставила поцелуй под ключицей, в ответ услышала стон. Он отозвался вибрацией во всем моем теле. Набрав побольше воздуха, как перед погружением на большую глубину, я повторила поцелуй, только чуть ниже. Не стала обходить сосок, а решила попробовать его и лизнула, под моими губами тут же задрожала грудь в утробном рыке. Спустилась ниже, очертила пару кубиков языком и пошла в самый низ поцелуями по дорожке из волос, что заканчивалась за поясом штанов. Провела языком по косой мышце и линии пояса джинс, получила любимое рычание и скрип наручников, вместе с падающей крошкой камней.

Я выпрямилась и дернула свою футболку вверх, оголив свою набухшую грудь. Жадный взгляд черных глаз как будто пощипывал мои соски, посылая импульсы прямо в низ живота и глубже. Пальчики на ногах свело и я их поджала. Жалко футболка демона опустилась и скрыла его невероятный торс.

Я опускаюсь перед ним на колени. Совершенно не представляю, что делать, но раз наручники все больше и больше деформируются, то мне нужно продолжать. Тем более думая об этом, я первый раз не испытываю отвращения, а наоборот рот наполняется слюной.

Мои подрагивающие пальчики ложатся на пуговку джинс и со второго раза у меня

получается их расстегнуть. С молнией все прошло легче. Вжик отрезвил, совсем чуть-чуть, нас и я немного помедлила, прежде чем снять штаны, а демон спросил:

— Что ты делаешь?

Но я не ответила, вид боксеров, которые обтянули член так, что была видна головка, снова ввели меня в транс. Как в бреду, я начала снимать джинсы под шептание демона, но я не понимала ни слова. В ушах стоял стук сердца и шум крови. Боксеры идеально облегли его бедра и ни капли не скрывали внушительной эрекции. Взявшись за резинку, я в очередной раз перевела дыхание, и стянула их. Перед моим лицом оказался огромный член, он покачивался, а я следила за ним с открытым ртом. Его крупная, налитая головка блестела, а вены увивали ствол.

Я видела не мало членов на учебе, практике и даже в моргах. Но такого я не видела никогда. Идеальный. Огромный. Очень красивый. Он гордо стоял и немного пульсировал.

— Если ты к нему прикоснешься, я сразу кончу, — раздалось сверху хриплым голосом.

Я подняла голову и сразу встретила с глазами демона. Нет, они были не черные, они были черные с огнем внутри. Это были не всполохи от факела, это было где-то внутри него самого. По шее шли черные вены, а голову украшали рога, на концах которых горел огонь.

От этого вида низ живота свело и я сжала бедра. С моих губ сорвался слабый стон, демон тут же дернул руками и ощетинился, зарывчав. Нереальная, животная страсть. Невероятно красивый хищник.

Не отрывая глаз от его лица, я положила руки на его бедра и повела одной ладошкой вверх. Моя рука дошла до основания члена и я его несмело сжала. Огонь в глазах полыхнул, а я провела по всей длине своей дрожащей рукой. Перевела взгляд на член и увидела капельку предэякулята. Совершенно не поняла, как это произошло, но в следующую секунду я сидела уже причмокивая, раскатывая мускусный вкус по языку, а капельки на члене уже не было. Зато шипение над головой и скрип стали громче.

Вкус мне очень понравился, теперь я чувствовала его всюду, даже в нос забился запах. Я вдыхала и прикрывала глаза от удовольствия. И в следующую секунду я уже облизывала головку и играла с уздечкой. Послышался громкий рык, скрип, а потом рука зарылась в мои волосы и не дала насадиться ртом на его ствол.

— Стой, — рычал демон, — Стой.

Я подняла глаза, не прекращая посасывать его член и стала водить ладонью, сжатой в кулак, по всей его длине.

— Тебе не нравится, — прямо в его головку прошептала я и обдала его своим дыханием, от чего у Алларика побежали мурашки по бедрам.

— После тебя. Я хочу кончить после тебя.

Он потянул меня за волосы вверх. Хотел поднять и доставить мне удовольствие. Но у него была освобождена только одна рука, а мне понравилось его дразнить.

Убрав его руку, он и не сопротивлялся, я поддалась назад и быстро отползла назад, пока мои лопатки не упёрлись в противоположную стену.

Демон наклонил голову в бок, прищурился и нахмурился.

А я, приподняв сначала одно бедро, потом другое, стянула штаны. Я села перед демоном полностью голая, холодный камень немного отрезвил меня и смущение прилило краску к щекам, она пошла пятнами по шее и ниже, на грудь.

В очередной раз сделав глубокий вдох, я совершила совершенно не свойственную вещь. Я раздвинула, согнутые в коленях, ноги и дала демону полностью осмотреть себя.

Он замер и только его жадный взгляд поглощал каждую клеточку моего тела. Я тоже замерла, выпрямила спину, положив свои ладони на колени, только грудь высоко вздымалась из-за глубокого дыхания.

Похоже, я перегнула палку. Мои мышцы одеревенели от стеснения, я просто не знала что дальше делать.

— Поласкай свою грудь, — пришел на помощь демон, видимо понял мое смятение.

Я накрыла свою набухшую грудь своими руками и сжала ее. Мурашки пробежали по спине, заставив дернуться.

Рука демона опустилась на член и сжала его у основания. Эта картина заставила меня вспыхнуть и холод от стены и пола больше не ощущался. Я четко видела лишь крупную ладонь на крупном члене и множество выпирающих вен. Голова закружилась от нехватки кислорода, от настолько сексуальной картины у меня перехватило дыхание.

Мои пальцы сжали соски и оттянули их. Мурашки снова пробежали по спине, заставив меня выгнуться, а потом и по внутренней стороне бедра, заставив колени сойтись вместе. Но я тут же вернула ноги на место. Хочу, что бы демон видел меня всю.

Я ласкала грудь и жадно рассматривала демона, чьи мышцы раздувались от напряжения, а по венам начала течь тьма. Он рычал и показывал свои клыки, при этом оставлял свой член только, что бы помочь второй руке освободиться.

Моя правая рука стала спускаться, я погладила животик, а вторая так и продолжала мять грудь и играть с сосками. Я добралась до своих складочек, раздвинула их и дотронулась пальчиком. Сразу попала на набухший бугорок. От этого прикосновения мое тело прострелило удовольствием, я вскрикнула и выгнулась, а глаза сами закатились.

Мне безумно нравилось ощущать голодный взгляд Алларика. Мне казалось, что это не я сама себя ласкаю, а он. Но от понимания, что это всё-таки мои пальцы гладят клитор, а демон за этим неотрывно наблюдает и всеми силами пытается освободить руку, что бы приблизится ко мне, потрогать. Я возбуждаюсь ещё сильнее.

Мои движения становятся все быстрее и резче. Средний пальчик обводит вход и я аккуратно погружаю его внутрь. Тело начинает сильнее дрожать от напряжения. Горячий шар внизу живота распространяет под кожу жар. Пот течет по моей груди и висками, пальцы покалывает.

Я отпускаю вторую руку на свой клитор и начинаю активно водить по нему пальцем. Второй рукой вхожу в свое лоно.

Перед глазами пелена, видно только очертания демона. Бедра сводит и трясет. Клубок из желания затягиваться сильнее и я начинаю хныкать, от того, что разрядки все нет и нет.

Пружина сжимается, все тело немеет, а потом взрыв. Под кожей бегают мурашки, а внизу живота разливается тепло. Перед глазами мушки. Тело расслабляется и дрожит. Я улетаю в далекий космос.

В какой-то момент я понимаю, что действительно взлетаю. Меня подбрасывает и прижимает к стене. Сзади холодный камень, спереди горячая кожа.

Я разлепляю глаза и натыкаюсь на огонь во взгляде демона. Он держит меня за бедра и заставляет обхватить его ногами.

Что-то изменилось. Только я не могу понять, что именно. Но изменилось точно. Кожа стала темнее, в глазах мелькает настоящий огонь, но в общую картину я сложить это все не могу.

К моим чувствительным складочкам прикасается член. Он, как кипяток, ошпаривает

меня. Я взвизгиваю и, вцепившись в огромные плечи, подпрыгиваю.

— Сладкая, — хрипит демон, не разрывая зрительного контакта и облизывая мои пальцы, — Хочу тебя... Хочу войти в тебя... Хочу, слышишь? Я войду. Ты моя.

Хрипит и двигает бедрами, проходя по моей промежности. Мое тело тут же отзывается и огонь снова начинает лизать мою кожу. Мир гаснет и я вижу только глаза напротив.

Надо сказать, что я девственница, но язык присох к небу.

Сильные руки сдавливают меня, ладони гладят бедра, а потом с силой и рыком сжимают мою попу.

Через секунду чувствую головку, которая, кажется, стала ещё больше, у своего входа. Через другую секунду мое тело простреливает боль и возбуждение спадает.

Рваная рана. Так бы я описала то, что сейчас произошло. Я не могу сделать ни вдоха, ни выдоха от боли, что сковала мое тело и не даёт мне пошевелиться.

А потом эту рваную рану прижгли накалившимся металлом.

Я чувствую боль даже на кончиках пальцев.

Сейчас мне кажется, что я больше никогда не захочу секса. Пока не начинаю чувствовать поцелуи на своих щеках и подбородке.

— Мышка, — тихо говорит демон и собирает мои слезы, которые я заметила только сейчас, — Любимая мышка. Моя девочка, что же ты не сказала, родная? — не прекращая целовать он сипло шепчет, — Я бы ни за что не взял тебя, малышка, ни за что. Было бы все по другому. Море цветов было бы, вино, я бы ласкал тебя часами, поцеловал каждую клеточку твоего тела. Дал бы кончить несколько раз, а потом аккуратно бы вошёл, родная.

Мои пальцы закрылись в его волосы и стали поглаживать затылок. Я сейчас безумно благодарна Алларику, что не двигается, что замер и ждёт. Уверена, если я ему скажу выйти, он выйдет.

Невероятно приятно от его слов, от его поцелуев. Все его действия помогают расслабиться и это уменьшает боль.

А потом я чувствую тепло в ниже живота. Нет, не от возбуждения, а от магии.

Я надавливаю на плечи демона, молча прошу отодвинуться. Он непонимающе хмурится, потом с досадой поджимает губы и хочет выйти из меня, но я сжимаю свои ноги, не давая ему двинуться и давлю ему на грудь.

Внизу моего живота мерцает свет, моя магия вернулась и лечит меня. Мягкие прикосновения забирают боль и даруют облегчение. Я поднимаю голову и вижу подсвеченное лицо демона, который облегчённо улыбается, понимая, что моя боль уходит.

И целую его. Целую нежно и страстно, играя с его языком, посасывая его и иногда прикусывая губы. Он отвечает, повторяет мои движения и уже скоро перехватывает инициативу, снова вжимая меня в стенку своим мощным телом.

— Моя.

Его руки гуляют по всему моему телу, он гладит и сжимает, играет с сосками и касается клитора. Заставляет меня стонать и извиваться. Но сам не двигается.

— Моя.

Тогда я начинаю приподниматься и опускаться, давая себе почувствовать какого это, когда твой демон заполняет меня. Его член, толстый и длинный, растягивает мои стенки и проникает нереально глубоко.

— Моя.

Наверное, в какой-нибудь позе я смогу увидеть как его конец двигается во мне, где-

нибудь в низу живота. Но это потом, а сейчас демон сжимает меня в своих объятьях, не даёт двигаться и сам начинает нежные, медленные толчки. Выходит почти полностью и погружается так, что его яйца шлепаются о мою попку.

— Моя.

Мое тело парит в облаках, я чувствую их мягкость, они обволакивают все мое тело. Я летаю далеко в небесах и держась только благодаря Алларику. Я не могу шевелиться из-за этой неги, но этого и не надо, демон все делает сам. А потом я чувствую взрыв, не мой. Демона. Он пульсирует глубоко во мне и стреляет своим семенем в мое лоно. Это так восхитительно и волнующе что я не выдерживаю и следую за ним.

Мы обнимаемся и дрожим, не можем друг от друга отлипнуть. Мы парим вместе на одном облаке, доставляя друг другу космическое удовольствие.

Глава 16. Два сердца

Алларики.

Совершенно не хочется выходить из мышки. Не знаю как описать, что я чувствую, но это лучшее, что приходилось мне испытывать. Я в ней — я дома.

Вот это она устроила. Думал с ума сойду от возбуждения и залью всю камеру своим семенем. Ее нежный язычок и несмелые прикосновения заставили мою кровь вскипеть. Ее стройные, длинные ножки, расставленные в разные стороны, как будто приглашают в объятия, — просто фантастика.

А как она трогала свою грудь... На моих ладонях появились фантомные ощущения, как будто это я ее трогаю. Крутила свои сосочки, а на языке появлялся их вкус. Проводила пальчиками по своей промежности, а член сразу вспоминал, какого это, трогать ее, и дёргался в ее направлении. Она так блестела, так текла, что я, кажется, на секунду потерял сознание, или выпал из реальности. Это было так красиво, что я мог бы смотреть вечно, если бы не хотел сам ее трогать и ласкать. Во рту скопилась слюна, настолько сильно мне захотелось провести по ее складочки языком и распробовать ее вкус. Я бы делал это медленно, смакуя и наслаждаясь своим десертом. Как только выберемся я сразу разложу ее на столе и попробую вместо ужина. Или что там у нас будет.

Хотел, что бы она продолжала и хотел, что бы остановилась, оставив мне хоть немного ее оргазма. И у меня получилось, вырвался.

А в быть в ней — это самое правильное в жизни. Просто совершенно. Туго, влажно, горячо. Иногда казалось, что ее стеночки просто раздавят мой член. Казалось, что не выдержу и сразу кончу, я продержался немного, но все равно кончил первым. Это невозможно терпеть, это просто нереально. Кончать в нее просто убийственное наслаждение, сердце на разрыв, кровь кипятком, а у легких отказ.

И сейчас, когда самые лучшие ножки обнимают меня, я не хочу шевелиться, я хочу что бы этот момент длился как можно дольше. Желательно, всю жизнь. Она все ещё сокращается вокруг меня и это ни капли не помогает унять мой колом стоящий член. Он плачет, он хочет ещё добавки. Ему мало одного раза, ему нужно вечно.

Никогда в жизни не мог подумать, что быть в женщине настолько приятно. Даже больше, чем просто приятно, это похоже на пикирование вниз на огромной скорости, только в конце не разбиваешься, а взлетаешь ещё выше, чем был.

Я был первым. Ее никто не трогал до меня. В груди все взрывается, отголоски долетают до затылка. Меня не отпускает эта мысль. Она только моя. Была, есть и будет.

— Моя. Навсегда моя, — хриплю я, не справляясь с эмоциями.

Меня до сих пор пробирает дрожь, лёгкие плохо функционируют, не давая сделать полноценный вздох. Не могу остановиться и глажу ее бархатистую кожу. Она такая приятная на ощупь, вечно бы ласкал ее. Хотя, почему нет? Ведь она моя.

— Алларики, — нежный шепот пробирает до костей. Только она способна вызывать во мне бурю эмоций. Только ее лёгкий поцелуй в плечо может осыпать мурашками мою кожу. Только ее нежные руки могут оставлять горячие следы.

— Моя, — я продолжаю хрипеть, не могу остановиться и не говорить о том, что она моя. По ребрам постоянно бьют эмоции, давят на них.

— Алларики, — шепчет она и перебирает мои волосы, — Ой, что с тобой?

Бель завозилась в моих руках, пытаясь вырваться, и, скрипя сердцем, я отпускаю ее ножки на пол. Сразу становится холодно без нее. Кажется, я нашел законное место ее ножек, ведь без них мне чуть ли не физически больно.

Она пытается отойти, но только снова пищит и поворачивается, давая увидеть ее тонкую спинку и упругую попку, прикрытые спутанными волосами. Член тут же реагирует, дёргается, ведь он и не думал падать. Я его понимаю, когда такая женщина рядом сон просто непростителен.

— Ой, — она дотрагивается до стены перед собой и по ней идут красные всполохи.

Я хмурюсь и перевожу внимание на камни. О, это не камни. А мои крылья. Только немного другие, не просто черные, а с красными прожилками, по которой течет лава.

Я совершенно не заметил, как выпустил их и укрыл нас. Оказывается, мы давно не у стены, а Бель все это время была просто в моих руках.

Анабель поворачивается ко мне и ее брови в удивлении взлетают вверх, а помочь сходятся домиком.

— Тебе плохо? — спрашивает она обеспокоено, дотрагиваясь пальчиками до моей щеки. Прикосновения обижают и рождают огромный огненный цветок, что раскрывается в моей груди. У нас на юге такие растут, их приносят демоницам, когда просят их руки.

— Мне отлично, — хватаю ее за запястье и прикладываюсь щекой к ее открытой ладони.

— Почему ты красный? — она вырывает свою руку и укладывает ладошки мне на плечи, сжимает их и непонимающе хмурится, — И большой.

Только сейчас замечаю, что Анабель стала ещё меньше. И так чуть в пупок не дышала, так теперь так точно еще ниже. Я поднимаю свои ладони и рассматриваю красноватую кожу с черными венами. Вместо обычных ногтевых пластин когти, а если провести языком по зубам у меня не только клыки острые, а все зубы. Такими только глотки рвать.

— А рога-то, рога. Что с ними?

— Что?

Я трогаю свои почти обычные рога, которые стали немного шире и длиннее.

— Они как крылья, с красными прожилками теперь и из них огонь идёт. А твои глаза не просто черные, там, где должен быть зрачок тоже огонь.

Это что получается, я обрёл истинную ипостась демона? Как в старые, добрые времена?

Вдохнув, наконец-то, полной грудью, я сосредоточился на внутренних ощущениях. Сила плескалась во мне до краев, она курсировала по каналам без остановки, на огромной скорости. Ее было много и если раньше я уже либо её выплеснул, либо просто взорвался от ее количества, то теперь она прекрасно уживается в моем теле. Каналы стали шире и толще, а резерв больше.

Подумав о своем человеческом облике, я стал уменьшатся. На голову точно стал вырастать в своем новом виде.

А как же Бель?..

— Тебе не больно? — я имело ввиду не навредил ли я ей в таком виде.

— Нет. Совсем, даже залечивать ничего не надо. Как будто мне нельзя навредить.

— Как это?

— Помнишь рука болела? Она в итоге сама прошла, но обычно я бы залечила ее с помощью другой руки, а тут сначала там, — она стрельнула глазами вниз, — все само зажило. А теперь мне даже стараться не надо. Я даже не обожглась о твой огонь.

Она говорила взахлёб, делилась своими эмоциями радости и восхищения. А я впитывал, точно губка и любовался ее светящимся лицом и лучезарной улыбкой.

— Одевайся и надо убираться отсюда, — пришлось напомнить ей и себе.

Надо и вправду найти отца и уходить. Мы обрели силы, значит, желание исполнилось. Значит, можно уходить.

Нам крупно повезло, что наши истинные желания оказались вполне выполнимыми. Но большинство идет сюда за силами, за властью, за территориями, здесь это не получить, поэтому они и не уходят отсюда живыми. Осталось показать Бель отцу и отправится во дворец.

Я поправил немного рваные штаны, скинул клочки футболки и отвернулся от мышки, что бы лишний раз не соблазниться ее прелестями. Подошёл к двери и со всей силой надавил на нее. По рукам заскользила холодная тьма вампира, но моя быстренько скинула ее. На двери остались приличные вмятины, но этого мало. Глянув через плечо на девочку, убедившись, что она одета, я развернулся и взял разбег. Выбить железную, крепкую дверь, подкрепленную магией, удалось со второго раза.

— Пойдем, — я крепко взял Бель за руку и пошел вперед, заводя свою руку чуть назад и в сторону, что бы девочка шла за моей спиной.

Через десяток метров узкого коридора начиналась крутая лестница. В шахматном порядке на стенах висели догорающие факелы, а в конце был железный люк в потолке.

Люк удалось выбить с первого раза, он был гораздо легче, чем дверь.

Мы оказались в той же самой темнице, куда прибыли с отцом.

В другом конце стоял вампир и посылал тьму в одну из камер. Всюду стояла крошечная тишина, так что упырь давно знал, что мы идём.

Он улыбнулся во всю ширину издевательской улыбки и послал черных, всех в дыму, змей. Они заскользили по полу в нашу сторону, но разбились о молниеносно выстроенную мной защитную стену. Одной рукой я проверил на месте ли Бель, за моей спиной.

— Ох, ваши желания исполнились, — присвистнул вампир и полетел в стену от моего атакующего черного шара. Настолько быстрого, что его почти не было видно, только серую линию от моей руки до его груди.

Придется волку попотеть, на нем буду испытывать новые силы. Нужно будет составить планы тренировок. Уже общих тренировок, с Бель, мной и нашей парочкой волков.

— Где отец?

Вампир на это только рассмеялся и отряхнул брюки. Чертов показушник.

— В камере, — кивнул он в ту сторону, куда пускал тьму до нашего прихода, — До встречи, — подмигнул и растворился.

Неприятный холодок прошел по спине, когда я взглянул на покорёженную дверь камеры. В грудь будто напихали камней и стало тяжело не то, что идти, даже дышать. Хреновое предчувствие сковало мое тело. Но надо было двигаться.

Кое-как сделав шаг на ватных ногах, я почувствовал в своей ладони маленькие пальчики, что сжали мои в поддержке. Я посмотрел на мышку, в глазах читалось беспокойство. Она тоже посчитала такой быстрый уход вампира странным. И то, что мой отец ещё не вышел, тоже наводит не на самые радужные мысли.

— Пойдем быстрее, может ему требуется помощь, — Анабель вздернула подбородок, показывая всем своим видом, что не стоит раньше времени переживать, — Может он там без сознания, — и потянула в сторону нужной камеры.

Я остановил ее, поцеловал в висок, вдохнул любимый запах волос и, задвинув девочку за спину, пошел вперед.

С каждым шагом холод расползлся по всему телу, заставляя ежиться. И только когда до камеры оставалось меньше метра, я понял, что не так. Я слышу только два сердца — свое и Бель.

Заходил в камеру уже понимая, что там увижу. Будь у нас с ним дом не увидел бы, а так... Ведь мертвых отправляют домой, а у отца была только казарма. Его домом можно было бы считать меня, как единственного близкого и родного.

Отец парил над землёй на расстоянии полуметра. Он лежал с закрытыми глазами, весь перепачканный каменной пылью и кровью. Глаза были закрыты, а руки лежали по швам.

Мои ноги ослабли, колени покосились и я упал. Бель подбежала к моему отцу и стала водить ладонями над ним, они светились и посылали такие же светящиеся шарики в его тело. Она делала это снова и снова, ее руки начали дрожать, а она стала психовать и ругаться. Но никакой реакции от моего отца не следовало.

Анабель подняла полные слез глаза на меня.

Его сердце не билось. Лёгкие не работали. Кровь не бежала по венам.

Мой папа умер.

Глава 17. Похороны и свидание

Бель.

Хоронили отца Алларику во дворе заброшенного, небольшого, одноэтажного домика. Рядом с могилой его матери. Здесь было много народу, его сослуживцы, друзья из академии, дальние родственники, императорская семья и мы с Аней. Но это была только малая часть людей, что хотели прийти. Остальные остались на границе.

Могила пестрилась цветами. Все подходили по очереди и, по традиции, оставляли на память свои небольшие вещи. Они молча прощались, подходили к Алларику, сжимали его плечо и давали следующему попрощаться и выразить свои соболезнования. Рядом стоял император, ему тоже приносили соболезнования, как второму по родству.

С того момента в камере темницы я не отходила ни на шаг от демона, а он и не отпускал. Конечно, отпустил бы, если бы я попросила, но я не делала этого. Он все время держал меня за руку, сажал на колени, обнимал. А я обнимала в ответ и посылала ему импульсы поддержки.

Со своим отцом, Аней и остальными я виделась лишь мельком. Все понимали, что я нужна Алларику и без нужды не подходили. Даже отец просто крепко сжал меня в объятиях и отпустил к демону.

Во дворце не открывали шторы, стояла полутьма. Разговоров почти не было, никто почти не ел и в основном проводили время в одиночестве или парами.

Я жила в комнате демона, спала с ним в одной кровати и мы ходили вместе в купальню. За прошедшую неделю мы почти не расставались. Я услышала много историй из детства, все они были связаны с отцом, хотя я подозреваю, что у него намного больше историй из казарм и тренировок с солдатами, то есть боевиками.

— Я оторвал доску от стены в хозяйственной постройке, где временно располагалась кухня. Из нее попытался сделать свой первый меч. Конечно, у меня ничего не получилось, мне тогда было всего двенадцать лет, — рассказывал он, а я в удивлении поднимала брови, — Не смейся, у нас дети взрослеют позже, — улыбался он, — Это у вас там переростки какие-то, — а я щипала его за бок, — Ауч, — он притворно кривился от боли, а потом смеялся, — Так вот, у меня получился кривой меч, похожий на повисший писюн.

— Я думала ты романтик, а ты оказывается пошляк, — ударила его в плечо.

— Я романтик, пошляком стал совсем недавно, — сжал он меня в объятиях и поцеловал за ухом.

— Так что там с повисшим мечом-писюном?

— Ничего, я его сжёг. Оторвал вторую доску, получилось что-то среднее между морской звездой и куриной лапой.

— Это же меч, как могла получиться звезда?

— Четырехконечная звезда.

— Продолжай.

— Третий раз был лучше, у меня получился двухсторонний клинок. Четвертый — просто палка. В общем, я пробовал и пробовал, пока не наступило утро и повар не заметил огромную дыру в кладовке, где хранили продукты. Мы тогда были далеко от границ и я, увлекшись, совсем забыл, что там водятся мыши. В тот день я впал в не милость семидесяти боевиков. Целых два дня мы ели примерно одну пятую целой порции. А потом приехал

отец, — он грустно улыбнулся и замолчал, погружаясь в воспоминания, — Я думал он меня накажет, а он наорал на бойцов. Каждый получил втык за то, что не додумались помочь мне, а устроили бойкот. И вообще повар сам виноват, надо больше работать, тогда бы и заметил, что от постройки отрывают доски. Вообще, никто не должен был приглядывать за мной и тем более помогать с мечом, но все прониклись тогда, потому что очень уважали моего отца. Мы с ним тогда ушли к реке, подальше от всех и тогда уже я получил от него нагоняй, — он грустно рассмеялся, а прижалась лбом к его виску и перебирала его волосы на затылке, — Он не орал на меня, но в очень строгой и доходчивой форме объяснил, что я был не прав, что нужно было подойти к бойцам и попросить помощи. А я тогда хотел все сам делать, — снова помолчал, — Вообще отец никогда не ругал меня при посторонних. Точнее не сильно ругал, так, больше для профилактики. В общем, — он почесал кончик носа, — Мы тогда с ним просидели на реке всю ночь и испортили кучу досок. У отца тогда тоже не с первого раза получилось сделать меч. В итоге мы смогли сделать его только вместе. Он строгал десять минут, я пять. И так по кругу. Получился шикарный меч, я с ним ходил три года не расставаясь. Даже когда надо мной смеялись, я не обращал на них внимания и все равно ходил. И тренировался, и на охоту, везде с ним, даже спал.

— Это тот меч, что ты оставил на его могиле?

Алларики лишь кивнул и устремил взгляд куда-то вправо. В той стороне был дом его родителей, там были их могилы.

— Я приглашаю тебя на свидание, — демон резко повернулся и посмотрел мне прямо в глаза.

Я замаялась, не зная, что ответить. Прошла всего неделя с похорон, шторы стали открывать только вчера. Все стали только оживать, а мы пойдем на свидание?

— Мой отец безумно хотел с тобой познакомиться, но не успел. Он хотел, что бы я был счастлив, это было его главной целью, потом только армия, он мне так говорил. Его истинным желанием, когда ты пропала, было найти тебя. Сейчас война, я могу уйти в любой момент. И могу не успеть. Я никогда не был на свидании и хотел бы, что бы ты была рядом на моем первом свидании.

— Не говори так, — я приложила ладонь к его рту, — Ты вернёшься. Вернёшься ко мне, — и получила поцелуй, но не ответ.

— Ты пойдешь? — пробубнил он.

Я только кивнула и убрала руку. Мои губы были тут же захвачены в плен. Поцелуй был нежным, Алларики аккуратно раздвинул мои губы языком и провел им по моему языку. Мое тело тут же реагировало на него, наливалось жаром и становилось гиперчувствительным.

Свидание — это хорошо. Ведь именно так поступают пары, ходят на свидания, потом целуются, потом уже постель. А у меня все кувырком. Я была замужем, но оставалась девственницей. Я встретила демона, изменила с ним мужу, отдала свою девственность и вот согласилась с ним на первое свидание.

Свидание было на крыше замка. Плед, на котором мы сидели, фрукты, вино и звёзды, а вместо второго пледа, что бы в него укутаться, были горячие объятия демона и обжигающие поцелуи.

— Алларики, а все ставят метки или только оборотни? — задала интересующий меня вопрос.

— Оборотни и демоны. Вампиры и русалы тоже могут, но они этого давно не делают, они ведь спокойно могут жить без пары, даже если закрепят союз.

— Понятно, — протянула я, но мне было совсем не понятно.

— Ты спрашиваешь, потому что я все ещё не поставил тебе метку? Я хочу это сделать по особенному. Знаешь как появилась матка у твоей сестры?

— Ой, даже знать не хочу, — боюсь представить даже, ведь они с Эвансом очень страстные оборотни.

— Там ничего такого. А еще меня пошляком считаешь, — рассмеялся Алларик и прикусил кожу на моей шее.

— Я романтик, пошлячкой стала недавно, — передразнил а я его.

— Эванс наорал на Аню, там было за что, развернулся и пошел прочь. Но в последний момент передумал, вернулся, укусил ее и только после этого ушел. Я, принц, император с женой, пленник и несколько слуг наблюдали эту картину.

Я рассмеялась. Вот у кого все через одно место. А у нас все очень даже хорошо. Хотя...

— Алларик, — неуверенно позвала я его и затеребила край кофточки от волнения.

— М-мм?

— Я не хочу торопиться...

Демон напрягся, а я перевела дыхание. Я волновалась и боялась, что он не правильно поймет меня.

— Я... Просто обычно знакомятся, ходят на свидания... — я помолчала. Это вообще не то, что я хочу сказать, — Боже, — я закрыла лицо руками.

— Мышка, — демон нежно погладил меня по голове и поцеловал в висок, — Все в порядке. Говори, я пойму, — пытался утешить меня, а сам сидел в напряжении, уверена, готовясь к самому худшему.

— Не переживай. Просто я не знаю как сказать, я волнуюсь. Тебе ведь важна метка на мне?

— Да.

— Я не отказываюсь... Просто я не хочу торопиться. Мне так хорошо с тобой сейчас, что я боюсь все испортить...

— И чего ты боялась? Все ведь хорошо, — тело Алларика расслабились.

— Боялась, что ты расстроишься или обидишься.

— Нет, не расстроюсь. Я не готов отказываться от свиданий, объятий, поцелуев, секса, — на последнем слове он игриво укусил меня за мочку, — От сна с тобой, от разговоров, от совместного купания, — его руки поползли вниз по моим рукам и перешли на живот. Я сидела у него между ног, опираясь спиной на его грудь, — От тебя не готов отказаться ни на секунду. А метка, свадьба, выбор дома, дети, все это может подождать. У нас впереди целая вечность. Я тебя не отдам никому, ты навсегда моя.

— Ты хочешь много детей?

— Сколько ты сможешь выносить.

— Я могу много, я же целитель, — я рассмеялась, когда его пальцы прошли по ребрам, под футболкой.

— Только что бы на меня время оставалось, — перешёл на шепот демон и стал целовать мою шею.

Иногда хватает секунды, что бы принять свое счастье. Иногда стоит сначала присмотреться и подумать, а нужно ли тебе это. Иногда за него приходится бороться. Иногда борется один.

Я не скажу, что Алларик меня атаковал, а я сильно сопротивлялась. Алларик много

ждал и терпел, немного повыносил моего мужа, а я металась от Андрея к Алларику, пыталась поступить по совести, но выбрала сердцем.

Мы не говорим громких слов, мы наслаждаемся друг другом. Я искала тишины и спокойствия, и я их нашла. Нет никаких американских горок, мое счастье не громит комнаты и не хочет порвать глотки всем от ревности, но оно все равно страстное и горячее.

Я знаю, что ещё много поволнуюсь за своего демона, ведь он не рядовой работник и сейчас война. Но все мои нервы стоят даже секунды рядом с ним.

Не знаю где мы будем жить, кем будет Алларик работать и где буду работать я. Когда все закончится, когда наступит мирное время. Но я на своем месте.

Мне, что бы принять свое счастье, хватило брака по расчету, одного похода Алларика в клуб, который оказался вовсе не клубом, небольшого заключения в темнице и, к сожалению, смерти. Моя душа разрывается от горя вместе с душой демона. Я скорблю по его отцу не меньше чем он, просто потому что этот мужчина воспитал такого прекрасного сына. Мне больно от того, что больно Алларику.

Но мы все преодолеем, я знаю это. Пройдем все трудности, покорим любые горы. Но только если будем вместе.

У меня появились крылья, хоть и на спине моего мужчины, но я летаю. Летаю вместе с ним.

Терраса дворца.

За последнее время стол пришлось увеличивать не малое количество раз. Количество приближенных к императору людей растет в геометрической прогрессии. И император безумно счастлив. Счастлив, что чуть больше двух лет назад послушал жену и отправился сам в академию, на помощь бедной девочке, которая попала в трудную ситуацию.

Сейчас эта девочка в очередной раз целуется под крики «Горько!» с его лучшим другом.

Что может быть лучше свадьбы, когда идёт война? Правильно, двойная свадьба! Но вторая парочка наотрез отказалась, сославшись на то, что не хотят свадьбу на скорую руку. У них будет шикарное, огромное торжество, где будет гулять половина страны. На самом деле они слукавили, просто придерживаются своего решения не торопится.

А вот волк, как только услышал где-то в коридоре, от слуги, которая вообще говорила с другим человеком, загорелся идеей. И достал всех, в том числе и свою пару. Так достал, что даже забыл про кольцо и вообще забыл спросить согласна ли она выйти за него замуж. Просто поставил перед фактом. Была крупная ссора, да такая, что из их спальни, через балкон, вылетела кровать. Два дня он выносил всем мозг, что свадьбе быть и точка. В итоге волчица сдалась на милость своего мужчины и ошарашила новостью всех своих родственников. Так с утра и заявила им, сбегала в свой мир и позвонила, сказав, что бы все были вечером на празднике.

Гуляние шло уже ни много, ни мало четыре часа, а брата Ани все не было. Близится полночь, а он так и не соизволил появиться. Леди Хольд сильно возмущалась по этому поводу, но была безумно рада видеть его, когда он всё-таки пришел за полночь.

— Новости, — сразу перешёл он к делу, — Нашли вашу сестру.

Раздался гул и крики о просьбе подробного рассказа.

— Все плохо, — даже не думая о том, что портит праздник, начал Алексей свой рассказ, — Мой знакомый, через знакомого, нашел первоклассного хакера.

— Хакер — человек, который очень хорошо разбирается в компьютерах и умеет очень многое, что простым смертным, вроде нас, совершенно не понятно. Как для обычного человека магия. Таких людей мало и их трудно найти, ведь в основном их деятельность незаконна, а у законных нет таких возможностей, что бы найти вот так вот человека. Иначе мы давно бы нашли сестру, — быстро протараторила новоиспечённая жена, объясняя это тем, кто далёк от мира технологий.

Все покивали, но мало что поняли. Подробности они расспросит завтра, ведь сейчас глубокая ночь, а последние часы были очень впечатлительные на эмоции.

— В общем, все плохо, — повторился Алексей и продолжил, — Александра, двадцать пять лет, родилась в южном городе. Сейчас она пропала из тюрьмы строгого режима. Просто испарилась.

— Когда она пропала?

— Неделю назад, через двое суток после Анабель.

— Вот почему мы не смогли найти ее заклинанием поиска по магии. Мы опоздали.

— Она реально преступница или...?

— Да. Ее не подставили, есть реальные доказательства, что она разорила пару крупных фирм и убила десяток человек.

Конец второй части

Больше книг на сайте - Knigoed.net